

ISSN 1694-5700

КЫРГЫЗСТАН тарыхынын маселелери



ВОПРОСЫ истории Кыргызстана

4

2010

**КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК ИЛИМДЕР
АКАДЕМИЯСЫ**

ТАРЫХ ЖАНА МАДАНИЙ МУРАС ИНСТИТУТУ

**КЫРГЫЗСТАН
ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ**

илимий журнал

**жылына 4 жолу кыргыз жана орус тилдеринде чыгат,
рецензиялануучу басылмалардын тизмесине кирет**

**НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

**ВОПРОСЫ
ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА**

научный журнал

**выходит 4 раза в год на кыргызском и русском языках,
входит в перечень ведущих рецензируемых изданий**

№ 4 (20)



Жарыяланган материалдар КР УИА Тарых жана маданий мурас институтунун, ошондой эле журналдын редакциясынын көз караштарын сөзсүз түрдө чагылдырат дегенге болбойт.

Публикуемые материалы не обязательно отражают точку зрения Института истории и культурного наследия НАН КР, а также редакции журнала.

2006-жылдан бери чыгат

Выходит с 2006 года

РЕДАКЦИЯЛЫК КОЛЛЕГИЯ

Башкы редактор

А. Джуманалиев

А. А. Асанканов, Т. И. Асанов, Т. Д. Джуманалиев, Дж. Дж. Джунушалиев, А. З. Жапаров, К. К. Каракеев, О. К. Каратаев (башкы редактордун орунбасары), А. Э. Кубатова (жооптуу катчы), З. К. Курманов, Э. Ж. Маанаев, Т. Т. Машрапов, Т. Н. Өмүрбеков, А. С. Ормушев, Ө. Ж. Осмонов, В. М. Плоских, Д. Б. Сапаралиев, Т. И. Старусева (башкы редактордун орунбасары), К. Ш. Табалдиев, К. И. Ташбаева.

ЭЛ АРАЛЫК РЕДАКЦИЯЛЫК КЕҢЕШ МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

М. Х. Абусейитова (Казахстан), Р. Дор (Франция), Макелек Өмүрбай уулу (Кытай), В. Фурньо (Франция), А. А. Улуния (Россия)

МАЗМУНУ СОДЕРЖАНИЕ

КЫРГЫЗСТАН XIX-XXI КК. КЫРГЫЗСТАН В XIX-XXI ВВ.

<i>Бартенева И.</i> Русский хлебопашец – заложник и козырь имперской политики царизма.....	5
<i>Плоских С.В.</i> Кому Кыргызстан стал фатерландом	15
<i>Абдымомунова К.С.</i> Социально-психологические детерминанты политического лидерства в кыргызском обществе в дооктябрьский период.....	25
<i>Старусева Т.И.</i> Культурно-просветительная работа в Кыргызстане в 1920-е годы	30
<i>Саякбаева Э.Т.</i> Основные концепции демократии в трудах А.Токвиля, Й.Шумпетера, Р.Даля.....	38
<i>Акматаев У.</i> Государственное и общественное построение суверенного Кыргызстана: внешняя политика.....	42
<i>Шишкараева Э.Т.</i> Благотворительность, корпоративная социальная ответственность и социальное предпринимательство в условиях Кыргызстана.....	49
<i>Марасулова Н.А.</i> Международное сотрудничество Кыргызстана в сфере социальной защиты детей	56
<i>Болпонова А.Б.</i> Апрельские события 2010 г. в Кыргызстане.....	62
<i>Бегалиева А.С., Токталиева Н.Ж.</i> Историко-культурное наследие Иссык-Кульской области – рекреационный потенциал для туризма Кыргызстана.....	66

БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРЫХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

<i>Нарынбаев А.И.</i> Аманнисахан – гордость уйгурского народа	70
<i>Кубатова А.Э.</i> Жадидчилик кыймылынын пайда болушу жана анын Түркстанга таралышы (XIX кылымдын аяк чени – XX кылымдын башы).....	79
<i>Рүстемов С.К.</i> Казак-татар агартуучуларынын мезгилдүү басма сөз тармагындагы байланышы (XX кылымдын башы)	86
<i>Турсунбаева Г.Э.</i> Политическое сотрудничество Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой на современном этапе	93

БААЛУУЛУКТАР ТЕОРИЯСЫ ТЕОРИЯ ЦЕННОСТЕЙ

<i>Кунтубаева А.А.</i> Проблема ценностей в зарубежных социологических теориях	101
--	-----

**МАДАНИЯТ ТАРЫХЫНАН
ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

- Воропаева В.* Эпические герои в творчестве Ю.Н. Рериха 106
Закиров У. Жаңы моделдик кийимдин эскиздик көрүнүшүн жаратуудагы графикалык өзгөчөлүктөрдөн тарыхый маалыматтар 114

**ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР
ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ**

- Болпонова А., Бексултанова Ч.* Элементы кочевой идентификации кыргызов 118

КЫРГЫЗСТАН XIX – XXI кк. КЫРГЫЗСТАН В XIX–XXI вв.

Бартенева И.

Русский хлебопашец – заложник и козырь имперской политики царизма

(Об истоках и нюансах российского переселенчества
во второй половине XIX века)

Переселенческая политика России на ее восточных рубежах во второй половине XIX века была во многом обусловлена осуществляемой в тот период победоносной военной экспансией новых земель. Но вслед за поднятием Андреевского стяга над покоренными форпостами Туркестана, завоевателям предстояла другая задача – «обжить» присоединенные территории, сделать их органически составной частью государства. В понимании тогдашних политиков, это можно было осуществить лишь одним путем: заселяя «края бусурманские» представителями этнического ядра многонациональной империи – русскими.

Задача нашего исследования – пролить свет на весьма неоднозначный процесс российской колонизации Центральной Азии. Чем же он был неоднозначен? Главным образом, тем, что сопровождался достаточно жестким соперничеством различных министерств и ведомств, обильно одобренным амбициями ряда влиятельных политических фигур, стремящихся играть «первую скрипку» в деле переселения. Разумеется, государство не оставляло его без внимания. В 1860-е годы царское правительство нашло оптимальный вариант администрирования передвижения потоков мигрантов: создало для этой цели «Степную комиссию». Как сообщает современный российский историк И. Волков, в упомянутую структуру «вошел ряд видных политиков, государственных служащих и военных, имевших некоторый опыт в деле расселения русских на новоприсоединенных территориях империи»¹.

Впрочем, столь ли неведомое доселе предприятие затеяли господа-члены «Степной комиссии»? Разумеется, нет! Любой знакомый с историей государства российского знает: едва ли не с момента своего возникновения и вплоть до 1870-х годов оно было постоянно растущим «организмом». За редким исключением некоторых небольших исторических периодов, этот рост происходил в известном направлении – на восток. И в большинстве случаев по следующей схеме: сначала новую территорию отвоевывали у неприятеля гарнизоны регулярной армии. Затем на необжитых землях обосновывались казаки. И уж потом, на политую солдатской кровью землю, приходил исконный хранитель российского менталитета – русский пахарь, мужик. Известно, какими всходами проросло его влияние в сознании

Бартенева И. – соискатель (Кыргызско-Российский славянский университет им. В. Ельцина)

присоединенных к империи народов: в отличие от колониальной политики западных держав, русификация была направлена на стирание культурно-исторических различий между «колонией» и «метрополией». В итоге, до недавнего времени, выходца из любой точки бывшей Российской империи, в странах дальнего зарубежья именовали «русским». И неважно при этом, представителем какого этноса он является, — якутом, армянином, кыргызом, аварцем или грузином...

Попытаемся разобраться, что же подразумевает вышеназванный культурно-исторический феномен. Любопытно, что первоочередными мигрантами на новоприсоединенные территории Средней Азии были не только русские, но и их единокровные братья, украинцы и белорусы. При отборе кандидатов в переселенцы учитывалась одна немаловажная для колониальной администрации деталь — его принадлежность к Русской православной церкви, пишет уже упомянутый мною российский исследователь И. Волков². И добавляет: тем самым «царское правительство пыталось решить две основные задачи: 1. Экономическое развитие присоединенных земель на основе более прогрессивных методов хозяйствования; 2. Создание опоры, на случай возможных конфликтов, с местным, мусульманским населением. Два этих момента должны были учитываться в основе переселенческой политики в Туркестанском крае и определять ее нюансы».

Впрочем, вскоре, возможно к удивлению самих участников «Степной комиссии», выяснилось, что помимо приверженцев ортодоксального православия, эффективным орудием политики царизма могут служить и «случайно» влившиеся в ряды переселенцев представители ряда других христианских течений. Но об этом позже. Пока же считаю необходимым подчеркнуть следующее. По мнению ряда исследователей, в миграционном движении второй половины XIX века можно выделить два основных этапа. Первый включает в себя период до событий 1905–1907 годов и осуществления «столыпинской» аграрной реформы. Второй охватывает время ее реализации, вплоть до Октябрьской революции 1917-го.

Важно заметить, что по мере закрепления за Россией обширных пространств Сибири, Дальнего Востока и Центральной Азии, возрастал авторитет империи на международной арене. Вследствие этого, укреплялась стабильность на рубежах исполинского государства. Надо полагать, это естественным образом влекло на окраины новые массы желающих лучшей жизни мигрантов?³

Увы, на практике выяснялось обратное: при всем желании огромной массы населения метрополии обживать неведомые дали, поначалу колонизация шла неважно, о чем свидетельствует некоторая статистика тех лет. Вот что пишет современный исследователь О. Сумарокова о численности русских переселенцев в Семиреченской области, включавшей в себя немалую территорию нынешнего Кыргызстана и южных областей Казахстана: «Если исключить из 25.000 русского населения дислоцированные в области войска, русские составляли 20. 000 человек. Из них было 17. 800 казаков, 1. 600 крестьян и мещан и до 700 бессрочных солдат⁴». Негусто?.. Это понимали и российские политики. Они, как никто другой были заинтересованы в создании необходимой «критической массы» русского населения, способной служить демографической опорой колониальной политике царизма. Вот так мирный мужик-хлебопашец стал заложником и одновременно, главным козырем архитекторов бескрайней империи. Крестьяне-переселенцы должны были сыграть важнейшую роль в российском государственном строительстве. В этом ключе интересно мнение видного российского политика тех лет, председателя Комитета министров

Н. Х. Бунге⁵. В написанном им в 1895 году «политическом завещании» этот государственный деятель подчеркивал, что видит в российской колонизации способ, «по примеру США и Германии, стереть племенные различия». Как полагал он, «ослабление расовых особенностей» окраин может быть достигнуто лишь привлечением туда коренного русского населения⁶.

А вот мнение другой заметной политической фигуры того времени, великого князя Александра Михайловича. В своей брошюре «Соображения о необходимости усилить состав русского флота в Тихом океане» (1896) он видел коренное отличие русской колонизации от западноевропейской в следующем. Европейцы, переезжая, например, в Америку, Австралию либо в Африку, как правило, утрачивают связь со своей исторической родиной. Российские же переселенцы, напротив, подобные узы только укрепляют — оставаясь «теми же сынами одного Самодержавного Царя⁷» и расширяя тем самым его владычество в Азии.

Приведу еще одно подтверждение бытовавшего в то время мнения о том, что только та земля может именоваться территорией России, где прошел плуг русского пахаря. М. К. Любавский в своем «Обзоре истории русской колонизации» определял прочность вхождения той или иной земли в состав империи, главным образом, по следующему критерию, — насколько она освоена русским земледельцем⁸. Иными словами, бытовала своего рода «народная санкция» на расширение границ империи. Завоевательная политика самодержавия оправдывалась необходимостью расширения земельных угодий крестьян.

Именно по вышеупомянутой причине, колонизация завоеванных территорий представителями аграрного сословия, причем, — православного вероисповедания, в то время воспринималась на уровне массового сознания как органическое дополнение и оправдание колониальной экспансии. Как подчеркивает в одной из своих работ российский публицист Ф. М. Уманец, «русская соха и борона должны обязательно следовать за русскими знаменами и точно так же, как горы Кавказа и пески Средней Азии не остановили русского солдата, они не должны останавливать русского переселенца⁹». Вот вам и тезис геополитической сверхзадачи российского царизма, — сродни известному «бремени белого человека» британских колонизаторов... Для апологетов политики России тех времен такая задача формулировалась в двух словах — «меч» и «плуг». Владелец последнего из этих двух атрибутов, становился своего рода цементирующим началом фундамента имперского пространства. Его устроители видели в залог прочности государства в «нравственной обеспеченности» переселенцев. Под таковой подразумевалось, прежде всего, их принадлежность к православному вероисповеданию¹⁰.

Если, например, Британскую империю можно сравнить с гидрой, с ее бесчисленными «отпочкованиями» колоний, то царская Россия в эпоху своего колониального расцвета, выглядела, напротив, неким монолитом. Как справедливо заметил по этому поводу исследователь Д. Ливен, «русскому колонисту было затруднительно ответить на вопрос, где собственно заканчивается Россия и начинается империя?»¹¹.

Но, как известно, благие пожелания порой расходятся с практикой. Если исследовать, каков был состав «замеса» вышеупомянутого «фундамента» империи, наблюдаются любопытные факты. Например, вот что следует из отчета сотрудников Главного тюремного управления на 1 января 1898 года: в одной только Сибири было сосредоточено 310 тысяч ссыльных всех категорий¹². Большинство из них предпочитало производительному труду преступность. К началу 1882 года в Каинском округе Томской

губернии на 7013 душ мужского населения в 28 расположенных близ трактов селах было 785 ссыльнопереселенцев. Из них наличествовало 430 человек. В отлучке с письменным билетом было 95 лиц, в бегах – 240. Из постоянно живущих вел свое хозяйство лишь 61 человек. Работал по найму 281 ссыльный. Без определенных занятий числилось 88 переселенцев. Притом, на 300 тысяч таких лиц было не менее 100 тысяч «безвестно отсутствующих»¹³. Основную часть такого контингента составляли бродяги. Они наносили ощутимый урон местным жителям, некоторые были рецидивистами, не имеющими никаких намерений заниматься честным трудом. А вот в округах, где поселения ссыльных не допускались, криминалитет был не столь массовым¹⁴.

Как полагал русский исследователь Н. М. Ядринцев, «крестьяне считают поселенца варнаком, человеком, способным на всякое преступление и надувательство, тунеядцем, сидящим на мужичьей шее. Сибирские крестьяне создали пословицу: «поселенец – что младенец, на что взглянет, то и стянет»¹⁵.

В этом ключе интересен документ, датируемый 1895 годом, – письмо двоих крестьян из Пермской губернии неких Ф. С. Утесова и Г. Д. Бокалова. Авторы послания, адресованного местной администрации, следующим образом объясняют свое желание ехать на новые земли: «мы, бывшие крепостные крестьяне помещицы графини Натальи Павловны Строгановой, при добровольном выкупе земель у нее нашим Архангельским сельским обществом, по дополнительному к уставной грамоте акту, в 1870 году получили в надел земли по 7 1/8 десятин на душу. В течение 25 лет, вследствие прироста населения, земельного надела стало мало, ремесла и промыслы не развиваются, поэтому и причитается нам заниматься хлебопашеством; если остаться на настоящих местах жить еще 25 лет, то мы доживем до того, что на каждую наличную душу мужского пола дойдет земли до 1 десятины, – пока еще не поздно, мы намерены предпринять переселение в Томскую губернию».

А их «товарищи по несчастью» из Полтавской губернии А. П. Кроль и С. М. Недергай пишут следующее: «происходя из крестьянского сословия, мы, по примеру своих отцов, находили и находим средства к существованию в хлебопашестве и ведении хозяйства. Между тем наши надельные крестьянские земли при своей малочисленности и истощенности не только не обеспечивают нашим семьям безбедного существования, но при отсутствии других источников к содержанию, оставляют нас без куска хлеба и всякой возможности поддерживать свои небольшие хозяйства»¹⁶.

Как свидетельствуют многие источники, подавляющее большинство мигрантов составляли доведенные до отчаяния бедностью представители маргинальной части крестьянства.

После 1892 года поток подобных мигрантов несколько схлынул, но по своей ежегодной численности он все же превышал показатель 1880-х годов. Приток переселенцев был вызван усилением процесса обезземеливания крестьян в центральных губерниях России. Особенно такая тенденция усилилась к концу XIX века, времени подъема российского капитализма. Десятки тысяч переселенцев устремились, в поисках лучшей доли, на окраины империи, в том числе и в Туркестанский край¹⁷.

Помимо низкого достатка, другой причиной, гнавшей хлебопашца за тридевять земель, нередко было стремление вырваться из-под гнета помещиков и характерной для России того периода чрезмерной полицейской «опеки» ее граждан¹⁸. Тому пример – произошедший в 1912 году в селении Братском Иркутской губернии диалог между политическим ссыльным Казимировым и неким Д. К. Кухаревым. На вопрос «чем же

нравится Сибирь, такая глухая, таежная страна?», старожил ответил: «только что там в матушке Расеи хорошего? Кругом жандармы да палки, унижение да изгальство, подневольность да неволя. Человек там ничто: хуже скотины какой – все его лупят да приговаривают. Свободы там нет, мил человек!... А тут, в матушке Сибири вольность для человека есть. Посмотри кругом: и просторы и земли, реки и леса. Власть притеснительная слабая супротив росейской. В зубы никто не тычет, в глаза не колет. Хоть – хлебопашествуй, хоть – рыбачь, хоть – охотничай, хоть – иди на вольную, куда глаза глядят»¹⁹. Помимо уголовников и маргиналов, таким мотивом были движимы мигрировавшие на окраины империи различного толка сектанты. Средняя Азия в этом роде не была исключением. Сюда тоже стекались представители ряда не православных христианских религиозных течений.

Исследователь И. В. Волков приводит следующий факт. Канцелярия туркестанского генерал-губернатора, собрав все поступившие сведения о сектантах-старообрядцах, направила эту информацию генерал-губернатору края А. В. Самсонову. Материалы были обобщены и снабжены комментариями. В докладе указывалось, что сектанты «проявили себя как надежный колонизационный элемент» и подчеркивалось: «каждый старообрядец и сектант из коренных русских жителей неизмеримо ближе к осуществлению русской государственности на окраине, чем самый благожелательный в идее, но чуждый ей по крови и <...> религии <...> инородец»²⁰.

А теперь – вкратце об отношении старожилов к мигрантам. Первоначально пришлые люди охотно причислялись к сельским сообществам, поскольку это создавало рынок дешевой рабочей силы. Однако «...громадный приток переселенцев, и вместе с ним все усиливающийся спрос на земли, постепенно поднимал в глазах старожилов ценность продаваемых сельскохозяйственных угодий»²¹.

Обусловленные массовым переселением особенности землеустройства состояли в ограничении площади наделов старожилов и мигрантов 15 десятинами на каждого пользователя (реально, например, в Сибири приходилось по 13,2 десятины на душу населения)²². Причем, перемещенных лиц наделяли участками за счет местного населения, что, естественно, усиливало противостояние между старожилами и аборигенами с одной стороны и переселенцами с другой. Разумеется, были попытки смягчить подобную конфронтацию, сгладив хотя бы межконфессиональные разногласия. В частности, если в XVI веке на колонизированных русских землях проводилось религиозное преследование и насильственное обращение мусульман в православие, то, начиная с XVIII столетия одним из основных принципов российской политики стала веротерпимость, провозглашенная Указом императрицы Екатерины II от 17 июня 1773 года. Это показывало, что руководство страны пришло к пониманию необходимости соблюдать важнейший принцип управления любой империи, который состоит в следующем: «мы вами владеем, вы нам подчиняетесь, платите налоги. А за это живите и веруйте как хотите». Это была своеобразная политика «умиротворения азиатских варваров», не включавшая в себя элементы миссионерства.²³

Притом, проблемы были, но, в основном, по социально-экономическим причинам. Они возникали даже там, где переселенцы обустроивались самостоятельно. Впрочем, на новых землях они имели гораздо больше сельскохозяйственных угодий, чем на прежних местах своего проживания, в европейской части России. Но, например, сибирская деревня была далека от процветания. Это был регион с достаточно высокой социальной напряженностью. Значительная часть населения выражала недовольство

своим положением, в большинстве сел преобладали бедняцкие хозяйства.²⁴ В итоге на периферии становилось больше маргиналов. Росла и численность обратных переселенцев.

Что же делало в такой ситуации государство? Прежде всего, помогало труженикам сельского хозяйства, организовывая специальные службы, - например, направляло инструкторов, создавало курсы подготовки маслоделов и лабораторий, организовывало ветлечебницы, выдавало нуждающимся кредиты и ссуды. Таким образом, начиная с 1865 года, стала формироваться государственная кредитно-банковская система, специализированная на кредитовании аграриев. Впрочем, значительное расширение финансирования сельского хозяйства началось лишь в конце XIX века.

Еще одна особенность переселенческой политики того времени состояла в следующем. В регионах с беспокойными соседями формировались новые казачьи войска. Так происходило в Туркестане, как и на Северном Кавказе, Сибири, на Дальнем Востоке. Предназначение таких воинских формирований состояло в основном, в охране государственных границ.

Правительство с одной стороны всячески преследовало самовольных переселенцев, создавая при этом благоприятные условия для легальных мигрантов, - выдавая им денежные пособия «на обустройство» и временно освобождая от рекрутской повинности, уплаты налогов. Постепенно размеры таких льгот возрастали. Право на переселение получали те крестьяне, размеры земельных наделов которых оказывался меньше восьми десятин на ревизорскую душу мужского населения. Но вот что интересно. Несмотря на достаточно жесткие меры пресечения самовольной миграции, государство нередко давало переселенцам такой категории поблажку. В частности, обустроившись на новом месте беглые крестьяне получали ряд льгот и причислялись к местной общине.

А теперь немного о национальном составе мигрантов. Половина всех лиц, переселившихся на окраины империи, были русскими. Впрочем, заметную роль в заселении провинций играли и украинцы, татары, чуваша, мордва, марийцы, представители ряда других малых народов страны.

Важно знать, за всю историю российской колонизации никогда и нигде местное население не лишалось своих земель и не переселялось в специальные резервации. Иммигранты обычно допускались на никем не занятые участки. Часть земельных наделов покупалась у местных крестьян либо у аборигенов.

Точкой отсчета по-настоящему широкомасштабной, целенаправленной колонизации Средней Азии можно считать принятие в конце XIX века двух документов: в 1867 году было принято «Временное положение об управлении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областями», а в 1891-м - «Положение об управлении областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской». Причем, эти законодательные акты служили юридической основой для сближения метрополии с окраинами. Что интересно, проект долгое время не был утвержден, по причине сопротивления министерств юстиции и финансов. Все это привело к тому, что император Александр II своим личным указом ввел документ в действие, предоставив губернатору Туркестанского края чрезвычайно широкие полномочия, в том числе и по контрактам с властями соседних стран.²⁵

До второй половины XIX века крестьянское переселение в Среднюю Азию было незначительным. Туда переезжали, в основном, «крепкие крестьяне», которые должны были служить опорой администрации в крае. Массовое переселение началось после отмены крепостного права. Основ-

ным мотивом миграции служило малоземелье в центральных и южных регионах России. Первым мощным всплеск переселения произошел в 1892-м, когда после предшествовавшего голодного года в край хлынули толпы мигрантов из пострадавших губерний империи. Об этом свидетельствовал в своих записках военный губернатор Самаркандской области, автор ряда работ о Туркестане того времени Н. С. Лыкошин.²⁶

Главным инициатором переселения крестьян в Туркестан. В том числе и в Киргизию, был военный губернатор края Г. А. Колпаковский. В июне 1867 году он передал на обсуждение Общего присутствия Семиреченского областного присутствия обращение, в котором предложил разработать ряд вопросов о переселении крестьян, в том числе украинцев и белорусов с Западной части империи. При этом автор документа указывал: «в настоящее время, когда политическое положение края с 1867 года так изменилось, нет уже надобности в заселении казачьими поселениями». Исключение он делал лишь для Нарынского укрепления и близ развалин форпоста Куртка.²⁷

Бытует также мнение, что немалую роль в вопросах переселения сыграл генерал от инфантерии и ближайший соратник знаменитого М. Д. Скобелева, Алексей Николаевич Куропаткин. Он считается наиболее деятельным организатором процесса массовой миграции крестьян с метрополии в провинции. Именно по его инициативе, начиная с конца позапрошлого столетия стали организовываться поселки крестьян в Закаспийской области. Достаточно интересны следующие его работы по этой тематике: «Соображения А. Н. Куропаткина по вопросу о переселении Закаспийскую область духоборов – постников», «Записка А. Н. Куропаткина по вопросу об образовании в Средней Азии единого военного и административного района», «Всепогоднейшие доклады по Военному министерству», ряд других работ.

В 1881 году вводится в действие другой документ – «Временные правила по переселению в киргизские степи сельских обывателей». На основании этого закона, крестьяне должны были получать на новых землях по 30 десятин земли на душу и различные льготы. Двумя годами позже на территории Семиреченской области начинает действовать документ, окончательно закрепивший основные принципы переселенческой политики – «Правила о поземельном устройстве оседлого населения». Их одобрил генерал Г. А. Колпаковский, утвердив их, уже будучи Степным генерал-губернатором.

Русские и украинские переселенцы прибывали в различные районы края, в основном на территорию современной Чуйской области. Массовая миграция на юг региона началась в 1891 году, когда был поставлен вопрос об образовании селений в Ферганской долине, в том числе и на землях современного Кыргызстана. Царской администрации удалось отыскать место в Ошском уезде, где в 1893-м было основано поселение, Покровское. На 200 семей его жителей было отведено 4 тысячи десятин, в том числе орошенная земля на Куршабе. Это было началом завершающего этапа длившегося почти полвека процесса заселения среднеазиатской окраины Российской империи.

Нелишне заметить, что переселение русскоязычного населения в Среднюю Азию достаточно сильно повлиял на образ жизни и быт ее исконного местного населения. Во-первых, последнее достаточно быстро сумело перенять у пришельцев их навыки возделывания земли, новый для кыргызских кочевников вид животноводства – птицеводство. Благодаря европейцам в краю начало становиться все более популярным пчеловодство, садоводство, рыболовство и огородничество. Здесь немалую роль для

материальной культуры народов Средней Азии сыграл опыт крестьян из центральных и юго-западных губерний. Но и сами переселенцы многому научились у кыргызов. Например, правильному использованию горных пастбищ, в разное время года, заготовке местных топливных ресурсов – камыша, кизяка и сухостоя различных кустарников. До неузнаваемости изменилась у среднеазиатских русских технология строительства жилищ. Привыкшие строить дома из древесины и обожженного кирпича, переселенцы успешно усвоили науку постройки зданий из чия и самана, необожженной глины.

А теперь – вкратце о достаточно характерной для многих колонизаторов особенности. Закрепляя свою историческую память, российские колонисты давали русские и украинские названия основанным на новой земле своим населенным пунктам. С тех пор в Кыргызстане осталось немало селений с такими именами, как Полтавка, Ивановка, Лебединовка, Беловодское и другие. Здесь необходимо заметить, что оторванные от привычной социальной среды, природно-климатических условий, новоприбывшие особенно остро ощущали свою этническую принадлежность.

Интересна культурная трансформация переселившихся представителей двух наиболее родственных русским славянских народов – украинцев и белорусов. Оторванные от мест своего компактного проживания, они, хотя и достаточно долго сохраняли свой язык, обычаю и культуру, но все же оказавшись среди крестьян великорусских губерний, такие мигранты стали утрачивать свою этническую идентичность, все более сближаясь с русскими.

Впрочем и сами великороссы подверглись в Средней Азии достаточно ощутимой культурной трансформации. Многим наблюдателям, посещавшим вновь освоенные территории, бросалась в глаза непохожесть местного русского населения на то, которое они привыкли видеть в европейской части страны. Существовало опасение, что попав под влияние иноверцев и инородцев, переселившиеся люди могут ассимилироваться с ними, утратив свои национальную идентичность. Вслед за этим могло быть вероятным психологическое отдаление от родины, потеря чувства верности российской короне. Это, естественно, не могло не беспокоить царскую администрация, способствуя созданию русскоязычных школ, в том числе и для туземцев.²⁸ А 3 апреля 1888 года министр иностранных дел страны граф Д. А. Толстой, в письме военному министру П. С. Ванновскому указывал: «увеличение числа русских в Туркестанском крае можно только приветствовать, но вместе с тем надо поставить его под контроль таким образом, чтобы отдавать абсолютное предпочтение переселенцам, принадлежащим к православному вероисповеданию».²⁹

Подводя итог нашего небольшого исследования, можно суммировать следующее. Во-первых, вопреки первоначальному замыслу инициаторов освоения новоприсоединенных колоний, этнический состав переселенцев был все же многонациональным, хоть и с заметным преобладанием русских. Согласно данным переписи населения 1897 года, русскоязычных имперских подданных в Семиреченской области было 95 469 человек, или 9,66 процента от общего числа жителей.³⁰ Причем, в городах региона проживал 48 251 человек. Именно там большинство составляли русские и украинцы – 22 904 человека.

Стоит заметить, наибольший поток пришельцев из метрополии хлынул в период с конца 1860-х годов по 1917-й: если в начале указанного периода удельный вес русского населения в Сырдарьинской области составлял всего 0,33 процента, или 200 жителей. А в 1897-м там же насчитывалось 31,8 тысячи русских и 12,8 тысяч украинцев, или 3 процента всего населения. Еще большими темпами происходил подобный прирост в Семиреченской

области. Там, в те же годы, численность русских возросла с 4,55 процента до 7,79 процента от общего числа жителей.

Если говорить об общей численности перемещенных в Среднюю Азию лиц из центральных и западных областей России, картина представляется следующая. Всего за период с 1897 по 1916 годов в регион перебралось 1,4 миллиона человек, – более трети, а точнее, 27 процентов из всех 5,2 русских переселенцев тех лет.

Таким образом, новые среднеазиатские территории Российской империи виделись тогдашним ее политикам не только как важный с геополитической точки зрения военный трофей государства, но и пространство, необходимое для обеспечения вожделенной землей десятков тысяч лишенных ее и обедневших представителей крестьянства. Вызванное отменой крепостного права стремительное обнищание аграрного класса и последующая столыпинская аграрная реформа стали в стране сильнейшим катализатором, который высвободил десятилетиями дремавшую в народе пассионарность, – столь необходимую для освоения новых пространств. Происходивший с конца XIX века и вплоть до начала века XX бурный рост территории России можно сравнить разве что с аналогичным триумфом Великобритании в XVII – XIX столетиях. Но если британская корона стала в те времена владычицей морей, то россияне создали беспрецедентную по своим просторам континентальную державу. Нетрудно догадаться, каких масштабов, да и не только в плане расширения границ, могла бы еще достичь такая экспансия, если бы не события сначала 1905, а затем 1917 годов. Но это, как говорят, уже совсем другая история...

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Волков И. В. Религиозные аспекты переселенческой политики царизма в Туркестанском крае: 1867 – 1917. Бишкек, 2007. – С. 4.

² Там же – С. 5-6.

³ Переселенчество – перемещение сельского населения в России в середине 18 – начале 20 вв. на постоянное место жительства в малонаселенные окраинные районы, на свободные земли, вызванное аграрным перенаселением и связанным с ним социальным кризисом. Это явление возникло стихийно, затем получило некоторую поддержку правительства. В итоге, поначалу не очень большие, темпы переселенчества впоследствии набрали неслыханный оборот. В период с 1883 по 1905 годов в Сибирь, на Дальний Восток и в Среднюю Азию прибыло в общей сложности 1, 64 млн. человек, – мигрантов, преимущественно, из густонаселенных районов европейской части России со слабо развитой промышленностью, жители которых испытывали серьезный дефицит территории пахотных земель. В частности, из Полтавской губернии ушло на новые земли 160 тысяч человек, из Могилевской – 105 тысяч, из Черниговской – 145 тысяч. Переселенчество весьма усилилось во времена строительства Транссибирской железной дороги. Настоящим катализатором взрыва миграции в отдаленные уголки империи стали отмена крепостного права и столыпинская аграрная реформа.

⁴ Сумарокова О.Л. История российского образования в Киргизии и роль в нем русского языка (1870-е – 1917 гг.). Бишкек, 2009. – С. 14.).

⁵ После окончания университета св. Владимира в Киеве Н. Х. Бунге преподавал в Нежинском лицее (1845 – 1850), был профессором политической экономии и статистики Киевского университета (1850-1880), трижды занимал пост ректора, избирался почетным (1881) и действительным членом (1890) Петербургской Академии наук. Как ученый формировался под влиянием западных историков и экономистов. Впоследствии многое сделал для адаптации в России европейских идей в экономике.

⁶ Бунге Н.Х. Загробные заметки// Река времен (Книга истории и культуры). – М., 1995. – Кн. 1. – С. 211.

- ⁷ Цит по: Гиппиус А. И. О причинах нашей войны с Японией. – СПб., 1905. – С. 46.
- ⁸ Любавский М. К. Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. – М., 1996. – С. 539.
- ⁹ Уманец Ф.М. Колонизация свободных земель России. – СПб., 1884. – С. 33.
- ¹⁰ Волков И. В. Религиозные аспекты переселенческой политики царизма. – С.8.
- ¹¹ Ливен Д. Русская, имперская и советская идентичность // Европейский опыт и преподавание истории в постсоветской России. – М., 1999. – С. 299.
- ¹² Марголис А. Д. Система сибирской ссылки и закон от 12 июня 1900 года // Ссылка и общественно-политическая жизнь в Сибири XVIII – начало XX в. – Новосибирск, 1978. – С. 135.
- ¹³ Там же. – С. 136.
- ¹⁴ Шиловский Д.М. Полиция Томской губернии в борьбе с преступностью в 1867 – 1917 гг. :Автореф. канд. дис. – Новосибирск, 2002. – С. 17.
- ¹⁵ Ядринцев Н. М. Русская община в тюрьме и ссылке. – СПб., 1882. – С. 377.
- ¹⁶ К вопросу о политической мотивации колониальных процессов XIX – начала XX века – www.panasia.ru
- ¹⁷ Волков И. В. Указ. работа. – С.12.
- ¹⁸ Ахизер А. С. Российское пространство как предмет осмысления // Отечеств. записки. 2002. – № 6. – С. 75.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Волков И. В. Указ. работа. – С.4.
- ²¹ К вопросу о политической мотивации колониальных процессов XIX – начала XX века – www.panasia.ru
- ²² Храмков А.А. Земельная реформа в Сибири (1896 – 1916 гг.) и ее влияние на положение крестьян. – Барнаул, 1994. – С. 74.
- ²³ Сумарокова О. Л. Указ. работа. – С. 27-28.).
- ²⁴ Храмков А. А. Села Ирбино, Веселовское и Белое Новосибирской области в начале XX в. (по материалам сельскохозяйственной переписи населения 1917 г.) // Моя Сибирь. Вопросы региональной истории и исторического образования. – Новосибирск, 2002. – С. 80.
- ²⁵ Волков И. В. Указ. работа. – С. 5.
- ²⁶ Там же.
- ²⁷ Галузо П. Г. Аграрные отношения на юге Казахстана в 1867 – 1914 гг. – Алма-Ата, 1964. – С. 204.
- ²⁸ Сумарокова О. Л. Указ. работа. С – 25.
- ²⁹ Волков И. В. Указ. работа. – С. 10.
- ³⁰ Сумарокова О. Л. Указ. работа. – С. 14.

Кому Кыргызстан стал фатерландом (Судьба и роль немцев в истории кыргызстанцев)

Когда говорят о приобщении кыргызов к европейской цивилизации, вполне заслуженно подчеркивают роль в этом процессе русских переселенцев конца XIX – начала XX веков. Но не только им по праву принадлежит столь высокая миссия: ее носителями стали и некоторые другие народы. Например, немцы... Сейчас в Кыргызстане таковых осталось совсем немного по – некоторым оценкам, не более 17 тысяч. Еще совсем недавно представителей этой диаспоры было здесь намного больше. Заметный след они оставили в истории страны.

Для начала приведу любопытный пример. Задолго до начала развернувшегося в последнее время строительства дорогих особняков, у кыргызстанцев бытовал свой стандарт качества – «немецкий дом». Это словосочетание означало добротные апартаменты, построенные с любовью и умом не жителями Германии, но переселенцами из этой страны, старожилками Кыргызстана. А вот другой пример. В 25 километрах к востоку от столицы республики есть городок Люксембург. Среди жителей этого «побратима» страны Бенилюкса сейчас днем с огнем не сыщешь немца. А вот раньше...

Начнем по порядку. По данным переписи населения 1979 года, в СССР тогда проживало 2,9 млн представителей немецкой национальности. Представители этого этноса, по численности, занимали 14 место среди народов советской державы. В Кыргызской ССР было тогда прописано 100 тысяч немцев. Цифра солидная, если учесть, что в соседнем Узбекистане тогда насчитывалось лишь 40 тысяч их соплеменников. В Таджикистане таких граждан числилось и того меньше – 39 тысяч. Иными словами, Киргизия, наряду с РСФСР и Казахстаном, входила в тройку лидеров, по численности проживающих в республике советских немцев.

Согласно официальным данным более позднего периода, – начала 1990-х годов, – основная масса кыргызстанцев немецкой национальности – почти 100 тысяч человек, проживали в то время в Чуйской области. Едва ли не пятую часть населения они составляли в Калининском (ныне Жайылском), Московском, Аламудунском, Ыссык-Атинском районах и городе Канте. Наибольший наплыв таких переселенцев наблюдался в период с 1940 до 1959 года, когда численность проживающих в республике граждан немецкой национальности возросла в десять раз, с 4 тысяч до 40 тысяч человек. Это было обусловлено известной исторической причиной, о которой пойдет речь ниже – принудительным массовым переселением в Среднюю Азию немцев из Поволжья и европейского региона России. В последующие годы численность представителей диаспоры увеличилась, в основном, благодаря естественному приросту за счет рождаемости. Так, к 1970 году в республике их проживало уже 89 тысяч человек (в 2, 225 раза больше чем в 1959-м). Девять лет спустя этот показатель возрос приблизительно в 1, 135 раз, составив 101 тысячу человек. К моменту распада Советского Союза, в начале 1990-х в Кыргызстане насчитывалось 110 тысяч немцев, – в 1, 0892 раза больше.¹

Вообще-то, сам этноним «советские немцы» сложился сравнительно недавно и просуществовал всего пару десятилетий. До начала II Мировой

Плоских С.В. – канд. ист. наук (Кыргызско-Российский Славянский университет им. В. Ельцина)

войны проживавшие в СССР представители этого этноса, назывались, как это принято во всем мире, по географическому месту обитания – немцы Поволжья, Крыма, Бессарабии, волынские, закавказские, сибирские, московские, одесские, Санкт-Петербургские немцы. Старейшей немецкой общиной считалась «остзейская», то есть немецкое население прибалтийских областей империи – Курляндии, Лифляндии, Эстляндии.

Сами же немцы выделяли себя как по месту проживания, так и по месту выхода из Германии (швабы, саксонцы, баварцы). Делились они и по религиозной принадлежности – лютеране, меннониты, католики, православные, вюртембергские сепаратисты (закавказские немцы) и впоследствии – беттбрюдеры, штундисты, баптисты, иеговисты. Образ жизни различных групп немцев Российской империи резко отличался. Поэтому в те времена редко употреблялось даже расхожее ныне выражение «немцы из России». Еще реже можно было услышать «российские немцы», поскольку объединить одним понятием недавнего выходца из Швабии с остзейским или поволжским немцем было делом весьма сложным.

История заселения России выходцами из Германии начинается с эпохи царствования Екатерины II. Впрочем, уже при Иване Грозном в Москве процветала Кукуй-слобода. Это было, как принято сейчас говорить, место компактного проживания немецкой диаспоры. При Петре I немцы – ремесленники, офицеры, врачи, инженеры, архитекторы стали желанными гостями царя-реформатора. Но по-настоящему массовое переселение немцев в Российскую империю началось лишь в шестидесятые годы XVIII века и продолжалось до семидесятых годов XIX века.

Стимулом для массовой миграции немцев в Россию стал манифест Екатерины II «О позволении иностранцам выходить и селиться в России и о свободном возвращении в свое отечество русских людей, бежавших за границу» 1762 года и изданный годом позже, ее же «Манифест о дозволении всем иностранцам, в Россию выезжающим, поселяться в которых губерниях они пожелают, и дарованных правах». «Колониальный кодекс», которому подчинялись эти иммигранты предусматривал наследование земли, возможность перехода в другое сословие. Где бы ни жили колонисты, будь то Украина с плодородными землями или Петербургская губерния с ее тяжелыми для сельского хозяйства природными условиями, они создавали образцовые хозяйства, получали богатые урожаи, развивали животноводство. Таким образом, они вполне оправдали надежды Екатерины Великой.

Можно выделить три основных волны немецкой иммиграции в Россию:

1) 1764–1774 годы: основано множество колоний на Волге (сто шесть деревень), несколько колоний в Петербургской губернии, шесть колоний в Черниговской и одна в Воронежской губернии.

2) После победы в русско-турецких войнах в рамках колонизационной политики Потемкина 1790–1793 годов основаны первые немецкие колонии на Украине, например, Рыбальск вблизи Екатеринославля (1790–1793 годы). К той же волне относятся первые поселения меннонитов – представителей протестантской анабаптистской деноминации, основанной в Голландии Менно Симонсом в XVI веке. Причиной их переселения в Россию из Пруссии, куда они бежали из Голландии в результате религиозных преследований, был конфликт с прусскими властями из-за отказа меннонитов служить в армии: они были принципиальными пацифистами. В 1824 году в Новороссии насчитывалось уже около шестидесяти меннонитских колоний, в 1855 – 1870 годах возникает центр меннонитской колонизации на Волге (Самарская и Кеппентальская группы).

Кроме того, еще при Александре I (в 1803 – 1823 годах) основываются новые немецкие колонии в Херсонской, Екатеринославской, Таврической и Бессарабской губерниях, из которых затем образуются выселки на Северной Украине, в Донецкой области, на Северном Кавказе. В 1817 – 1819 годах вюртембергские сектанты-сепаратисты, добившись императорского разрешения на поселение в Закавказье, образовали несколько колоний в Грузии близ Тифлиса и одну колонию в Азербайджане.

3) В 1830-1870 годах немцы поселяются на Волыни, переехав туда из своих старых деревень в Польше. Но главное, что в последние десятилетия XIX века немецкие колонисты из Поволжья, Причерноморья и Волыни начинают своего рода «дранг нах остен» (Drang nach Osten – натиск на восток) в поисках новых неосвоенных земель: создают новые поселения на Южном Урале, в Сибири, в Туркестане. В 1880 году были созданы первые немецкие поселения в Казахстане. В период столыпинской реформы в 1905 – 1911 годах на севере Казахстана были уже десятки немецких колоний.

Привилегии, данные колонистам, сохранялись в течение многих десятилетий. Однако в ходе реформ Александра II, важнейшая из которых состояла в отмене крепостного права (1861 год), немецкие колонисты были лишены многих прав и, в конце концов, перестали существовать как особое сословие. В конце семидесятых годов отменили и освобождение от воинской повинности.

Десятилетием позже, в начале 1880-х годов первые немецкие колонисты появились и на территории нынешней Таласской области Кыргызстана. Вот как описывает начало этого процесса кыргызстанский публицист, представитель местной немецкой диаспоры Григорий Вольтер: «тесные связи между немцами и киргизами Таласской долины установились давно, более ста лет назад, вскоре после вхождения Киргизии в состав России. По пролегшей среди зеленого раздолья дороге, весной 1882 года потянулся обоз невиданных ранее четырехколесных, кованых железом, колымаг со странными на первый взгляд людьми. Это утомленные почти полугодовалым переездом прибыли на отведенное генерал-губернатором Туркестана новое место жительства переселенцы-крестьяне из Таврической и Самарской губерний. В далекую Азию их погнали не только земельный голод, но и распри в менонитской религиозной общине <...>. Самарские немцы, говорившие на швабском наречии, обосновали Романовку (ныне Орловка), а молочанские (от реки Молочной, на Украине) голландцы ушли ближе к предгорьям и основали три небольших села: Николай-поле, Владимировку и Андреевку, которые образуют сегодня Ленинполь».²

Одновременно с переселением немцев в Кыргызстан начался закономерный, взаимовыгодный обмен навыками ведения хозяйства с представителями местного населения. Последние делились с поселянами опытом неизвестного жителям щедрой на дожди Европы поливного земледелия на богарных землях. Немецкие же колонисты взамен учили кыргызов передовым методом интенсивной обработки земли, молочного животноводства. Происходило это приблизительно следующим образом. Весной немец пахал на собственных лошадаках, своим личным инвентарем, землю. В течение последующего засушливого периода кыргызский дехканин занимался поливом. Это было весьма продуктивным опытом совместного ведения хозяйства.³

Отдельного разговора требует происходивший, начиная с конца XIX века и вплоть до 1990-х годов культурный взаимообмен между пришельцами и давними старожилами края. Взять хотя бы самую важную состав-

ляющую этого процесса, ликвидацию языковых барьеров. Вот что пишет о многоязычии своих родичей и их соседей кыргызстанский публицист, представитель диаспоры немцев Григорий Вольтер: «не исключение, а скорее правило: старшее поколение свободно общается на двух-трех языках – кыргызском, немецком и русском. Слышишь и видишь то и дело, как свободно говорит ленинпольский киргиз со своим приятелем-немцем на голландском «платдойч», или в Орловке – на чистейшем швабском диалекте, будто где-то в германской Баварии. Все сельские немцы свободно говорят по-киргизски – это давно стало нормой. А в «Красной заре», что в Сокулукском районе, общаются между собой, – главным образом мужчины, – также и на греческом и турецком языках»⁴.

В восьмидесятые-девяностые годы русификаторская политика Александра III, который, несмотря на свои немецкие корни, сильно недолголюбил немцев, вообще поставила под угрозу культурную автономию переселенцев. Октябрьский 1905 года манифест Николая II, казалось бы, открывал перспективы для нового развития немецких поселений: представители колонистов избирались во все четыре Государственные Думы. Но тут началась Первая мировая война и на российских немцев впервые посыпались огульные обвинения в измене и шпионаже. Исход был печален: Указом императора от 13 декабря 1915 года, была намечена на апрель 1917-го ликвидация немецких колоний и принудительное переселение колонистов в Сибирь. Февральская, а затем и Октябрьская революции, помешали осуществлению этого проекта.

После свержения самодержда, была образована немецкая автономная республика в Поволжье. А на Украине, Кавказе и Алтае – аналогичные национальные районы. К концу 1930-х в Республике немцев Поволжья насчитывалось 170 национальных школ, 11 техникумов, 5 вузов, выходила 21 газета на немецком языке, работали немецкие театры, клубы, дома культуры. Эта республика первой в СССР стала республикой сплошной грамотности, имела кадры национальной интеллигенции⁵.

Впрочем, трудолюбивых и самостоятельных немецких колонистов, привыкших жить зажиточно и независимо, очень скоро коммунистические лидеры посчитали «классово чуждым элементом». Что говорить о немецкой интеллигенции, преимущественно имевшей дворянское происхождение... Уже с конца 1920-х годов против российских немцев начинаются репрессии. Быть представителем этой нации стало не просто трудно, но и очень опасно.

Например, на одном только Поволжье в 1930-е подверглись аресту десятки тысяч представителей немецкой диаспоры. Большинство их погибло в заключении. Вот, например, мартиролог семьи Руппелей, изложенный в самиздатском журнале немцев «Ре патриа» одним из его составителей Фридрихом Руппелем. В 1938 году были арестованы его отец и 25-летний старший брат, брат матери с двумя сыновьями и еще четверо его двоюродных братьев. Шестеро из них погибли в заключении, отец вернулся слепым. В сентябре 1941 г. были арестованы: сам Фридрих Руппель (ему тогда было 18 лет) и его мать, которую приговорили к расстрелу, как и его двоюродного брата Андрея Руппеля. Два других двоюродных брата и двоюродная сестра получили, как и сам Фридрих, 10-летние лагерные сроки. Сестра погибла в заключении. Все оставшиеся в живых, как «набора» 1938 г., так и «набора» 1941 г. – были впоследствии реабилитированы.⁶

Немалый ущерб немецким селам европейской части СССР нанесло раскулачивание, повлекшее за собой разорение хозяйств, высылку, а иногда и физическое уничтожение колонистов. Особенный размах репрессии при-

обрели в 1936 – 1939 годах, когда многие немцы были обвинены в шпионаже в пользу Германии, арестованы, сосланы или расстреляны. В конце тридцатых годов за пределами АССР для немцев Поволжья были закрыты все немецкие национально-территориальные образования – сельсоветы и районы, а школы с преподаванием на родном языке стали обучать на русском. К этому же периоду относится первая волна немецких переселенцев в Казахстан – туда стали приезжать, в основном, немецкие крестьяне, высланные в результате раскулачивания и репрессий из Украины, Крыма, Поволжья, Ленинградской области. Тем не менее, вплоть до Второй мировой войны многочисленные немецкие колонии существовали и в европейской части СССР, в той или иной степени сохранялись своеобразная колониальная культура и немецкие диалекты, использовавшиеся в повседневном общении.

Апогей репрессий по отношению к представителям немецкого меньшинства наступил вскоре после нападения фашистской Германии. 28 августа 1941 года вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Он гласил: «Согласно точным сведениям, полученным военными организациями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и тысячи диверсантов и шпионов, которые по сигналу, данному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья. О наличии количества диверсантов и шпионов среди немцев Поволжья ни один из немцев, проживающих в районах Поволжья, не сообщил советским органам. Следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает наличие среди них врагов советского народа и Советской власти »С целью предотвращения этих нежелательных явлений и чтобы не допустить серьезного кровопролития,...». Все советские немцы – не только из Поволжья (где проживала треть немецкого населения СССР), но где бы они ни жили, были выселены принудительно в Сибирь и в Среднюю Азию, а республика немцев Поволжья была ликвидирована. ⁷

Словом, 28 августа 1941 года стала для советских немцев Днем скорби и памяти. Она же – и точка отчета новой истории диаспоры, – ее консолидации в единую общность: именно с того момента, как водоворот политики перемещал разрозненные региональные общины немцев, их всех объединила одна горькая участь спецпереселенцев.

Незадолго до «черного четверга», 28 августа первого года войны, еще в июле 1941-го началось выселение немцев из европейской части СССР и с Кавказа. Эта депортация осуществлялась под видом эвакуации из опасных вследствие военных действий зон. В августе 1941 года немцы были высланы с Крымского полуострова, затем немецкое население было депортировано из Украины и, наконец, с Волги. Представители диаспоры из ликвидированной АССР немцев Поволжья, в полном составе были депортированы в Сибирь, Казахстан и другие республики Средней Азии, в том числе и в Киргизию. Вслед за ними, депортации подверглось и остальное немецкое население еще не оккупированной вермахтом территории СССР.

В следующем, 1942 году немецких спецпереселенцев ждала еще более незавидная участь: все немцы-мужчины в возрасте от 15 до 55 лет и женщины от 16 до 45 лет, имевшие детей старше трех лет, были мобилизованы в так называемые рабочие колонны, позже получившие название «трудармии». Их расформировали лишь в 1947 году. Выжившим после непосильного труда разрешили вернуться в места высылки – на Урал, в Сибирь, в Казахстан, где находились их родственники.

Вот свидетельство о пережитом в те времена немца Константина Вук-

керта: «В трудармию были мобилизованы все трудовые члены нашей семьи: отец, 15-летний братишка, мачеха. Остался дома, т.е. в Сибири, на месте принудительного поселения, один член нашей семьи — семилетняя сестренка. Она была отдана чужим людям. В 1944 г. отцу удалось забрать ее к себе в трудармию. Она была истощена от голода и издевательств чужих людей».⁸

Таким образом, в период с 1945 по 1946 годов в Киргизии и Таджикистане проживало около семидесяти тысяч этнических немцев. Тяжелые условия службы в «трудармии» обрекали многих из них на верную смерть. Демографическая статистика среди них была следующей. В 1941-м среди спецпереселенцев немецкой национальности родилось 1 914 младенца, а умерло 6 930 человек. Годом позже аналогичная статистика была следующей — 4 236 и 8 915 чел. В 1947 г. — 7 314 и 12 573 чел. В 1948 г. — 12 309 и 17 679 чел.⁹

По мнению российского исследователя, доктора исторических наук Н.Ф.Бугая, «главный урок истории трудмобилизации сводился к тому, что принудительный труд приносил мало пользы в укреплении экономики страны и регионов проживания трудмобилизованных, он оставался трудом без творческого созидательного начала, но в условиях существовавшего тоталитарного режима этот дешевый труд рассматривался как единственная возможность латания дыр в экономике. Одновременно мало кто заботился о мобилизованных на трудовой фронт».¹⁰

Словом, советских немцев можно по праву назвать единственной в истории нацией политзаключенных. По сути, ничего не изменилось даже по прошествии нескольких лет после окончания Великой Отечественной войны. Согласно указу Президиума Верховного Совета от 26 ноября 1948 года, немцы, как и чеченцы, калмыки, финны, латыши должны быть «переселены в предоставленные им районы навечно», а их «выезд с мест поселения без особого разрешения органов МВД» карался «каторжными работами до двадцати лет».

Притом, пункт 2 этого Указа гласил, что снятие с немцев ограничений по спецпоселению не влечет за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении, и что они не имеют права возвращаться на места, откуда они были выселены.¹¹ Таким образом, немцы не должны были более ежемесячно отмечаться в комендатуре, им разрешили выезд за пределы места жительства, однако обвинение в «измене» тяготело над ними до 29 августа 1964 г., когда оно было формально снято очередным Указом Президиума Верховного Совета СССР, признавшим, что «огульные обвинения» «в активной помощи и пособничестве немецко-фашистским захватчикам», которые были предъявлены советским немцам в Указе от 28 августа 1941 г., «были неосновательными»,

Этот документ действовал до 1955 года, когда немцы были сняты с учета спецпоселения (указ от 30 декабря 1955 года) и получили право переезжать в другие районы страны. Но в указе подчеркивалось, что речь не идет о возвращении немцам конфискованного при депортации имущества или об их возвращении в места, откуда они были выселены, — появляться там им вообще запрещалось. Разумеется, поступление детей таких переселенцев в высшие учебные заведения страны было делом маловероятным. Отголоском этой несправедливой дискриминации целого этноса стала наблюдавшаяся уже в «годы застоя» следующая статистика. По данным 1979 года на 1000 кыргызстанцев, имеющих высшее образования, приходилось лишь 37 немцев. В том же году рабочие и колхозники среди представителей немецкой национальности составляли 14,5 процента.¹²

Притом, к началу 1990-х численность представителей интеллигенции

среди проживающих в Кыргызстане этнических немцев была «до обидного мала», — сетовал на заре постперестроечного периода кыргызстанец Григорий Вольтер. По его словам, в стране тогда было всего два художника — немца: живописец и график Теодор Герцен, скульптор Яков Вельд.¹³

После частичной реабилитации советских немцев начались активные действия руководства ФРГ, требовавшего возвращения в Германию лиц, имеющих немецкое гражданство, в том числе тех, кто получил его в годы II Мировой войны. Подобные меры последовали лишь в 1964 году, когда появился указ от 29 августа, в котором утверждалось, что «огульные обвинения» немцев Поволжья в пособничестве фашистским захватчикам «были неосновательными и явились проявлением произвола в условиях культа личности Сталина». Наряду с отменой указа 1941 года отмечалось, что «немецкое население укоренилось по новому месту», то есть речь не шла о возвращении переселенцев или о восстановлении каких-либо немецких национально-административных структур.

Лишь указ от ноября 1972 года, не подлежавший опубликованию, снимал ограничения на места проживания немцев. Тем не менее, ни республика на Волге, ни немецкие районы в других местах не были восстановлены. Политика по отношению к немцам в СССР, в частности, в Казахстане, во многом определялась вниманием к ним со стороны правительства и общественности ФРГ, где развернулась кампания за право советских немцев на репатриацию в Германию, прежде всего, тех, кто находился на территории германского рейха и получил немецкое гражданство во время Второй мировой войны.

А месяцем раньше, в сентябре 1972 года стало известно о письме, которое подписали три с половиной тысячи глав немецких семейств из Казахстана. В нем содержались требования восстановить немецкую автономию и принять меры по сохранению немецкой культуры, поддержке немецкого языка и так далее. В ответ на это партийное руководство Казахстана пошло на некоторые уступки, направленные на создание определенных условий для сохранения и развития национальной культуры. Одновременно развернулась пропагандистская кампания против роста эмиграционных настроений, представляемых как плод деятельности зарубежных «подрывных центров». Были приняты постановления ЦК КП Казахстана от 16 апреля 1974 года «Об усилении идейно-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности» и от 26 июня 1974 года «О дальнейшем усилении политико-воспитательной работы среди граждан немецкой национальности». Персональные дела людей, желавших уехать в Германию, разбирались на заседаниях специально организованных общественных комиссий.

Ничего не помогло — движение немцев СССР за восстановление автономии и (как альтернатива) за право отъезда на историческую родину стало частью демократического и правозащитного движения в Советском Союзе. Петиции в Кремль, акции у диппредставительств ФРГ, голодовки и прочая диссидентская активность советских немцев стала доставлять все больше неприятностей режиму. На весь мир прогремела история Виктора Шнайдера, неоднократно пытавшегося бежать из СССР (через Черное море, затем через Чукотку) и неоднократно посаженного за это, но все же убежавшего на надувной лодке в Финляндию и переданного финнами, несмотря на все советские протесты и угрозы, властям ФРГ.

В конце концов, в Кремле пришли к выводу, что без воссоздания немецкой автономии не обойтись. В августе 1976 года группа членов ЦК КПСС, занимавшаяся разработкой этого вопроса, выступила с предложением

нием образовать немецкую автономную область в Казахстане с центром в Ерментау. Позже, 31 мая 1979 года, Политбюро ЦК КПСС приняло секретное постановление «Об образовании немецкой автономной области», которое не было воплощено в жизнь, как из-за сопротивления наиболее ортодоксально настроенной партбюрократии, так и из-за опасений, что «уступка фрицам» вызовет негодование трудящихся тех мест, где такую автономию попытаются воссоздать.

Горбачевская перестройка, казалось бы, открыла для воссоздания немецкой республики на Волге блестящие перспективы. Появились широкие возможности для политической самоорганизации российских немцев в целях усиления борьбы за восстановление автономии. Однако практически одновременно открылись двери для возвращения на историческую родину – в Германию. И перед нашими немцами тут же встала тяжелейшая дилемма: а для чего, собственно, самоорганизовываться? Для того чтобы оставаться немцами в СССР, борясь ради этого за восстановление поволжской республики, или для того, чтобы организованно стать немцами, вернувшись «nach Vaterland» и закрыв тем самым последнюю страницу очень печальной, как оказалось, истории «Russischen Deutsche».

Наступили девяностые и шансы остаться немцем на территории распавшейся советской империи с каждым днем казались все мизернее, а потому выбор в пользу фатерланда становился все очевиднее. Тем более, что историческая родина в те годы действительно открыла для своих зарубежных соплеменников двери нараспашку – ежегодная квота на въезд немцев бывшего СССР в Германию составляла 200 000 человек, а условия признания фатерландом «немецкости» своих зарубежных сыновей и дочерей были и вовсе либеральными – достаточно было доказать немецкую национальность одного из своих дедушек или бабушек.

В итоге эмиграция отечественных немцев с территории бывшего СССР стала приобретать невиданные доселе масштабы. Если в 1971 году выехало на историческую родину 1 145 немцев, год спустя таковых было уже 3 423 человек, в 1973 году – 4 494 человека, в 1975-м – 5 985 человек, 1976-м – 9704 человека, 1977-м. – 9274 человека, 1978-м – 8445 человек, 1979-м – 7226 человек, 1980-м – 6650 человек, 1981 г. – 3723 человека, 1982 г. – 1958 человек.¹⁴ В Кыргызстане за постперестроечные годы численность местных немцев сократилась с 110 тысяч до 17 тысяч человек. Закономерный объективный процесс, не зависящий от воли находящихся у кормила власти политиков?.. По мнению ряда общественных деятелей, массовый исход немцев из Кыргызстана мог бы стать не столь масштабным, будь в свое время решение вопроса нацменьшинств более взвешенным и мудрым. «Конечно, официально выдвигаются различные причины выезда, однако, есть, на мой взгляд, нечто общее в обстоятельствах, побуждающих людей идти на крайности – сняться с насиженного места, разорвать родственные связи, расстаться с друзьями, привычным образом жизни. Это – ущемленное национальное самосознание, обостренное чувство собственного достоинства – материя весьма тонкая и почти каждым из уезжающих поданная в гипертрофированном виде», – рассуждал в разгар массового отъезда немцев из Кыргызстана их соплеменник, отечественный публицист Г. Вольтер.¹⁵ И попутно вскрыл одну из густого клубка причин вынужденного исхода переселенцев: «взять хотя бы такую, буквально лежащую на поверхности проблему, как состояние родного языка и в целом, культуры народа. В 1970 немецкий назвали родным языком 66,8 процента граждан немецкой национальности, а девять лет спустя – почти на десять процентов меньше <...>. Даже в селах с преимущественно немецким населением, где многие владеют родным языком

хотя бы объеме бытовой лексики, школы с трудом набирают детей на один класс немецким языком обучения. Видимо, родители мало заботятся об этом, беспокоясь, со свойственным им практицизмом лишь о том, чтобы дети получили такое образование, научились именно тому, что, по мнению старших, принесет пользу в жизни. Да и преподавателей многих дисциплин на немецком языке у нас попросту нет».¹⁶

По мнению современного кыргызстанского общественного деятеля, председателя фольксрата (этнического союза) немцев Кыргызстана, экс-депутата Валерия Дилия, «анализируя происходящее мы пришли к выводу, что первичной ошибкой было то, что у нас не было четко регламентированных норм, регулирующих национальные отношения, но был достаточно совершенен механизм введения новых законов и в особенности Конституции Кыргызстана. Какой же выход из создавшегося положения? Необходимо ускорить принятие закона о социальной защите национальных меньшинств, решить вопрос о двойном гражданстве, предоставить правовые гарантии жертвам сталинских репрессий. Обратит внимание на проблемы занятости населения, необходимо способствовать развитию предпринимательских структур с производственным уклоном, организации фермерских хозяйств, для развития которых нужны инвестиции, а также им нужны гарантии. Которых пока не получают наши партнеры из-за нестабильности политических и экономических ситуаций в стране и гарантии нужны на уровне государства».¹⁷ Вышеназванный общественный деятель сетует о прокатившейся по диаспоре его соплеменников широкой волне эмиграции. По данным В. Дилия, в период с 1992 по 1996 годов страну покинуло 40 тысяч проживавших там немцев.¹⁸

Впрочем, эмиграция этнических немцев из страны в последние годы уже не несет характер массового отъезда, как это было в 1990-х. Если события весны и начала лета 2010 года не будут способствовать эмигрантским настроениям, диаспора выходцев из Германии в Кыргызстане может еще и сохраниться, убеждены активисты отечественного Совета немцев Кыргызской Республики. С конца минувшего столетия эта организация предпринимает широкий фронт действий, чтобы остановить этот процесс, начиная с ходатайств к по реабилитации жертв сталинских репрессий и заканчивая заключением взаимовыгодных договоров кыргызстанских предприятий с германскими инвесторами. Еще не все потеряно, считают представители этой общественной организации.¹⁹ И немалую роль в решении тонкого и деликатного вопроса сохранения кыргызстанских немцев как этнической общности, может сыграть выдвинутая волей народа в ходе Апрельской революции 2010 года нынешнее руководство республики, ряд ее представителей, — опытных политических деятелей, достаточно компетентных в том числе и в вопросах национальной политики государства.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Вольтер Г. Немцы. Под небом Кыргызстана (Сборник статей). — Фрунзе «Кыргызстан», 1991.

² Под небом Кыргызстана (Сборник статей). — Фрунзе «Кыргызстан», 1991.

³ Там же. — С. 110.

⁴ Под небом Кыргызстана...

⁵ Ж-л «Ре патриа». Серия «Вольное слово». — Вып. — 16 Посев, 1979 — С. 9.

⁶ Там же. — С. 54-57.

⁷ Там же. — С. 84-86.

⁸ Архив Самиздата, Радио «Свобода», Мюнхен (АС), # 2811. — Вып. — 16/78. — С. 8.

- ⁹ «Мобилизовать немцев в рабочие колонны... И. Сталин»/ Сборник документов (1940-е годы). – М: Готика, 2000. – С. 13.
- ¹⁰ Там же. – С. 14.
- ¹¹ Цит. по: «Ре Патриа». – С. 86.
- ¹² Под небом Кыргызстана... – С. 114 – 115.
- ¹³ Там же. – С. 115.
- ¹⁴ «Вести из СССР» под ред. Крониды Любарского, Мюнхен — Брюссель, 1982. – Вып. 4. 1; Вып. 5 # 4; Вып. 6, # 6.
- ¹⁵ Под небом Кыргызстана. – С. 117.
- ¹⁶ Там же. – С. 114.
- ¹⁷ Материалы I Курултая народа Кыргызстана. – Бишкек, 1996. – С. 26.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ В единстве и согласии (к 10-летию Ассамблеи народа Кыргызстана). – Бишкек, 2004. – С. 108 – 112.

Социально-психологические детерминанты политического лидерства в кыргызском обществе в дооктябрьский период

Субъектами и объектами политики всегда выступают люди со своими нуждами и интересами, идеалами, знаниями, ценностными ориентирами, эмоциями и культурой. Политика связана с межличностными отношениями и забывать этот ее сущностный элемент нельзя.

Проблема политического лидерства возникает только при наличии определенных политических условий и политических свобод. В современных условиях становится очевидным, что политическое лидерство есть важный элемент социальной жизни и в связи с этим возрастает важность и потребность в его изучении, исследовании, анализе и проблем, связанных с ним. Политическое лидерство как феномен власти исследует его природу и механизмы функционирования, влияние на общество, а также разрабатывает методы и практические рекомендации по их отбору. Следует обратить внимание на то, что проблема лидерства рассматривается на двух уровнях. На первом производится попытка общетеоретического заключения этой проблемы с помощью многообразных философско-исторических и политологических концепций лидерства. Решение проблемы на втором – преимущественно утилитарном уровне – объединяется с эмпирическим исследованием, выработке практических рекомендаций.

Везде, где есть те или иные группы людей, существует лидерство. То есть, это один из значительных признаков любой организации. Лидер – авторитетный член организации или малой группы, личностное влияние которого позволяет ему играть существенную роль в социальных политических процессах, ситуациях.

Лидерство – один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид, или часть социальной группы, выполняет роль лидера, т.е. объединяет, направляет действия всей группы, которая ожидает, принимает и поддерживает его действия.

Отсюда и заинтересованность к лидерству. Попытка осмыслить важнейший феномен общественной жизни, выявить диалектику общественной жизни, раскрыть диалектику объективного и субъективного факторов в истории. Место и роль руководителя, лидера в социальном процессе предпринимаются давно. В реальной жизни действуют люди, обладающие сознанием и волей; они ставят перед собой цели и борются за их осуществление. Это обстоятельство в определенных условиях может породить иллюзию, что сознание является главной силой исторического процесса, а история – реализацией идей, носителями которых выступают великие личности.

У древних мыслителей мы находим описание героев – полководцев, монархов, которые и являются подлинными творцами истории. Один из первых развернутое описание образа лидера-государя и практические советы для правителей дал Н.Макиавелли. Он считал, что государь для сплочения общества и поддержания порядка может использовать любые средства, в том числе хитрость и силу. Французский историк Т.Карнейль считал, что история – это результат деятельности героических личностей, а основная масса людей «убога», не способна существовать без направляющего воздействия лидеров. На последующее развитие представлений о

лидерстве заметное влияние оказала концепция Ф.Ницше. Он доказывал, что только великие личности, сверхчеловеческие, как высшие представители человечества, творят историю. Сверхчеловек – это сильная, красивая личность, стремящаяся к лидерству. Воля к власти есть проявление его «творческого инстинкта». Такая личность стоит по ту сторону добра и зла и может быть жестокой и терпимой к обычным людям, вправе презирать норму существующей морали, так как мораль – оружие слабых. Иначе подходили к этой проблеме основоположники марксизма. Раскрывая диалектику объективных и субъективных факторов в истории, они показали, что историю творят люди, но побудительные мотивы их действий, стремлений имеют свои причины, лежащие в материальной, прежде всего экономической жизни общества. Осознавая реальные экономические интересы, отдельные личности, социальные группы направляют свою практическую деятельность на их осуществление. То есть роль личности рассматривается в обязательной связи с деятельностью классов, социальных групп. Вопрос о роли личностей должен рассматриваться по-разному, в различных исторических эпохах, в тех или иных конкретных социально-политических условиях.

Основную привилегированную феодальную аристократию кыргызского общества в древнее время и средние века составляли бии, манапы, датки, беки. Наряду с ними к классу феодалов относились бай, аткаминеры и представители духовенства. Довольно продолжительное время в кыргызском обществе просуществовал титул «бий» и исторически бии предшествовали манапам. Бий, как бек – властитель, господин, князь, эмир титул родоплеменной, а затем феодальной знати стран Ближнего и Среднего Востока. Титул «бий» мог быть потомственным или заслуживался путем пожалования. В письменных источниках и у некоторых восточных авторов исследователей Кыргызстана (Ч.Валиханов, С. Абрамзон) и сказителей санжыры, одинаково или приблизительно приводятся антропонимы легендарных предков кыргызов с добавлением слово «бий»: Арсланбий, Мары-бий, Сары-бий и т.д.¹

Известный синолог Н.Я.Бичурин приводит следующие сведения об енисейских кыргызах IX в. «...Государь у кыргызов называется ажо. Чиновники разделяются на шесть разрядов: министры, главнокомандующие, управители, делоправители, предводители и даганы.... Они управляли всеми государственными делами...», «...В аппарат государственного управления при ажо входили: байла, (визирь), тутук (Эл торосу – народный чиновник), ага торо (старший чиновник), торо Санчун (главный войск), таркан (аймак бийлери – местные власти)². Н.Я.Бичурин о кыргызах второй половины XVIII в. писал «Бурут есть название кочевого народа, обитающего между Андижаном и Кашгаром. Земли его обширны и людны. Владельцы их называются би.... Каждый би владеет своею землею, имеет своих подданных. Они все равносильны и не зависят друг от друга. По смерти би постановляют сына или брата на его место, а посторонние не могут заступать онаго»³. Например: Маматкул-бий, Акбото-бий, Кубатбий и др.

К концу IX в. в эпоху «Великого государства кыргызов», по мнению В.В.Бартольда, высшим органом власти в государстве енисейских кыргызов являлся курултай. Именно он решал вопросы внешней и внутренней политики. Местную власть рекомендовали тутуки, тарканы, бии, беки. Тутуки появлялись наместниками кагана, исполняли политическую власть в отдельных районах и командовали здесь. Бии, беки представляли, исполнительную власть на местах в их ведении были, хозяйственные дела и обеспечение войска продовольствием и всем необходимым⁴. Китайские

источники XVIII в. почти всех без исключения кыргызских правителей называют биями.

После появления института манапства понемногу модифицируется общественное содержание бийства в кыргызском обществе и в последующий период оно ограничивается только выполнением судебных функций. После вхождения Кыргызстана в состав России бии были наделены полномочиями творить, суд на основе адата — обычного права кыргызов. В «Положении об управлении Туркестанским краем 1886 года, которое с изменениями и дополнениями имело силу до Октябрьской революции 1917 г.; подобно регламентировались дело и установка народного суда биев. По этому «Положению» у кочевого населения Семиреченской области действовали народные судьи — бии, избираемые с выборами волостного управителя на волостном съезде сроком на три года. Количество судей — биев волости определялось областным губернатором перед выборами с таким расчетом, чтобы количество биев в волости было не менее четырех и не более числа айльных обществ в волости. По «Положению» судьи биев действовали в трех видах: а) единоличные судьи — бии. Они рассматривали все уголовные и гражданские дела, возникающие среди местного населения; б) волостной съезд судей. Он являлся второй инстанцией для биев — единоличных судей. В введении волостных съездов судей находился пересмотр приговоров и решений единоличных судей — биев по жалобам; в) чрезвычайный съезд судей — биев. Они назначались по распоряжению областного губернатора для решения дел, в которых участвовали жители разных уездов или волостей»⁵. Из приведенных сведений можно сделать вывод о том, что бии в разное время овладевали различными иерархическими властными положениями — то были верховными правителями, то министрами, местными правителями, то судьями.

Начиная с XVIII века, в политической структуре кыргызского общества имелось, господствующее сословие — манапство. По генеалогии кыргызов крупный сарыбагышский феодал по имени Манап жил в XVIII в. В начале манапами называли всех, принадлежавших к родоплеменному подразделению «манап» в пределах племени сарыбагыш. Со второй половины XVIII в. этот термин вышел за пределы племенных границ и стал распространяться среди других племен северных кыргызов. Исследователь К. Усенов писал, что по легенде Манап был сыном Доолоса из киргизского племени сарыбагыш. Он стоял во главе племени и отличался от остальных правителей своей жесткостью самочинством, храбростью и некоторой щедростью. Вскоре старшины других племен и родов своих поступках начали подражать Манапу и постепенно приняли его имя как звание⁶. Ормон Ниязбек уулу — манап из рода сарыбагыш. Проводил в середине XIX в. активную деятельность по объединению северных кыргызов и созданию самостоятельного ханства.

Губернатор Сырдарьинской области К. Гродеков происхождение манапства связывал с категорией наследственных биев: «манапы у кара-киргызов — лучшие люди, происходившие от целого рода биев. Манапами стали те, которые выделялись из народа, отличались храбростью и щедростью и превосходили над народами во время безналичия. Во время неприятельских нашествий собирали весь народ и предводительствовали им»⁷. Феодалная верхушка племени сарыбагыш Атаке, Эсенгул, Болот жившие в середине XVIII в., назывались «манапами». Ч. Валиханов, посетивший в 1856 г., на основании сообщений информаторов называет феодалов Атаке и Эсенгула «манапами»⁸.

Известный историк Б. Джамгерчинов указывал, что до XIX века функ-

ции манапа носили представители феодально-родовой верхушки в лице биев. С развитием феодальных отношений в кыргызском обществе происходило дальнейшее усиление их власти. Со временем усиление власти биев и закрепление ее потомственно приводит к середине XIX века к появлению манапства как правящей аристократической прослойки⁹.

Манапы были историческими преемниками одновременно биев, батыров и аксакалов, ограничив их статус. Анализируя сведения о «манапе» и «манапстве», можно предположить, что в XVIII в. в общественно-политическую среду кыргызского общества постепенно внедрялись термин «манап», а как социально-политический институт «манапство» утвердилось в середине XIX в. в основном в северной части Кыргызстана. Таким образом, начиная с XVIII века, в политической структуре кыргызского общества существовало своеобразное господствующее сословие – манапство. В эпоху кокандского владычества над кыргызами и в первые годы управления российских властей манапы обычно именовались с добавлением звания «батыр»... Например, манапу Джантаю из рода сарыбагыш русская администрация края адресовала бумагу так: «Старшему манапу рода Сары-багыш Джантаю-батырю». Манап рода солто Байтик Канаев, представлявшийся в 1867 г. в Петербурге царскому двору, именовался иногда Байтик-батыром¹⁰.

Следует подчеркнуть, что манапы, как правило, располагают также судебными функциями, он и анализировал все уголовные и гражданские дела и назначал наказание по адату – обычному праву. Будучи хранителями «нарка» и «намыса», организаторами родовой борьбы, посредниками межродовых и межэтнических отношений, манапы пользовались большим авторитетом, их мнение являлось, бесспорным. Каждый манап стремился расширить сферу влияния, свою политическую гегемонию и в результате этого между ними часто происходили междоусобицы. Стараясь расширить свою политическую власть, некоторые представители феодально-родовой знати старались соединить разделенные кыргызские земли в одно политическое целое. Такую политику сделал сарыбагышский манап Ормон Ниязбек уулу¹¹. С развитием института манапства в кыргызском обществе появилась иерархическая лесенка и манапы помещались на ней по своему авторитету, утверждению, делясь на старших и рядовых:

а) чон манап, стоявший во главе какого-либо племенного союза или крупного племени и объединявший под своей властью несколько рядовых манапов. Такой манап обладал крупным авторитетом и властью, его звание передавалось по наследству. К таким манапам относились, например, Шабдан, Узбек, Туркмен, Биялы, Дыйканбай, Мырзабек и др. От них зависимы остальные манапы. Иногда манапы именовали себя ханами;

б) манапы рядовые, стоявшие во главе небольшого племени или большого рода. Звание манапа присваивалось только им лично и они не имели права передавать его по наследству. Их власть исходила только среди одного большого рода. Они находились в известном подчинении чон манапа и выполняли ряд функций управления кыргызами по указанию его;

в) манапы – выскочки. Это лица претендовали на звание манапа, не обладая всеми данными для того, чтобы завоевать необходимые ему авторитет и влияние среди народа. Чулак-манап – своего рода кличка презрительного и насмешливого характера. После вхождения Кыргызстана в состав России манапы почти не потеряли свое влияние. Манапы и бай занимали посты волостного управителя, айльных старшин, биев-судей и т.д.

Необходимо отметить, что на юге Кыргызстана крупных феодалов, т.е. верхушку феодальной аристократии, называли не манапами, а датками, а рядовых – беками. Появление званий «датка» и «бек» связано с коканс-

ким завоеванием. Кокандские ханы с целью привлечения на свою сторону представителей кыргызской феодальной знати давали им эти звания. Звание «бек» постепенно стало наследственным и передавалось от отца к сыну. Правовое положение их не отличалось от манапов.

Среди представителей кыргызской знати были и батыры. Батыр – военный вождь. Сильный и храбрый военачальник, отличившийся в борьбе с врагами. Они могли быть как из простого народа, так из представителей феодальной верхушки. Постепенно батыры становились не только военными вождями, но и крупными феодалами. Например, батырами назывались старшие манапы племени сарыбагыш – Ормон, Шабдан, из солто – Байтик и др. Батыры часто выступали в качестве послов, выполняя различные дипломатические поручения. Они не редко являлись представителями и управителями крупных родов, часто пользовались большим политическим весом, иногда даже большим, нежели рядовые манапы.

И все же до настоящего времени сохранилась традиция исследования биографий отдельных, исключительных лидеров, которые наложили на политику особый отпечаток. Это правомерно, помогает понять исторические события в их жизненной полноте и конкретности, дает нам редкий материал о личностях лидеров. Но такие биографии носят скорее описательный, чем аналитический характер. Они мало, чем могут помочь в исследовании проблемы лидерства, в создании типологии лидеров. Американский философ Сидни Хук назвавший свой вариант прагматизма «экспериментальным натурализмом», посвятил проблеме лидерства монографию «Герой в истории»: «История есть творение великих людей. И только лидеры могут влиять на развитие человечества»¹². Политическое лидерство это элемент структурализации группы. Его существование и функционирование определяется объективными потребностями организации социальной жизни. В возрастающей потребности людей в коллективных действиях и осознании этих потребностей в форме коллективных целей, в особенностях организации общества следует искать объяснение лидерства.

Поскольку политика имеет дело с большими массами людей, коллективные действия которых требуют функционально-ролевой дифференциации, оперативного управления и подчинения, то необходима институционализация и формализация лидеров, наделение их определенными властными полномочиями. Политическое лидерство имеет два аспекта: формально-должностной статус, связанный с обладанием властью и субъективную деятельность по выполнению возложенной социальной роли. Этот второй аспект, т.е. личностные качества и реальное поведение, определяют лишь получение властной должности и служит для оценки лидера («хорошо» или «плохо»). И поэтому неправомерно отделение политического лидерства от его институционального статуса, наделенного властными полномочиями. Рядом западных исследователей выдвинута так называемая «теория черт лидера». В ней основное внимание уделяется личностным качествам лидера. Ее авторы считают, что необходимо изучить лидеров в различных ситуациях, социальных группах, выявить присущие им психологические характеристики. В итоге лидерство объясняется как социально-психологический феномен. Американский социолог Богардус перечисляет десятки качеств, которыми должен обладать лидер – чувство юмора, такт, умение предвидеть, способность привлекать к себе внимание, умение нравиться людям, готовность брать на себя ответственность. Он, прежде всего такие качества, как ум, энергия, характер. Стогдилл пытался доказать, что лидер должен обладать большим интеллектом, чем члены его группы. Однако различные социальные эпохи, различные социальные

классы и социальные группы требуют лидеров, обладающих различными качествами. В действительности черты лидера необходимо рассматривать не изолировано от социальных условий, а в связи с ними. Чтобы стать лидером в условиях политической борьбы, действительно нужны определяющие и социальные качества. Наблюдения свидетельствуют о том воздействии, которое может оказывать лидер благодаря своему обаянию, внешности, ораторскому мастерству и популярности, а также интеллекту, хитрости, решительности.

Анализ сведений источников и политической ситуации в Кыргызстане с середины XIX до начало XX вв. убеждает нас, что личность Шабдана батыра как посредника колониальных властей России в управлении новым краем, была востребована самим временем. И с этой ролью он справился с честью. Вероятно, не случайно, что даже его оппонент начальник Пишпекского уезда А.Талызин был вынужден еще в 1896 г. констатировать, что «...влияние Шабдана Джантаева главным образом основывается на личной его заслуге перед русским правительством,... хотя родовитость (т.е. его происхождение из манапской среды – кыргызской правящей аристократии – Д.С.) Шабдана имеет значение, но он приобрел первенство между киргизами свои умом и ловкостью»¹³. По словам В.П.Ровнягина, «Каждый день батыра был деловой день. Из ближних и дальних мест съезжались к дому батыра сотни киргиз со своими делами и думами. Батыр был авторитетным третейским судьей по адату, властителем киргизских дум»¹⁴.

Вопрос о результатах деятельности лидеров непосредственно связана с проблемами данного общества, с его характеристиками или с состоянием среды. Ж..Блондель «лидеры – это пленники той среды, в которой они могут сделать то, что среда «позволяет» им сделать»¹⁵. И все же мы в состоянии наблюдать в реальной жизни, что лидеры оказывают влияние на среду и она во многом зависит от характера и методов их действий. И это требует классификации и разбивки по категориям типов политических лидеров.

Сегодняшний день, по прошествии многих лет после ухода с исторической сцены баев и манапов, можно сказать, что в целом они как политические лидеры играли важную роль в истории кыргызов. Они были активными участниками в деле сохранения и организации этнического, национального самосознания, общественного организма, формировании и развитии кыргызского народа и его государственности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Восточные авторы о кыргызах, 1994. – С.35. Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под.общ.ред. В.И.Жукова и Б.И. Краснова. –М., МГСУ: 1992.– С. 601.

² Бичурин Н.Я. (Иакинф). Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена.– Алматы, 1991.– Т.1.– С. 358-362.

³ См.: там же. – С.362.

⁴ Малабаев Дж.М. История государственности Кыргызстана. – Бишкек, 1996.– С.18.

⁵ Материалы по истории политического строя Казахстана.– Алма-Ата, 1960.– Т.1.– С.298-300,362-363.

⁶ Усенбаев К. Указ. работа.– С.85.

⁷ Нурбеков К. Указ. работа.– С-39-40.

⁸ Валиханов Ч. Указ. работа.– С.210.

⁹ Джамгерчинов В. К вопросу об общественно-экономическом строе– С.210.

¹⁰ Кушнер Г. Указ. Работа.– С.211.

¹¹ Джамгерчинов В. Киргизы в эпоху....– С.118.

- ¹² Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под.общ.ред. В.И.Жукова и Б.И. Краснова. – М., МГСУ: 1992.– С. 601.
- ¹³ ЦГА Республики Казахстана. – Ф.44, оп.1, д. 695.л.4.
- ¹⁴ Ровнягин В. Войсковой старшина Ш.Джантаева //Семиреченские областные ведомости.– 1912. – 2 апреля. С.9.
- ¹⁵ Общая и прикладная политология. Учебное пособие. Под.общ.ред. В.И.Жукова и Б.И. Краснова. – М., МГСУ: 1992.– С. 601

Культурно-просветительная работа в Кыргызстане в 1920-е годы

Советский период в истории кыргызского народа был ознаменован не только обретением государственности в составе РСФСР, но и огромными достижениями в сфере культуры и, в частности, в культурно - массовой работе. Задачи социалистического строительства настоятельно диктовали не только ликвидацию безграмотности, но и значительное повышение культуры, в том числе политической. В связи с этим, в ноябре 1920 года при Наркомпросе РСФСР был учрежден Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет) во главе с Н.К. Крупской. Разумеется, их органы создавались и на местах. Так, например, Туркестанский организуется в декабре того же года, а в областях и уездах ТАССР – в начале 1921. Основные задачи культпросветучреждений были определены на II Всероссийском съезде политпросветов в октябре 1921 года и сводились к агитационно-пропагандистской работе как среди коммунистов, так и беспартийных, способствуя повышению их политического и культурного уровня.

Несомненно, политико и культурно-просветительная работа среди почти повсеместно безграмотного населения Туркестана имела громадное значение. Необходимость систематической заботы «о мусульманской бедноте, ее организации и просвещении»¹ подчеркивал в августе 1921 года В.И. Ленин. Это прекрасно понимал и Иманалы Айдарбеков – видный государственный деятель Кыргызстана. Будучи образованным человеком и возглавляя ответственные участки государственной службы, он принимал активное участие не только в установлении Советской власти, но и в культурном строительстве, сознавая, что без массово-политической и культурно-просветительной работы невозможно провести необходимые преобразования в политической и социально-экономической жизни своего народа.

В Пишпекском уезде в 1918 году имелось 69 школ с 8 тысячами учащихся. Пишпекская типография, единственный кинотеатр «Эдиссон», библиотеки города были национализированы; повсюду организовывались библиотеки, красные юрты, агиткружки, а 9 марта вышла первая в Киргизии газета «Пишпекский листок» (в конце того же года в Пржевальске выходит вторая уездная газета «Голос пролетариата»)² В 1919 году И. Айдарбеков избирается председателем Пишпекского совдепа и в круг его деятельности входят все аспекты его функционирования. Однако успешному формированию нового образа жизни мешали трудности становления Советской власти, в том числе отсутствие средств. Но учитывая важность политико-просветительной работы, VII съезд Компартии Туркестана (март 1923 г.) счел необходимым проводить ее наряду с хозяйственной. Он потребовал от политпросветов организации передвижных красных юрт и караванов, клубов, изб-читален для проведения агитационно-пропагандистской работы среди кочевого населения.³

Следует отметить, что перед национально-государственным размежеванием Средней Азии в Киргизии было 35 клубных учреждений, в том числе 28 – в селах и кыштаках. Опорными пунктами культурной и политической работы среди населения стали избы-читальни, красные юрты и

Старусева Т. И. – канд. ист. наук, старший научный сотрудник Института истории и культурного наследия НАН КР

чайханы, передвижные библиотеки и красные повозки, а в городах и промышленных районах — клубы и библиотеки. Так, например, в клубе им. А.В.Луначарского в г. Кызыл - Кия был зрительный зал на 400 человек, библиотека и читальня; работали драматический кружок и духовой оркестр; постоянно демонстрировались кинофильмы. Весьма многогранной была деятельность клуба им. К.Либкнехта в Караколе, в котором имелась библиотека, ленинский уголок и др. Здесь функционировали музыкальный, политический и спортивный кружки; работало общество «Долой неграмотность»; организовывались политбеседы, лекции, вечера; ставились спектакли; демонстрировались кинофильмы; клуб шествовал над уездными культпросветучреждениями.⁴

Большая работа проводилась по ликвидации безграмотности. В письме Джетысуйского обкомпартии Каракольскому угоркому об организации работы в этом направлении подчеркивалось, что для того, чтобы наладить наладить советское и хозяйственное строительство, следует обучить бедноту грамоте. В городах следовало развивать кружки саморазвития с общеобразовательной программой, по мере возможности организовывать курсы грамоты, русского языка для киргизов и киргизского для русских.⁵

Постепенно расширялась сеть библиотек и изб-читален, что позволило сделать газеты и книги более доступными для широких слоев населения. К концу 1924 г. в Киргизии было 44 библиотеки (книжный фонд 53 тыс. экземпляров), при этом половина из них находилась в селах. Однако, в связи с тем, что книжный фонд был весьма ограничен, организовывались небольшие передвижные библиотеки, комплектуемые в основном городскими; библиотеками создавались и волостные избы-читальни и красные юрты. Следует отметить, что одной из старейших библиотек Киргизии являлась библиотека им. В.И.Ленина в Караколе. В 1924 году она имела общее, детское, мусульманское и партийное отделения и насчитывала свыше 12 тысяч книг; ею пользовались 142 читателя. Для обслуживания населения уезда было организовано 7 передвижек и для них выделено 800 книг и брошюр.⁶

В 20-е годы огромное влияние на массы трудящихся оказывало кино, поэтому особое внимание обращалось на организацию кинотеатров. Оно успешно использовалось в политико-массовой пропаганде. Кинофильмы впервые стали демонстрироваться в Киргизии в таких городах, как Каракол, Ош, Джалал-Абад, Токмак и Кызыл-Кия. Как и в России, в Киргизии, в Пишпеке, Караколе и других городах, в 1923 году создается новый тип культпросветучреждений — Дом крестьянина(дехканина). Они стали пользоваться большой популярностью, так как здесь можно было получить не только элементарный ночлег, но и разъяснение декретов, постановлений Советской власти, т.е. они были связующим звеном между городом и деревней.

В раскрепощении женщин Востока, а следовательно, и Киргизии, значительную роль сыграли женотделы, которые создавались при уезд - городских комитетах партии (1920 -1921 гг.). Эти организации проводили собрания и конференции, содержанием которых были вопросы повышения их политического и культурного уровня, вовлечения в социалистическое строительство.

1924 год для киргызского народа стал знаковым — в результате национально-государственного размежевания он обрел свою государственность в форме Кара-Киргизской автономной области (позже Киргизской), т.е. ККАО. Председателем ее ревкома становится Иманалы Айдарбеков. Это было первое правительство Кыргызстана, учредившее областные органы управления. Кроме политических позитивов он обрел возможность уско-

рения темпов дальнейшего культурного развития. Именно создание национальной государственности позволило, учитывая специфику горного края, организовать новые культурные очаги, в том числе для женщин коренной национальности.

XIV съезда ВКП (б) в 1925 году подчеркивает важность политпросветработы. Только в Пишпекском округе работают 39 изб-читален, 17 красных уголков, 3 красные юрты, 7 красных чайхан, 2 дома дехканина и 4 крестьянских клуба. При них действовали справочное бюро, передвижные библиотеки, драматические, сельскохозяйственные кружки, отделения общества «Долой неграмотность» и пункты ликбеза; организовывались беседы, лекции и др.⁷

Особое внимание уделяется библиотечному строительству в деревне, о чем свидетельствует Постановление ЦК РКП(б) от 7 сентября 1925 года «О деревенских библиотеках и популярной литературе для снабжения библиотек». В нем ставится задача создания из них опорных пунктов культурно-просветительной работы на селе. В связи с этим обращалось внимание не только на расширение библиотечной сети, улучшение ее материально-технической базы, но и на подготовку новых кадров библиотекарей. Краевым, областным и губернским комитетам партии (входящим в РСФСР) было предложено к 15 октября представить доклад в ЦК «о мероприятиях, принятых во исполнение этого настоящего решения».⁸

В соответствии с этим, с октября 1926 года вся сеть деревенских политико-просветительных учреждений реорганизуется применительно к районированию области. Ее опорным пунктом в киргизских волостях становятся волостные красные юрты, в русских – волостные избы-читальни и в узбекских – волостные красные чайханы из расчета по одной на укрупненную волость. При всех волостных политико-просветительных учреждениях создаются волостные политпросветы в составе представителей всех общественно-политических организаций волостного масштаба. Своё руководство по волости они осуществляют через соответствующие сельские политико-просветительные учреждения, которые содержались за счет общественных организаций и самого населения. Для превращения их в единые политико-просветительные центры села, создаются Советы из их представителей. Следует отметить, что наиболее жизнеспособными оказались избы-читальни.⁹

Учитывая важность массово-политической и культурно-просветительной работы, Киргизский областной комитет партии и правительство значительное внимание уделяют расширению сети культпросветучреждений. Вследствие этого, к концу 1927 года в Кыргызстане насчитывалось 100 массовых библиотек и культурных учреждений, из них 71 – в сельской местности. Кроме этого было 5 стационарных и 2 передвижных киноустановок. Краткосрочные курсы по подготовке работников культуры в 1926 – 1928 гг. закончили 400 человек.¹⁰

Культурно-просветительная работа направлялась на повышение политического и культурного уровня населения. Так, только избами-читальнями и красными юртами Каракольского округа в 1926 году было организовано 160 докладов и 340 бесед на различные актуальные темы для 26,6 тысяч человек. Красные юрты Нарынского кантона только в зимний период 1927 – 1928 гг. провели 400 лекций и бесед, организовали 9 художественных постановок и вечеров для 1835 человек, а дехканам было выдано 756 справок. Очевидно, что из-за массовой неграмотности коренного населения одним из наиболее действенных форм разъяснения мероприятий Советской власти все же оставалась устная пропаганда и агитация. Весьма популярны у жителей сельской местности были библиотеки-

передвижки. Только в 1926 году они получили 159 библиотечек на кыргызском языке, 90 – на русском, 86 – смешанных, 30 – на узбекском и 15 – на татарском.¹¹

Несмотря на усилия по ликвидации неграмотности населения, она все же достигала у женщин в Кыргызстане 99,8%. Ввиду этого отдел рабочих и дехкан Киргизского обкома ВКП (б) попросил развернуть летнюю сеть школ-ликбеза с максимальным охватом женщин. Для этого необходимо было провести ряд мероприятий, в том числе открыть 42 женских школы ликбеза для 1165 учащихся. При этом особое внимание следовало уделить таким рабочим районам, как Сулюкта, Кызыл-Кия и др., а также кантонам, где женская неграмотность достигала более 99% (Ош, Талас, Джалал-Абад). Школы ликбезы должны были охватить и узбечек (99,1%)¹²

В мае – июне 1928 года состоялось Всесоюзное совещание при ЦК ВКП(б) по вопросам агитации, пропаганды и культурного строительства. Исходя из обострения борьбы на идеологическом и культурном фронте и учитывая решения XV съезда партии, оно подчеркнуло, что агитационная, политико-просветительная и массовая культурная работа приобретает важнейшее значение. Центральными вопросами ее содержания являются интернациональное воспитание масс, рационализация промышленности, повышение производительности сельского хозяйства, кооперирование и коллективизация деревни, борьба с бюрократизмом и оживление работы Советов, вовлечение в партию рабочих и работниц, а также повышение культурного уровня масс, ликвидация неграмотности. В целях вовлечения населения в социалистическое строительство необходимо связывать агитационно-массовую работу с практическими задачами хозяйственного и культурного строительства применительно к местным планам.

Совещание указало на то, что работа политпросветов должна направляться на решение таких задач, как дальнейшее развертывание сети избчитален и красных уголков в деревне, ликвидацию неграмотности и малограмотности, внешкольную работу со взрослыми, повышение производственно-технической грамотности. Все формы массовой культурной работы должны иметь общественно-политическое содержание, обеспечиваться методической и учебной литературой и соответствующим руководящим составом.¹³

Повышение культурного уровня населения было взаимосвязано с библиотечной работой. Все возрастающее ее политическое значение потребовало превращения библиотек в культурные центры, которые должны были мобилизовать население на выполнение пятилетнего плана социалистического строительства. Работа их перестраивалась так, чтобы максимально обслужить рабочие центры, совхозы и колхозы; расширялась сеть детских отделений при библиотеках. При комплектовании предусматривалось систематическое пополнение литературой, приспособленной к уровню и запросам отдельных категорий как читателей, так и районов. В течение 1929 – 1930 гг. организовывался межбиблиотечный книжный обмен. Обслуживая важнейшие политические, хозяйственные и культурные задачи, развивая массовые формы библиотечной работы (методы культпохода и соцсоревнования), библиотеки должны были стать опорной базой партийных организаций. В их работе активно участвовали представители различных слоев населения. Чтобы ликвидировать нехватку квалифицированных библиотечных кадров была поставлена задача планомерной подготовки новых и переподготовки кадров работников этого профиля. Для этого решалась задача организации специальных курсов, улучшения постановки работы библиотечных отделений педтехникумов и вузов.

Исключительно важное значение приобретала работа избчитален в сек-

торе сельского хозяйства, становясь организующим центром культурной и политической активности крестьянских масс. В районах со смешанным национальным населением предписывалось обеспечить их деятельность на родном языке (печать, радио и т.д.), для кочевого – основная их работа переносилась в красные кибитки (юрты), т.е. учитывалась специфика условий. В целях подъема общественно-политического значения изб-читален и организации сельской общественности следовало создавать советы в составе представителей отдельных организаций и выборных культурно-полномоченных от всех населенных пунктов. Чтобы решить проблему кадров в этой сфере, ЦК предложил всем местным организациям, совместно с политпросветами, сформировать к осени 1930 года кадровый состав из районных, окружных работников, выпускников совпартшколы, педтехникумов и рабфаков, закрепив их на работе в избах-читальнях и обеспечить систематическое повышение их квалификации. Для активизации деятельности этого вида культурно-просветучреждений принимались меры по обеспечению их соответствующим инструктированием по внедрению новых форм работы.

Значительное внимание уделялось строительству кинотеатров, организации кинопередвижек. Во второй половине 20-х годов они открылись во Фрунзе (2), Нарыне, Дмитриевке (центр Таласского кантона); увеличилось число киноустановок.

Культурно-просветительная и массово-политическая работа среди кочевого кыргызского населения проходила под руководством джайлоонных Советов. Они создавались почти на всех крупных пастбищах. В 1929 году на Сусамыре такой Совет провел 179 собраний для 7800 человек, 43 киносеанса для 9300 зрителей. В двух красных юртах работали 17 различных кружков, громкие читки прослушали 4600 человек. В 33 школах ликбеза обучалось 2000 неграмотных, на агропунктах было прочтано 70 докладов и лекций по сельскому хозяйству для 3145 слушателей, проведены съезд животноводов и конференция батраков. Летом 1930 года на этом джайлоо было открыто 35 школ ликбеза и 3 школы малограмотных на 3700 человек. Во время пастбищного сезона проводилась работа по медицинскому обслуживанию животноводов и их санитарному просвещению.¹⁴

Таким образом, в 1920-е годы в Кыргызстане организовывалась разносторонняя политико-воспитательная и культурно-массовая работа, направленная на активизацию вовлечения населения в социалистическое строительство. Видные партийные и государственные деятели этого сложного периода становления Советской власти, находясь на ответственных постах, способствовали подъему экономики и культуры, а следовательно, и национальному возрождению. В их рядах достойное место принадлежит и Иманалы Айдарбекову, внесшего свой весомый вклад в развитие кыргызской государственности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 53. – С. 105.

² Осмонов О.Дж. (История Кыргызстана с древнейших времен до наших дней): Учебник для вузов. – Б.: 2005. – С. 460.

³ История Кыргызской ССР. С древнейших времен до наших дней в 4-т. – Т.3. –С. 463.

⁴ Там же. – С. 465.

⁵ Советский Кыргызстан в документах. 1917-1967. – Ф.: Кыргызстан, 1983. –С. 129-130.

⁶ История Кыргызской ССР... – С. 464.

⁷ Там же. -С.465.

⁸ КПСС о культуре, просвещении и науке: Сб. документов. - М.; Изд-во политической литературы, 1963. - С. 155-158.

⁹ Советский Киргизстан... - С.131 - 132.

¹⁰ Социалистическое строительство Киргизской ССР: Стат. сборник, 1940. - С. 89, 119.

¹¹ История Киргизской ССР... - С. 466.

¹² Советский Киргизстан... - С. 143.

¹³ КПСС о культуре, просвещении... - С. 178-179.

¹⁴ История Киргизской ССР ... -С.468-469.

Основные концепции демократии в трудах А.Токвиля, Й.Шумпетера, Р.Даля

В период демократизации понятие «демократия» стало самым распространенным среди общества и политиков. Трудно также назвать проблему, которая привлекала бы столь пристальное внимание исследователей, как проблема демократии. Основной вклад в развитие в теорию демократии внесли А. Токвиль, Й.Шумпетер, Р.Даль.

А. Токвиль (1805–1859) – известный французский ученый, историк, политический деятель, один из крупнейших теоретиков демократического общества и государства, лидер консервативной Партии порядка, министр иностранных дел (1849). Наиболее важные работы посвящены вопросам демократии «Демократия в Америке», «Старый порядок и революция».

Токвиль понимал под демократией отсутствие сословных различий, гражданское (политическое) равенство. Токвиль полагал, что цель демократии как власти большинства – благосостояние населения. Мир идет к обеспечению равенства условий существования для всех. Его политическая форма – демократия – основывается на равенстве условий. Результатом является свобода, составляющие которой: 1) отсутствие произвола (законность) 2) федеративность (учет интересов отдельных частей государства) 3) наличие общественных объединений (гражданское общество) 4) независимость прессы 5) свобода совести¹.

Причинами становления демократии в Америке Токвиль считал осуществление принципа разделения властей, широкое местное самоуправление и децентрализацию, суд присяжных и контроль суда за чиновниками, свободу совести и препятствующее вырождению демократии религиозное чувство, конституцию, обеспечивающую порядок в государстве и предотвращение ущемление гражданских прав. А также характере колонистов – людей предприимчивых, средних по своим способностям, и трудные условия жизни, что способствовало равенству и взаимопомощи. Залогом свободы, по Токвилю, «является свобода выбора, а на правительство надо смотреть как лишь на сдерживающую силу, к помощи которой надо прибегать в крайних случаях, когда частная инициатива бессильна... Государственная власть – опасная вещь, чем меньше угроза тирании». Возникновению тирании препятствует «воспитание, практический опыт, действующий в рамках закона консерватизм, религия, гражданственность народа, проникнутого индивидуализмом, свобода ассоциаций, уважение к закону, богатые возможности, открывающиеся перед всеми классами». Гарантией хорошей работы чиновника служат административная иерархия, выборность и контроль со стороны суда, особенно последнее².

Токвиль пытается разобраться в том, что может быть источником общей воли граждан: «В мире не существует ничего иного, кроме патриотизма или религии, что могло бы заставить самых различных граждан в течение долгого времени сообща стремиться к общей цели». Об этом же писал ранее Д. Юм: «Человек, который восприимчив только дружбе и в котором отсутствует патриотизм или уважение к обще-

Саякбаева Э.Т. – старший преподаватель БГУ им.К.Карасаева

ству, лишен самой существенной стороны добродетели». Отсюда вывод: чтобы разрушить государство, надо, прежде всего, лишить его граждан патриотических и религиозных чувств.

Токвиль находит много недостатков в демократической системе, но считает, что она лучшая из существующих систем. Об этом свидетельствуют следующие высказывания: «Партии – это зло, свойственное демократическому правлению, единственное средство нейтрализовать влияние газет – это увеличить их количество». «Те, кто рассматривает избирательное право как гарантию хорошего выбора, сильно заблуждаются». «В глазах демократии правительство – это не благо, это – неизбежное зло». Американцы «подчиняются законам, как осознанно необходимому злу, но также и как временному злу». «Я не знаю ни одной страны, где в целом свобода духа и свобода слова были бы так ограничены, как в Америке». Так, свобода, которую дает демократия, оборачивается своей диалектической противоположностью.

В то же время Токвиль предвидел опасные тенденции централизации власти в демократических странах, что и произошло в 20 веке. «Любая власть естественным образом стремится к расширению сферы своего влияния. И в конечном итоге она этого добивается, неустанно и целенаправленно воздействуя на людей, чьи мысли, желания и общественное положение каждодневно меняются». Токвиль делает вывод, который мог бы претендовать на закон: «чем старше демократическое общество, тем более централизованно в нем управление». Современные американские политологи склонны согласиться, что данный закон действует в США.

Критика в адрес классической теории демократии и сама направленность мирового развития потребовали внесения корректив в представления 19 века. То равноправие, о котором писал Токвиль, с наступлением промышленного капитала было ликвидировано. Стало ясно, что в капиталистическом обществе равенство может быть формальным, что послужило стимулом для развития альтернативных концепций.

В 20 веке особую известность приобрела так называемая новая концепция демократии Й.Шумпетера. Йозеф Алоис Шумпетер (1883 – 1950) – американский экономист, социолог, политолог, автор теории «элитарной теории». Основные работы: «Теория экономического развития», «Циклы деловой активности: теоретический, исторический и статистический анализ капитализма», «Капитализм, социализм, демократия». По определению Шумпетера, демократия означает «институциональное устройство, предназначенного для принятия политических решений, в котором индивиды приобретают властные полномочия посредством конкурентной борьбы за голоса избирателей»³. Законодательные органы, суды, политические партии, группы интересов ведут мирное соперничество за обладание политической властью. Причем способы прихода к власти, ее реализации и передачи от одной элитной команды к другой регулируются законами и общепринятыми неформальными правилами. Следовательно, он придавал демократии чисто техническое значение. Этот метод конкурентного отбора наиболее эффективной властвующей элиты, пособной взять на себя ответственность, как за исполнительную, так и законодательную власть. Кроме того, демократия должна препятствовать узурпации всей полноты власти какой-либо элитной группой. Массам отводится незначительная роль, преимущественно это участие на выборах.

Шумпетер отмечает, что демократический метод исключает возможность контроля избирателей за действиями властей. Требование

контроля, которое подчеркивалось противниками западной демократии, Шумпетер признает противоречащим духу демократического метода. То же он делает и с общей волей. Шумпетер, отрицая возможность выражения воли народа в принципе, пишет, что внедрение принципа пропорционального представительства, выражающего волю отдельных слоев населения, «может помешать формированию эффективного правительства и, таким образом, оказаться опасным в периоды напряжения». Но принцип демократии, по Шумпетеру, не предполагает пропорционального представительства. «Принцип демократии в таком случае означает просто, должны быть переданы тем, кто имеет поддержку большую, чем другие конкурирующие индивиды или группы», а конкуренция является сутью демократии.

В заключение Шумпетер делает вывод, что выбор избирателей, идеологически возведенный вволю народа, «не вытекает из них инициативы, но формируется, и его формирование – важнейшая часть демократического процесса». Этим занимаются партии. «Существование партий и политиков свидетельствует о том, что массы избирателей не способны на какие-либо другие действия, кроме паники».

Новая концепция демократии ближе к реальности, чем классическая, но сама эта реальность приводит к таким результатам, которые ставят под сомнение подлинность такой демократии. Как пишут авторы доклада Римского клуба «Первая глобальная революция», «деятельность политических партий сосредоточена в основном на выборных кампаниях и взаимном соперничестве, что приводит к ослаблению той самой демократии, которой призваны служить. Этот подход, основанный на конфронтации, создает впечатление, что интересы партии могут быть превыше интересов государства. Получается, что стратегия и тактика становятся более важными элементами, чем сами цели, а мнение избирателей начинает игнорироваться после того, как одержана очередная победа на выборах».

Критика классической концепции демократии сторонниками концепции элит и новой концепции демократии потребовали поисков новых принципов, которые могли бы обеспечить предпочтение демократического строя. Одним из таковых стал плюрализм, принцип социально-политической жизни, предполагающий свободное сосуществование различных идеологических течений, партий, политических и общественных организаций, движений, а так же многообразие форм политических интересов.

Само по себе наличие плюрализма, считает, Р. Даль не дает оснований говорить в качестве идеала, а для обозначения действительности лучше использовать термин полиархия. Даль Роберт Алан – американский политолог, профессор Йельского университета, один из основоположников теории плюралистической демократии. Основные работы – «Введение в теорию демократии», «Плюралистическая демократия в США», «Полиархия: участие и оппозиция», «Демократия, свобода и равенство». В своих научных трудах он рассматривает проблемы трансформации политических систем, соотношение понятий свободы, равенства и демократии. Политический плюрализм означает присутствие нескольких политических сил, взаимно ограничивающих друг друга. Это дальнейшее расширение принципа разделения власти Монтескье. Но здесь оппозиция или частично участвует в управлении, или выступает в роли критика правительства.

Полиархия от Р. Даля не ускользают недостатки организационного плюрализма. «Ассоциации могут достигать большего, чем просто

защиты или артикуляции интересов своих членов. Они способны также заострить и преувеличивать частные аспекты групповых интересов как противостоящие другим, возможно отмеченным большей привлекательностью и лояльностью интересам и в этом смысле помогать формированию и укреплению деформированного гражданского сознания. Когда организационный плюрализм ведет к подобным последствиям, это может исказить существо имеющихся в обществе проблем и сконцентрироваться на политическом процессе скорее в направлении, обещающем значимые долгосрочные выводы для большого числа неорганизованных групп»⁴. Р.Даль подчеркивает в связи с этим возможность контроля, но проблема эта, как мы знаем из новой концепции демократии, остается нерешенной в современном государстве. Некоторые исследователи (например, норвежский политолог С. Роккан) считают, точнее говорить не о плюралистической демократии, а о корпоративном плюрализме. Первое, конечно, не исключает второго, но именно второе реально существует в современном мире. В числе таких четырех «корпораций» С. Роккан называет правительство, профсоюзы, деловые и фермерские организации⁵.

В заключении Р.Даль дает еще одно определение полиархии: «Вид режима, приспособленного для управления нациями – государствами, в которых власть и авторитет над общественными делами распределены среди плюралистического множества ассоциаций, которые достаточно автономны не только в отношении к управляющей деятельности государства»⁶. Главный недостаток этого термина заключается в том, что реально власть не принадлежит многим.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Василик М.А. Политология. Словарь-справочник. – М., 2001. – С.290.

² Токвиль А. Демократия в Америке. – М., 1992. – С.235.

³ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М., 1995. – С.123.

⁴ Даль Р. О демократии. – М., 2000. – С.45.

⁵ Антология мировой политической мысли. – М., 1997.

⁶ Даль Р. Демократия и ее критики. – М., 2003.

Государственное и общественное построение суверенного Кыргызстана; внешняя политика

Европейский Союз (ЕС), расширяя свои границы через присоединение стран Восточной Европы, приближает к Европе и Центральную Азию. Центральнo-азиатский регион оказался под пристальным вниманием особенно после событий, произошедших 11 сентября 2001. С одной стороны, Центральная Азия является для Европы все еще неизвестным регионом и ни одна из стран ЕС не имеет особенного мотива к этой части мира. Это нужно реально признать для того, чтобы не иметь слишком больших ожиданий, наблюдая усилившийся интерес Европы к странам Ближнего Востока или также южного Кавказа. С другой стороны, нельзя сказать, что Европа может игнорировать Центральную Азию, поскольку наличие постоянных кризисов делает регион потенциально опасным в будущем. Рост уровня бедности и низкий уровень социальной защиты являются вызовами, которые должны приниматься. Опасность растущего влияния радикальных исламистов, которая хотя часто слишком драматизируется и часто служит оправданием авторитарного противодействия и применения насильственных мер против оппозиционных сил, тоже не должна быть недооценена. Вопросы борьбы с терроризмом, торговлей наркотиками и людьми касается и Европы, и Центральной Азии.

Кыргызская Республика, как одна из представительниц центрально-азиатских государств, занимая выгодное географическое положение в регионе, обладает значительным природно-ресурсным потенциалом, большими возможностями в туристической, горнодобывающей и сельскохозяйственной сферах экономики.

Заметную роль играют и экономические факторы, как-то: низкий уровень заработной платы, простаивающие производственные мощности, дешевое сырье, неосвоенный рынок сбыта и т.д. В данном регионе Кыргызстан является основным трафиком для торговли наркотиками.

Все эти факторы вызывают геополитические интересы у многих стран мира. США, Россия, страны СРГ и Юго-Восточной Азии, Китай и страны ЕС – вот далеко не полный перечень стран, в большей или меньшей степени имеющих политические, экономические, военные и прочие связи с Кыргызстаном¹.

Европейский регион еще недостаточно освоен нашей дипломатией, хотя большинство европейских стран имеют весьма значительный экономический инвестиционный потенциал и располагают рычагами влияния в отдаленных от Европы, жизненно важных для КР регионах. Кроме того, в Европейских странах находится большое число авторитетных международных организаций. Более того, если ЕС не будет проявлять внимания к государствам Центральной Азии и помогать на пути ее развития, то лишит себя возможности положительно влиять на регион.

Из стран ЕС Германия – одна из самых активных стран в Центральной Азии, самый важный европейский торговый партнер. Отчасти интерес Германии связан с проявлением ответственности за группу этнических немцев, проживающую в регионе, но достаточно сократившуюся. Так, еще в 1926 на территории Кирг АССР в местах компактного проживания немцев в 20 селах проживало немногим более 1700 человек².

Акматбаев У. – кандидат политических наук

С течением времени их численность значительно возросла. Среди них были лица эмиграционно и экстремистки настроены, поскольку осуществлялась враждебная, подстрекательская деятельность зарубежных центров идеологических диверсий. Наряду с этим, ряд общественных организаций, как-то: западногерманское «Общество защиты прав человека», «Землячество немцев из России», «Красный крест» ФРГ³, а также родственники, проживающие на Западе, подогревали эмиграционное настроение немцев. В результате немцы стали подавать заявления на выезд в ФРГ. В 1982 г. о выезде в ФРГ ходатайствовали 1950 человек, в 1-ом полугодии 1983 г. – 707 человек, в 1984 г. – 612 человек. Однако, благодаря организаторской и массово-политической работе партийных, советских и хозяйственных органов республики, проводимой среди советских граждан немецкой национальности, в 1982 г. выехали 222 человек, в 1984 г. – только 41 человек⁴.

Перестройка оказала позитивное воздействие на положение немцев в Кыргызстане: разработана программа по подготовке кадров немецкой национальности, определены меры по расширению выпуска книг и периодических изданий, теле-и радиопередач на немецком языке и др.⁵

К 2001 г. в рамках кыргызско-германского сотрудничества были созданы 4 совместные Межправительственные комиссии,⁶ на заседаниях которых рассматривались все вопросы, касающиеся немецкого населения в Кыргызстане. Несмотря на это, немецкое население практически выехало из Кыргызстана.

На современном этапе в рамках партнерских взаимоотношений не только Кыргызстан, а все государства Центральной Азии, за исключением закрытого Туркменистана, имеют статус партнерской страны, даже если это не «предпочитаемое государство-партнер». Такая ситуация сложилась несмотря на то, что в Центральной Азии вследствие хрупкости светских политических институтов, слабости гражданского общества, коррупции и неравенства в распределении материальных благ, расколов правящей элиты и социальной неустроенности подавляющего большинства населения, его маргинализации добиться желаемого варианта развития либеральной демократии очень сложно⁷. Однако в условиях глобального мира:

1. страны ЦА стали ареной новой «большой» игры, в которую вовлечены великие державы и региональные «центры силы» среднего уровня.

2. Центральная Азия на протяжении веков неоднократно менявшая свое историческое амплуа – отождествленного перекрестка торговых путей и переплетения национальных интересов различных государств до таких задворков великих империй, вновь оказалась в фокусе событий мирового масштаба.

3. В настоящее время для государств ЦА особо стоит вопрос социально-политической, культурной и этнической консолидации. Многие проблемы межэтнических и межрелигиозных отношений, существовавшие в Центрально – азиатском регионе до советского периода, не были разрешены образованием советских республик на базе основных крупных местных этносов⁸. В советский период были созданы «эмбриональные» государства-нации на основе сочетания языковых принципов с экономической целесообразностью.

Германия также предполагает развивать далее связи ЕС с Центральной Азией, заручившись поддержкой президентства ЕС. Тем более, что участвовать в развитии Центральной Азии в интересах ЕС.

Что касается кыргызско-германских отношений, то быстро миновав декларативную стадию, они вышли на уровень конкретного двустороннего сотрудничества.

Государство, чтобы эффективно управлять и защищать от необузданности рыночных стихий, должно выработать, овладеть и использовать административно-правовые, планово-нормативные рычаги воздействия⁹. И это удалось Кыргызстану, поскольку большинство государственной и общественной элиты приветствовало прозападный курс (А.Акаева), охотно посещая западные страны за счет «приглашающей стороны. К тому же всем нравилось, что КР на Западе и считается «единственным островком демократии в Центральной Азии»¹⁰. Геополитические интересы других стран не менее, нельзя оставить без внимания тот факт, что КР предоставляет большую свободу слова и развитие политических направлений по сравнению с соседними государствами в регионе.

События 11 сентября 2001 г. обозначили новые подходы к расстановке приоритетов, которые были отражены в стратегии Европейской комиссии относительно Центральной Азии, хотя по прогнозам, регион угрожает быть нестабильным еще больше.

Кыргызстан прошел неоднозначный путь развития с момента распада Союза, будучи воплощением надежды успешной демократической и рыночной трансформации и став предметом особой заботы в регионе. Слава демократической «примерной» страны в Центральной Азии, которую Кыргызстан приобрел в первой половине девяностых годов, сильно пострадала. Социально-экономическое положение является крайне проблематичным, экономический подъем отсутствует. Большинство населения считается бедным и демократический имидж после событий последних лет претерпел изменения. В Кыргызстане государственные структуры достаточно слабы, что дает возможность криминальным группам заполнять вакуум. Невыполнение обещанных реформ подрывает доверие к государству. Тем не менее, нельзя оставить без внимания тот факт, что КР предоставляет большую свободу слова и развитие политических направлений по сравнению с соседними государствами в регионе.

В настоящее время в конфликтах недостатка нет. Напряжение между югом и севером возрастает, так же как и конфликты на местном уровне. Несмотря на политические беспорядки последних лет, государственным властным структурам Кыргызстана предстоит выполнение значительного объема работ, обеспечивающих относительно хорошими общественными предпосылками для решения конфликтов¹².

Германия старается помочь развивающимся странам преодолеть растущее напряжение в регионе. В политической концепции относительно Центральной Азии федерального правительства (2002 г.) учтен тот факт, что отдельные страны нуждаются в дифференцированном и индивидуальном подходе. В данном случае профилактика кризиса стоит на первом месте и является обязательным требованием. Исходя из критической оценки политического и экономического положения, страны-доноры должны поддерживать их в общественном и экономическом развитии на пути к демократии и рыночной экономике.

Наряду с политической концепцией относительно Центральной Азии, концепция также получила дополнительный политический фундамент. Экономическая основа видится в создании демократических и политических структур. Подписан договор о двустороннем сотрудничестве со всеми партнерскими странами. Наряду с двусторонним рассматривается образование региональных связей по следующим компонентам:

укрепление демократических и относящихся к правовому государству структур: юридическая консультация, структура гражданского общества и укрепление демократии;

поддержка экономических реформ и борьбы с бедностью.

В случае Кыргызстана, наряду с государственной поддержкой долж-

ны активизироваться политические институты и частный сектор. Основными вопросами здесь также являются экономические реформы, структуры рыночной экономики, проекты реформирования, стимулирование экспорта, содействие инвестициям, профессиональное образование и др.

До сих пор основными сферами сотрудничества были расширение инфраструктуры в энергетической области, улучшение базового здравоохранения, содействие мелкой промышленности и средней индустрии. Как особенно положительный опыт рассматривается работа в секторе здравоохранения (борьба с туберкулезом, базовое здоровье, защита материнства), а также реализация проектов в рамках национальных кыргызских программ реформирования сектора здравоохранения: MANAS, Международного банка реконструкции и развития, мероприятия структурного характера. Техническая помощь охватывает проект в области профессионального образования, развития системы финансирования и содействия частному бизнесу. Иссык-Куль стал аспектом экологического сотрудничества. Положительные результаты ограничиваются незначительным партнерским участием, текучкой кадров и недостаточно проработанной юридической базой.

Анализ потенциала возникновения конфликтов и кризисных точек в Центральной Азии делает очевидным, что в регионе есть риск непродолжительных конфликтов, что требует осуществления профилактических мероприятий. Предупреждение кризиса указывается в концепции по Центральной Азии как основная цель и обоснование усиленных обязательств.

Таким образом, можно ли рассматривать постсоветскую Центральную Азию еще в качестве геополитического и экономического союза ее стран? Ввиду прежних неудачных усилий интеграции можно подвергнуть сомнению эти транснациональные организации сотрудничества, несмотря на их многочисленность в рамках СНГ, начиная с Евразийского экономического сообщества вплоть до Шанхайской организации. С практической точки зрения, очевидно, что речь идет не об интеграции, а об отделении друг от друга. Государства реализуют различные внешнеполитические стратегии, различные экономические программы и разрыв между их экономическим потенциалами становится все больше. Правящие элиты сосредоточены на их национальный суверенитет, в то время как прозрачность их политики отстает в развитии, также как и демократические взгляды.

Именно такая маленькая страна, как Кыргызстан, страдает от имеющихся проблем в сотрудничестве и взаимного недоверия.

Помимо этого Центральная Азия описывается часто как поле сражения за геостратегическое влияние между Россией, Китаем и США. Каждое из этих трех государств преследует собственные интересы, но каждое обеспокоено вопросами стабильности в регионе. Китай боится за стабильность в отношении его собственной центрально-азиатской периферии. США борются против терроризма и торговли наркотиками на глобальном уровне и пытаются параллельно распространять сферу их влияния. Россия намерена вернуть потерянное влияние посредством ее расширяющейся власти энергоимперии. В противоположность указанным конкурирующим властям и их геостратегическим намерениям Европа и Германия в рамках помощи развивающимся странам имеют особые преимущества.

Европа имеет опыт сотрудничества с «посткоммунистическими» государствами, когда она могла оставаться в стороне, не вмешиваясь в политические вопросы перехода к демократии. По сравнению с конкурирующими Россией, Китаем и США, Европе больше присущ мягкий подход. Региональная кооперация центрально-азиатских государств является с евро-

пейской точки зрения единственной гарантией стабильности. Однако, постсоветским государствам важен их национальный суверенитет и этот аспект является определяющим, хотя и в Европе процесс интеграции продолжался много десятилетий.

Что касается кыргызско-германского сотрудничества, то немецкая и кыргызская историческая наука советского периода располагает достаточным числом исследований по истории международного сотрудничества¹³. В Кыргызстане обобщающими трудами в плане оценки взаимоотношений двух стран последнего времени можно считать работы Г. Кронгарта и К. Кенешбекова¹⁴. Что касается международных связей СССР (в том числе и Кыргызской ССР) и ФРГ, то они были недостаточно емкие и эпизодические вследствие имевшегося противостояния. Но все же отдельные моменты научных связей¹⁵ и культурных отношений¹⁶ в печати в Кыргызской ССР освещались. Их ценность в том, что они были сделаны исключительно на фактическом материале.

Начало официальным между Германией и Кыргызстаном положено в 1992 г., когда Президент КР А. Акаев в ходе официального визита в г. Бонн встретился с Канцлером ФРГ Коллем¹⁷. Было подписано соглашение, составившее правовую основу двусторонних отношений, обсуждались перспективы политического, экономического и культурного сотрудничества КР и ФРГ¹⁸. Позже (1992 и 1995 гг.) состоялся обмен верительными грамотами.

Развитие кыргызско-германских отношений в политической сфере определяется политической ситуацией как в двух странах, так и в мире в целом. В ходе политических консультаций между внешнеполитическими ведомствами КР и Германии основное внимание уделяется вопросам безопасности и стабильности, укреплению интеграционных процессов в Центральноазиатском регионе, сотрудничеству Кыргызстана с государствами ЕС, а также его участию в международных организациях ОБСЕ, ВТО и др. Поддержка Кыргызской Республики Германией, имеющей большой вес в европейской и мировой политике, стала важным фактором в интеграции Кыргызстана в деятельность ЕС, ОБСЕ, ЕБРР, ОЭСР. Двусторонние кыргызско-германские отношения в условиях меняющегося мира получили динамичное развитие: отлажена система встреч, приняты документы, способствующие развитию взаимоотношений в различных сферах.

Для Кыргызстана важно то, что официальный Берлин заинтересован в углублении конструктивного политического диалога, имеющего целью утверждение в республике принципов и норм рыночной экономики, и формирование демократического правового государства, а также динамичного развития кыргызско-германских связей во всех сферах

Главной движущей силой государства, по мнению германского геополитика К. Хаусхофера, является обеспечение и расширение жизненного пространства. Расширяя жизненное пространство, утверждал он, динамическое государство обеспечивает себе большую экономическую автаркию, или независимость от своих соседей. Завоевание такой свободы рассматривалось как показатель истинно великой державы¹⁹.

С момента провозглашения Кыргызстаном независимости в его внешней политике начался качественно новый этап, т.к. республика вышла на международную арену в качестве самостоятельного государства и стала проводить независимый внешнеполитический курс как субъект международного права. Важнейшей составной частью процесса становления независимого Кыргызстана стало налаживание связей с внешним миром. Они определялись не только интересами и позициями республики. Не последнюю роль здесь играли и внешние силы.

Германия заинтересована в наличии в Центральной Азии стабильных, предсказуемых государств, на которые распространялись бы стандарты ОБСЕ в области разоружения, функционирования демократических институтов, обеспечения основных прав и свобод человека. С другой стороны, по мнению геополитика Н. Нартова, перераспределение геополитических сил и капиталов только началось. И отчетливо видна тенденция движения германского капитала на Восток²⁰.

Отношения между двумя государствами строились на основе их Совместного заявления между ФРГ и КР (от 4 июля 1992 г.), в котором они подтвердили «свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций, принципам и положениям Законодательного акта Хельсинки от 1 августа 1975 г., Парижской Хартии для Новой Европы, а также других документов Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе»²¹.

Оценивая складывающиеся отношения Кыргызстана и Германии, следует констатировать, что они, не противореча интересам местных политико-экономических элит, способствовали укреплению суверенитета Кыргызстана, его вхождению в мировое сообщество, развитию производительных сил²².

В общем контексте внешнеполитической деятельности Кыргызстана сотрудничество с Федеративной Республикой Германия рассматривается в качестве одного из приоритетов. Кыргызстан заинтересован в тесном и долгосрочном сотрудничестве с ФРГ, прежде всего, потому, что объединенная Германия в конце XX века стала самой авторитетной и ведущей политической державой в Европе.

Для развития взаимоотношений между двумя странами рассматривались вопросы становления экономического, культурного сотрудничества и положения немцев в Кыргызстане. В 1996 г. на высшем уровне приняты решения о налаживании межпарламентских связей²³.

Мероприятия, проводимые Посольством КР в политической сфере, - цикл семинаров по внешнеполитическим аспектам и региональной безопасности в рамках интеграционных процессов государств Центральной Азии с участием институтов стратегических исследований Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана и Таджикистана в 1996 г. в Гамбурге, Бонне и Кельне, стали «презентацией» региона Центральной Азии в политической и торгово-экономической сфере для привлечения к нему большего внимания предпринимательских кругов и политологических центров Германии, в частности Института востоковедения и Общества по сотрудничеству со странами Ближнего и Среднего Востока в Гамбурге, Фонда науки и политологии, Фонда им. Ф. Эберта в Бонне. В рамках мероприятий оказано содействие Международному институту стратегических исследований при Президенте КР в установлении контактов с представителями политологических центров Германии для возможного осуществления совместных проектов по перспективным программам МИСИ.

Таким образом, во внешнеполитической деятельности ФРГ прослеживалось усиление тенденции по дальнейшему стимулированию интеграционных процессов в регионе Центральной Азии в рамках союза трех государств - Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана - с постепенным привлечением к данному Союзу других центрально-азиатских государств из числа бывших республик Средней Азии²⁴.

Учитывая, что Германия - парламентская республика, на первое место политической повестки взаимоотношений выдвигались вопросы дальнейшей интенсификации межпарламентских связей, как важнейшего фактора поддержки эффективного политического диалога, с высоким уровнем открытости и партнерским взаимодействием двух стран.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Проблемы истории, государства и культуры. – Бишкек, КРСУ, 2004. – С. 286.
- ² Из истории немцев Кыргызстана. 1917-1999: Сб. документов и материалов. – Бишкек; «ШАМ», 2000.
ЦГА КР, ф. 105, оп. 21, д. 43, л. 81, 84, 87, 90, 93, 96, 97, 125, 163, 267. – Подлинники; д. 44, л. 28, 35, 38, 39, 40, 43, 46, 49, 106, 159. – Подлинники.
- ³ Об обстановке среди советских граждан немецкой национальности: ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 252, д. 11, лл. 62-64. – Подлинник.
- ⁴ ЦГА ПД КР, ф. 56, оп. 252, д. 22, лл. 75-76. – Подлинник.
- ⁵ Там же, ф. 56, оп. 288, д. 4, лл. 89-90. – подлинник.
- ⁶ Там же, Ф. 1, оп. 5, д. 859, лл. 103-107. – Подлинник
- ⁷ XXI век. Три сценария развития Центральной Азии. – Бишкек: Илим, 2006. – С. 17.
- ⁸ Там же – С. 25.
- ⁹ Теория и идеология общественного развития. – Бишкек: – Илим, 2009. – С. 78.
- ¹⁰ Клицов А. А. Дискурс политических архитипов в международных отношениях пост-советских государств Центральной Азии. – Москва – 2009 – Бишкек. – С. 38.
- ¹¹ Проблемы истории, государства и культуры. – Бишкек: КРСУ, 2004. – С. 296.
- ¹² Теория и идеология общественного развития. – Бишкек: Илим, 2009. – С. 105.
- ¹³ СССР и ГДР. Сотрудничество и сближение. К 30-летию ГДР. – М., 1979; Интернациональное сотрудничество КПСС и СПГ. – М., 1987.
- ¹⁴ *Кронгардт Г. К.* Кыргызстан в трудах дореволюционных немецких исследователей. – Бишкек, 1999; *он же.* Немцы в Кыргызстане (1880 – 1990 гг.). – Бишкек, 1997; *Кенешбеков К. А.* Из истории международных отношений Кыргызстана и Германии (конец XIX – XX вв.). – Бишкек, 1999.
- ¹⁵ Публикации работ ученых АН Киргизской ССР в зарубежной печати (1959 – 1979 гг.). – Фрунзе, 1981.
- ¹⁶ Киргизская ССР. Энциклопедия – Фрунзе, 1982.
- ¹⁷ Газета немцев Кыргызстана. – 1992. – №3. – С. 5.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ *Гаджиев К. С.* Введение в геополитику. – М., 1998. – С. 18.
- ²⁰ *Нартов Н. А.* Геополитика. – М., 2000. – С. 183.
- ²¹ Совместное заявление об основах отношений между Федеративной Республикой Германия и Республикой Кыргызстан. // Текущий архив МИД КР.
- ²² *Джекшенкулов А.* Новые независимые государства Центральной Азии в мировом обществе. – М., 2000. – С. 165.
- ²³ Текущий архив МИД КР. Управление стран Европы.
- ²⁴ Отчет о деятельности Посольства КР в ФРГ за 1996 г.

Благотворительность, корпоративная социальная ответственность и социальное предпринимательство в условиях Кыргызстана

Для Кыргызстана благотворительность и корпоративная социальная ответственность – это относительно новые явления, их возникновение связывают с целым рядом объективных причин. Ситуация, сложившаяся в стране, привела к существенному расслоению общества. В процессе перехода к рыночным отношениям государство значительно сузило свои функции в регулировании и развитии социальной сферы, в результате чего люди оказались перед лицом большого количества рисков, от которых они должны самостоятельно себя ограждать. С ослаблением государственной системы социального обеспечения возникла острая необходимость общественного участия в поддержке социального сектора. Возможно, эти основные факторы определили довольно быстрое появление благотворительности как социального явления.

С экономической точки зрения, благотворительность – это эффективный механизм перераспределения финансовых ресурсов между собственниками этих ресурсов и их непосредственными потребителями. Эффективность этого механизма заключается в том, что в отличие от бюджетно-налоговой системы, данный механизм является инструментом прямого и адресного распределения ресурсов, следовательно, сопряжен с меньшими удельными издержками. Особенно остро вопрос об участии частных предприятий в поддержке социальной сферы стоит в развивающихся странах, где государство часто не способно обеспечить социальные гарантии своим гражданам на должном уровне. Эта проблема существует и в Кыргызстане. Характер благотворительной деятельности в Кыргызстане показывает, что коммерческие компании в полной мере не осознают потенциальных выгод от социальной активности. Предпринимательские структуры в нашей стране традиционно мало сотрудничают с НПО. Основная причина, по которой компании не принимают активного участия в благотворительной деятельности общественных объединений, заключается в дефиците доверия между этими двумя сообществами. Хотя почти все коммерческие организации оказывают помощь отдельным гражданам и семьям по их просьбам, они явно предпочитают иметь дело с такими государственными организациями, как детские дома, школы, больницы, дома престарелых и т.д. В обществе сохранились традиции «шефской помощи», когда промышленные предприятия частично финансировали расходы «бюджетных организаций», в основном школ, учреждений здравоохранения и социальной защиты, на ремонт помещений, приобретение необходимого оборудования, инвентаря, мебели, награждение победителей конкурсов, соревнований и т.д. Большинство организаций не имеет закрепленных договорами обязательств, а реагируют на непосредственные просьбы нуждающихся. Это можно объяснить, с одной стороны, все теми же действиями традиции, когда сложились устойчивые отношения, которые партнеры не видят смысла формализовать, но, с другой стороны – это свидетельствует о нежелании большинства коммерческих организаций брать на себя долговременные обязательства, а это еще раз подтверждает, что общая эконо-

мическая ситуация в обществе нестабильна. Благотворительная деятельность в настоящее время направлена на разрешение экстренных проблем и не нацелена на перспективу, на развитие подшефных организаций, так как разработка и заключение долговременных договоров необходимо включили бы именно ориентацию на развитие, совершенствование деятельности. Коммерческие организации слабо связаны с общественными организациями и объединениями программной деятельностью. Согласно исследованию к 2005 году, НПО пришли к пониманию необходимости активного привлечения предпринимательских групп к своим проектам. 35% организаций заявляли, что регулярно сотрудничают с бизнес-компаниями. НПО отмечали, что ожидают от такого сотрудничества привлечения финансирования, помощи в проведении мероприятий и использование опыта и знаний предпринимателей. Представители кыргызских НПО отмечали также, что большинство предпринимателей предпочитают оказывать прямую поддержку социально-уязвимым группам, не верят в действенность обучающих и образовательных программ, а также зафиксированы случаи регистрации предпринимателями собственных благотворительных фондов и организаций. Данные опроса представителей бизнес-кругов свидетельствуют о том, что они довольно хорошо осведомлены о НПО-секторе, а также уверены, что их деятельность положительно влияет на развитие Кыргызстана (70%). Основное влияние НПО, по их мнению, заключалось в следующем: формирование общественного мнения, изменение политики органов власти, поддержке оппозиции и в помощи при разработке законов. 87% предпринимателей были уверены, что НПО занимаются поддержкой социально-уязвимых слоев населения, 42% – защитой детей, 31% – повышением роли женщин и 19% – защитой окружающей среды. Тем не менее, предприниматели считали, что меньше половины НПО умеют работать эффективно. Сомнения были связаны с направлениями деятельности НПО и низкой квалификацией сотрудников. Так как только 31% их опрошенных предпринимателей имел непосредственный опыт сотрудничества с НПО, то картина складывается в целом неутешительная, бизнес-сообщество Кыргызстана по-прежнему не понимает принципов работы общественных организаций и не испытывает к ним доверия.

Одна из первых дискуссий о необходимости привлечения бизнес-сектора Кыргызстана к проектам и программам неправительственного сектора прошла в 1998 году во время большой конференции «Социальное партнерство для развития», организованной Каунтерпат Консорциумом. Каунтерпат смог привлечь интерес крупных кыргызстанских компаний к данной инициативе (Кумтор, Ареопаг, КАТЕЛ, Кока-Кола и т.д.) и даже получить финансовую поддержку от них. На данной конференции было выявлено, что коммерческие компании в стране очень мало знают о деятельности и миссии неправительственных организаций. Небольшое количество компаний проводили благотворительные акции своими силами и помогали напрямую организациям, поддерживающим ветеранов или бездомных детей. Представители компаний высказали точку зрения, что государство должно мотивировать их для помощи благотворительным организациям, для примера через предоставление налоговых послаблений, а также НПО должны теснее сотрудничать с ними и находить точки для взаимовыгодного сотрудничества.

Другое интересное мероприятие было организовано иссыккульскими НПО – Ярмарка общественных организаций в Балыкчи. Общественные организации пригласили представителей малого и среднего бизнеса области и показали результаты своей деятельности. Мероприятие привлекло

внимание бизнесменов и СМИ, но не заложило основу долгосрочного сотрудничества. Согласно исследованию, проведенному ИНТРАК, в 2000 году в Кыргызстане только начинает налаживаться отдельные случаи социального партнерства между бизнесом и НПО в виде взаимовыгодного экономического интереса (например, предоставление юридических консультаций в обмен на предоставление бесплатного помещения) или прямая финансовая поддержка благотворительных мероприятий НПО. Опрос большинства ведущих НПО в столице выявил, что они не имели ни одного случая партнерства с бизнес структурами, кроме опыта Ассоциация «Диамонд» и «Фонда за международную толерантность». В обоих случаях большую роль сыграли личные взаимоотношения руководителей организаций.

В 2003-2004 годы перед многими НПО Кыргызстана остро встает вопрос финансовой устойчивости и независимости. Можно назвать несколько причин сложившейся ситуации:

- Сокращение грантовой поддержки в целом по стране;
- Грантовые фонды на Центрально-азиатский регион сокращаются;
- Фокусирование донорских организаций на новые рынки: Грузия, Азербайджан, Афганистан и Ирак;
- Сокращение поддержки на социальные программы;
- Предпочтения доноров финансировать отдельные проекты, а не постоянную деятельность НПО.

Уход многих международных фондов и агентств из стран Центральной Азии в сочетании с продолжающимся фокусированием многих оставшихся на проектно-ориентированном финансировании вынудил лидеров НПО к поиску альтернативы. Усилия в помощи НПО в достижении большей финансовой устойчивости обычно связаны с обучением НПО диверсификации донорских ресурсов и снижению зависимости от одного единственного донора. Многие НПО «заставляют» идти туда «где есть деньги», независимо от того, насколько проектные приоритеты, сформулированные потенциальным донором, соответствуют долгосрочным стратегическим планам НПО. Этот подход вовлек НПО в бесконечный круг финансовой зависимости. Возрастающее разочарование текущим положением с финансированием повысило внимание НПО Кыргызстана к концепции социального предпринимательства.

За последнее десятилетие среди лидеров НПО повысилась заинтересованность в поиске средств укрепления собственных возможностей в создании новых устойчивых источников поступлений для своей деятельности. Они уверены, что местная благотворительность, будучи очень важной, в одиночку не решит финансовых проблем сектора вследствие ее неразвитости и тенденции фокусироваться на определенных видах деятельности. С явной очевидностью стало ясно, что если термин «социальное предприятие», может быть, относительно нов для Кыргызстана, то «доходоприносящая деятельность» или «самофинансирование» практиковались продолжительное время. Определенная часть наиболее инновационных и предприимчивых социальных предприятий становится атрибутом неправительственных организаций в стране. Воздействие на развитие данного явления оказали различные донорские организации. Так, например, Каунтерпарт Интернешнл в период 2003-2005 годов предоставил техническую и финансовую поддержку более чем 30 НПО по стране для создания и развития социальных предприятий. Хельветас способствовал созданию и дальнейшему развитию туризма, основанному на местных сообществах. Ряд международных организаций, таких как Международный Корпус Милосердия, Хивос способствовали развитию микрокредитных организаций,

созданных на базе НПО. Представители Центра поддержки гражданского общества Джалал-Абадской области приняли участие в программе Каунтерпат Консорциума по развитию финансовой устойчивости НПО. Программа включала в себя серию тренингов: «Финансовая устойчивость», «Социальное предприятие: его особенности и основные модели», «Техническая осуществимость социального предприятия», «Бизнес планирование социального предприятия». Организация также получила доступ к беспроцентному займу для реализации проекта своего социального предприятия и они смогли создать Интернет центр, где, помимо услуги доступа к интернету, предоставляются возможности для обучения и консультаций населения. Несмотря на то, что концепция социального предпринимательства была поддержана и поддерживается многими НПО в стране, однако некоторые представители гражданского сектора утверждают, что бизнес и НПО несовместимы и что подобная политика противоречит природе НПО.

Что касается «корпоративной социальной ответственности», данное понятие сформировалось сравнительно недавно в мировой практике, около двадцати лет назад. До этого периода существовали разрозненные стандарты в различных областях корпоративного управления, касающиеся политики взаимоотношений с работниками, корпоративной этики, подходов к охране окружающей среды. В сфере социальной политики компаний стандарты и правила не были выработаны вообще, преобладал «случайный» подход: работа по обращениям, ответ на просьбы местных властей или требования профсоюзов. Однако уже с конца семидесятых годов ведущие компании США и Великобритании начали приходить к необходимости объединить разрозненные элементы корпоративной политики, связанные с взаимоотношениями компании с внешней средой и выработать целостные подходы к взаимодействию с обществом. Такая политика, с одной стороны, должна была бы быть связана с философией компании, ее маркетинговой стратегией, с другой стороны, отвечала бы ожиданиям общества. Среди причин, побудивших крупные кампании обратить более пристальное внимание на политику во взаимоотношениях с обществом, были также:

□ Усилившееся давление со стороны государства, которое в Великобритании и других странах Западной Европы под давлением общества выдвинуло более жесткие стандарты в сфере трудового законодательства, охране окружающей среды;

□ Давление профсоюзов, прежде всего, в сфере охраны труда и в социальной политике.

□ Значительно возросшую взаимосвязь между общественным мнением и уровнем продаж. Отношение к тому или иному товару определялось теперь не только качеством самого товара, эффективностью рекламы, но на поведение потребителей влиял и общий имидж компании, в том числе ответственность ее поведения в отношении партнеров, работников, окружающей среды, общества в целом.

В описываемый период времени в Кыргызстане существовало только несколько примеров корпоративной филантропии, среди которых одним из успешных являлся Общественный фонд Микрокредитного агентства «Кумтор» (ОФ МКА «Кумтор»), созданный на базе ОО ЦГИ «Лидер». ОФ МКА «Кумтор» получил финансовую поддержку от Кумтор Оперейтинг Компании, которая является одной из самых крупных золотодобывающих компаний в Кыргызстане и обеспечивает кредитование населения и грантовую поддержку НПО в регионе. В Иссык-кульской области НПО «Лидер» имеет хорошую репутацию, как реально работающая организация,

оказывающая помощь в развитии города Каракол и области. НПО через свои проекты и помощь другим НПО привлекло большие средства в область. Но члены организации не были довольны, так как все проекты были краткосрочными. Постоянно поднимался вопрос о необходимости поиска других внутренних источников для развития региона с помощью местных государственных и бизнес структур.

Одним из членов Консультативного Совета ОО ЦГИ «Лидер» являлась Т.Шаилдаева – менеджер отдела внешних связей Кумтор Опрейтинг Компании. По ее инициативе состоялась серия круглых столов в течение 2002 года, в работе которых приняли участие НПО, представители общин и инициативные группы, которые неоднократно обсуждали проблему отсутствия доступного и устойчивого фонда развития в регионе. Наконец, в 2003 году состоялась большая конференция из представителей более 60 НПО Иссык-кульской области и представителей Кумтор Оперейтинг Компании, где было принято решение создать фонд, базирующийся на возобновляемых, устойчивых и пополняющих основные активы принципах развития. Начальное финансирование для данного фонда выделила компания Кумтор. После конференции перед командой ОО ЦГИ «Лидер» стояли многочисленные задачи по выполнению ее решений: создание эффективной конкурсной системы распределения и администрирования грантов и кредитов. Анализ ситуации, возможностей и препятствий диктовал необходимость получения лицензии, позволяющей осуществлять микро-финансовую деятельность и регистрации нового юридического лица. Таковой фонд был зарегистрирован через два месяца после конференции и получена лицензия Национального банка КР. В мае того же года был проведен конкурс грантов, их распределение, через некоторое время заработала кредитная линия. Миссия ОФ МКА «Кумтор» - это предотвращение бедности; обеспечение рабочими местами и предпринимательское развитие местных НПО и сообществ в Иссык-кульской области через доступ к кредитам от различных фондов. Ежегодно на грантовый конкурс поступало около 50 заявок, из них поддерживалось около 12 проектов. Для многих общественных организаций в области это была единственная возможность воплотить свои идеи в жизнь. Примеры поддержанных проектов: танцевальный клуб «Надежда» выиграл грант на поездку и пошив костюмов для участия в национальном конкурсе «Хрустальная нотка», на котором он занял 2-ое место; в с.Балбай Тюпского района на грантовые средства был создан ветеринарный сервис и это помогло значительно сократить заболеваемость скота и населения.

В последние годы в Кыргызстане была заложена законодательная база для формирования и развития благотворительной деятельности. Отправным нормативным документом является Конституция Кыргызской Республики, где статья №27 провозгласила, что в Кыргызской Республике поощряется развитие благотворительной деятельности. В дальнейшем эта конституционная норма получила свое развитие в положениях Гражданского кодекса Кыргызской Республики, которые закрепили правовой статус и определили организационно-правовые формы некоммерческих организаций и Закона Кыргызской Республики «О некоммерческих организациях». Реальной основа для развития благотворительности была заложена с принятием специального Закона Кыргызской Республики «О меценатстве и благотворительной деятельности» от 6 ноября 1999 года. Основная его цель заключается в широком распространении и развитии благотворительной деятельности в Кыргызской Республике.

Необходимость принятия этого закона была обусловлена спецификой благотворительной деятельности. Будучи направленной на общественно-

полезные социальные цели, эта деятельность, с одной стороны, должна получать (в развитых странах получает) разностороннюю поддержку со стороны общества и государства. С другой стороны, она должна удовлетворять определенным требованиям, гарантирующим целевое использование указанной поддержки. Кроме того, закон устанавливает основы правового регулирования благотворительной деятельности и определяет возможные формы её поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления.

Одной из основных и традиционных форм поддержки со стороны государства является создание благоприятного налогового режима для участников благотворительного процесса. Как показывает практика, фискальный аспект во взаимодействии между участниками благотворительной деятельности, представляет особый интерес, поскольку это именно та сфера, где вопросы благотворительности урегулированы в налоговом законодательстве и где тесно пересекаются взаимные интересы и совместные усилия благотворителей и благополучателей. Вопросы эти, как правило, касаются льготного налогообложения. По мнению многих юристов, в Законе Кыргызской Республики «О меценатстве и благотворительной деятельности» (далее закон) отсутствуют ясные критерии для определения статуса благотворительной организации, что, в конечном счете, давало бы право на адекватный налоговый режим. Что объясняется тем, что данный закон принимался в период массовой гуманитарной помощи и в тот момент была необходимость в регулировании потоков распределения, перераспределения гуманитарной помощи. В настоящее время назрела необходимость его пересмотра, внесения уточнений. В сегодняшнем виде он не стимулирует в достаточной мере бизнес развивать благотворительную деятельность.

Помимо недостаточно продуманного законодательства, существуют и другие проблемы, препятствующие развитию культуры филантропии в стране:

- отсутствует анализ деятельности благотворительных организаций. Даже налоговая инспекция и Госкомстат затрудняются дать точные цифры количества таких организаций, динамику потока средств. Не просчитывается экономический эффект каждой льготы или инвестиции в благотворительность;

- слабое внимание государства к сфере благотворительности в значительной степени объясняется боязнью приступить к кардинальным реформам социальной сферы. Потенциал негосударственных субъектов не рассматривается в качестве существенного фактора развития общества;

- зависимость предпринимательства от государственной и муниципальной политики, сильная мотивация сращивания власти и рыночных структур, приводят к постоянному вторжению официальных структур в сферу благотворительности, которая по своей сути должна оставаться частным делом. Получается, что для того, чтобы сделать благотворительное пожертвование, требуется «благословение» властей и тем самым сдерживается поступление частных ресурсов в благотворительный сектор. Осуществляются преимущественно проекты, административно одобренные властями. Снижается мотивация, как доноров, так и благотворительных организаций формировать материальную базу и ресурсы благотворительности.

- социально-экономическая ситуация, характеризующаяся большой долей населения с низкими доходами и отсутствием среднего класса, определяет относительно низкий потенциал доступных для благотворительности ресурсов.

Отсутствие определенной и стимулирующей политики в отношении

благотворительности привело к тому, что для осуществления благотворительной деятельности сложились не очень благоприятные условия. В частности, благотворительные организации и благополучатели, участвующие в благотворительном процессе, несут неоправданно высокие налоговые обязательства перед государством. Это повышает накладные расходы благотворительности, снижает мотивацию потенциальных доноров.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Портрет НПО Кыргызстана: мнения и реальность. – Бишкек – 2006 –С.56.

² Simon Hear, Gulmira Jamanova and others. Emerging NGO-Business relationships in Central Asia // INTRAC. Occasional Papers Series #33. February. 2000.

³ Из интервью с Б.Абдиевой – председателя Совета ОО ЦГИ «Лидер».

Международное сотрудничество Кыргызстана в сфере социальной защиты детей

Во второй половине XX века проблема социальной защиты детей стала одной из актуальных во многих странах мира. Это объясняется, прежде всего, тем, что будущее любого общества и всего человечества зависит от уровня духовного и физического развития подрастающего поколения. Всемирная конференция по правам человека 1993 года признала, что «права ребенка должны стать одной из приоритетных целей действий в области прав человека в рамках всей системы Организации Объединенных Наций»¹.

В современном мире реализуется широкий спектр эффективных мероприятий по социальной защите детей, что иллюстрирует активное стремление мирового сообщества к улучшению положения мира детства. Были разработаны и приняты Генеральной Ассамблеей ООН международные правовые акты, посвященные несовершеннолетним детям: Декларация прав ребенка (1959), Конвенция ООН о правах ребенка (1989), Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (1985), Всемирная декларация об обеспечении выживания, защиты и развития детей (1990). Эти нормативно-правовые акты представляют собой международные стандарты, на которых базируется международное сотрудничество в области социальной защиты детей на современном этапе.

В данном аспекте приоритетным направлением осуществления международного сотрудничества в сфере защиты детей является присоединение Кыргызской Республики к международным конвенциям и соглашениям, с последующим принятием практических мер по выполнению их положений, включая соблюдение норм международного права, выполнение взятых на себя международных обязательств, вытекающих из международных договоров в сфере охраны детства.

Кыргызская Республика, ратифицировав в 1994 году Конвенцию ООН о правах ребенка и ряд международных конвенций, направленных на улучшение положения детей, приняла на себя международные обязательства по приведению своего законодательства в соответствии с данным международным договором. Так, в 2006 году из стран Центральной Азии Кыргызстан при поддержке ЮНИСЕФ первым принял Кодекс о детях, который закрепляет права детей; устанавливает принципы и механизмы, позволяющие защитить детей; определяет обязанности государственных органов и организаций, работающих в сфере детства.

30 августа 2007 года Президент Кыргызской Республики К. Бакиев подписал Указ «О защите и поддержке детей», которым инициировались безотлагательные меры на 2007-2008 гг. по защите прав детей, вопросам детской беспризорности, использования наихудших форм детского труда, детской преступности. Для выработки механизмов реализации действующего законодательства в сфере социально-правовой защиты детства, Правительством Кыргызской Республики была принята Государственная программа по реализации прав детей Кыргызстана «Новое поколение» на период до 2010 года.

Следует отметить, что современная система социальной защиты дет-

ства в Кыргызстане, обусловленная переходом страны к новым социально-экономическим отношениям, находится на стадии становления. Ведется поиск оптимальной структуры социальной защиты детей, которая формируется под влиянием международных тенденций в сфере социальной защиты детства второй половины XX века. Характерными чертами современной системы социальной защиты детей в Кыргызстане являются ее интегрирование в международную систему, совершенствование законодательного регулирования, расширение субъектов социальной помощи.

Вместе с тем, необходимо также указать, что становление в Кыргызстане государственной политики по социальной защите детей и ее совершенствование было бы невозможным без всесторонней финансовой, организационной, методической и информационной помощи международных и региональных организаций, благотворительных фондов, зарубежных бизнес-структур.

Многие вопросы международного сотрудничества Кыргызской Республики в сфере социальной защиты детей традиционно решаются под эгидой специализированных учреждений ООН (ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО, ВОЗ, Комитет ООН по права ребенка и др.), осуществляющих широкомасштабные проекты, направленные на улучшение положения детей нашей страны.

В контексте рассматриваемой нами проблемы представляет особый исследовательский интерес деятельность международного Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Кыргызской Республике, как специализированного учреждения ООН по координации программ помощи детям. Официальное представительство ЮНИСЕФ в Кыргызстане было открыто в марте 1994 года. Начиная с этого времени представительство ЮНИСЕФ в Кыргызстане работает по пяти основным программам, направленных на поддержку и развитие детей: 1) охрана здоровья матери и ребенка; 2) питание; 3) водоснабжение и санитария; 4) начальное образование; 5) планирование и защита интересов детей.

С первых дней сотрудничества с нашей республикой основной задачей ЮНИСЕФ является оказание помощи Правительству Кыргызской Республики и гражданскому обществу выработать систему защиты детей, которая сможет создать благоприятные условия для существенного улучшения жизни каждого ребенка и соблюдения его прав. Необходимо также отметить, что ЮНИСЕФ фактически играет ведущую роль в реализации Государственной программы «Новое поколение», выстраивая единую систему защиты детства. Эта роль определена и поддерживается подписанным Соглашением о сотрудничестве между Правительством Кыргызской Республики и Представительством Детского фонда ООН в Кыргызстане на период 2005-2010 годов².

К началу 2005 года совместно с ЮНИСЕФ был реализован Основной план мероприятий по улучшению положения детей республики, рассчитанный на 2000-2004 годы. Он состоял из трех программ и, в отличие от предыдущих лет, когда внимание Детского фонда было направлено на помощь малышам в возрасте до пяти лет, предусматривал поддержку детей от рождения до совершеннолетия. Первая программа преследовала цели снижения материнской и младенческой смертности, уменьшения вреда от железодефицитной анемии и йододефицитные нарушений, обеспечения безопасной иммунизации, совершенствование квалификации специалистов-неонатологов. Вторая – улучшение качества школьного образования посредством введения интерактивных методов преподавания, обучение жизненным навыкам в области здоровья, санитарии, гигиены. Третья – забота о здоровье, подготовка к взрослой жизни, воспитание гражд-

данской ответственности у подростков 13-18 лет. Важной составляющей второй и третьей программ стало также сведение к минимуму угрозы сексуального, физического, эмоционального насилия над детьми дома, в школе, на улице, всесторонняя поддержка тех, кто подвергся такому насилию.

В феврале 2005 года Правительство Кыргызской Республики и ЮНИСЕФ подписали новую программу сотрудничества, рассчитанную на период до 2010 года. Это – уже четвертая по счету программа партнерства Кыргызстана и ЮНИСЕФ, разработанная на основе комплексного анализа проблем и обязательств, принятых нашей республикой на международных и национальных форумах и предусматривающая поддержку органов местного самоуправления, НПО и местных сообществ.

Особое внимание в деятельности ЮНИСЕФ уделяется социальной защите детей, лишенных родительской опеки, живущих в бедности и ставших жертвами насилия и дискриминации. ЮНИСЕФ поддерживает стремление Правительства Кыргызской Республики сделать сокращение детской бедности приоритетным направлением в стратегии развития страны. С этой целью ЮНИСЕФ принимает активное участие в диалоге по разработке национального курса развития, опираясь на аргументированный анализ ситуации. ЮНИСЕФ поддерживает исследования, занимается сбором и анализом данных. Так, в 2006 году ЮНИСЕФ профинансировал проведение общенационального Мультииндикаторного кластерного исследования III (MICS III). Оно оценивает положение детей по 89 индикаторам.

В 2006 году ЮНИСЕФ возглавил работу по проекту, направленному на ускоренное достижение целей, закрепленных во Всемирной Декларации «Образования для всех», принятой в 1990 году. В настоящее время при поддержке ЮНИСЕФ Министерство образования, науки и молодежной политики обновляет учебные программы средней школы. С 2004-2005 учебного года 20 пилотных школ республики начали обучение по программе «Открытая школа» с применением современных методов преподавания, которые призваны улучшить результаты учебного процесса. Их опыт широко распространяется среди других близлежащих школ. В двух отдаленных областях – Нарынской и Баткенской ЮНИСЕФ инициировал проект «Общинное управление образованием» по вовлечению представителей общества в процесс решения проблем в области образования.

В целях усиления развития детей младшего возраста при помощи целевых инвестиций в улучшение их здоровья, питания и психосоциального развития с 2004 года также реализуется социальный проект Азиатского банка развития «Развитие детей младшего возраста на уровне общин». В основе проекта лежит Кредитное соглашение между Кыргызской Республикой и Азиатским банком развития на сумму 13,47 млн. долларов США, ратифицированное 6 февраля 2004 года. В рамках данного проекта в 2005 году было открыто 30 общинных детских садов, что позволило охватить программами дошкольного воспитания более 1,5 тыс. дошкольников, проживающих в труднодоступных и бедных регионах страны³.

В сфере здравоохранения в сотрудничестве с другими международными донорскими организациями ЮНИСЕФ оказал техническую поддержку Правительству Кыргызской Республики в разработке государственной программы реформирования здравоохранения «Манас таалими 2006-2010 гг.». В частности, при помощи ЮНИСЕФ разработаны разделы «Охрана материнства и детства» и «Репродуктивное здоровье». Реализуется ряд мероприятий, направленных на реализацию прав матерей и детей на свободный доступ к качественным медицинским услугам.

Как известно, переходное и во многом кризисное состояние экономики и социальных отношений в Кыргызстане обусловило увеличение количества работающих детей и исключительную пестроту применяемых форм детского труда. Данная ситуация как никогда актуализировала вопросы развития сотрудничества Кыргызстана с международным сообществом в области проведения национальной политики, направленной на упразднение детского труда до окончания обязательного школьного образования и социальной защиты работающих детей. Важная роль в данном аспекте принадлежит Международной организации труда (МОТ). 26 мая 2006 года был подписан Меморандум о взаимопонимании между Кыргызской Республикой и Международной организацией труда (МОТ).

Ратификация Кыргызстаном в 1992 году Конвенции МОТ № 138 «О минимальном возрасте приема на работу» и в 2003 году Конвенции МОТ № 182 «О запрещении и принятии немедленных мер по искоренению наихудших форм детского труда», послужила главной предпосылкой формирования национальной политики, направленной на искоренение тяжелых форм детского труда. В целях усиления социально-правовой защищенности работающих детей и развития социального партнерства Правительство Кыргызской Республики в 2008 году утвердило Государственную программу действий социальных партнеров по искоренению наихудших форм труда несовершеннолетних в Кыргызской Республике на 2008-2011 годы ⁴. С 2005 года осуществляется Программа по искоренению детского труда (ИПЕК) Международной организацией труда (МОТ). Основными направлениями данной Программы являются: повышение уровня информированности о проблеме детского труда среди партнеров и целевых групп; включение вопросов по детскому труду в круг приоритетных задач развития страны; внедрение пилотных проектов поддержки работающих детей и их семей; проведение исследований и др. При поддержке МОТ/ИПЕК при Министерстве труда и социального развития Кыргызской Республики в 2007 году был создан Информационно-ресурсный центр по проблемам наихудших форм детского труда.

Необходимо также отметить, что сегодня вектор деятельности международных организаций в сфере социальной защиты детей республики сосредоточен и на проблемах обучения и развития социальной работы с детьми «группы риска». Так, в 2001 году было заключено специальное Соглашение между правительствами Королевства Швеции и Кыргызской Республики. От имени правительства Швеции Соглашение реализуется Шведским агентством по международному развитию и сотрудничеству (SIDA). Министерство Труда и социального развития Кыргызской Республики реализовало Кыргызско-Шведский проект «Обучение. Развитие социальной работы с детьми «группы риска» на 2004-2007 гг. Главными целями проекта являлись обеспечение улучшения ситуации с детьми и подростками «группы риска» и детей с ограниченными возможностями путем поддержки профессионального развития социальных работников и лиц, занимающихся вопросами реабилитации детей в Кыргызской Республике. В ходе реализации Кыргызско-Шведского проекта был создан Центр семьи и детей «Росток» на территории Сокулукского района, а Чуйский реабилитационный Центр «Максат» был преобразован в ведущий, консультативно-методологический Центр по реабилитации детей с ограниченными возможностями. За 2006-2007 годов в Центре «Максат» оказаны социально-медицинские и реабилитационные услуги 560 детям с ограниченными возможностями. В рамках данного проекта для этих центров при финансовой поддержке SIDA, были приобретены компьютеры, множительная техника, офисная мебель, автомо-

биль и микроавтобус, учебно-методические пособия, детские книги и игрушки для детей.

С 1 октября 2007 года была начата третья фаза Кыргызско-Шведского проекта. Протокол о внесении изменений в Специальное Соглашение по продлению проекта одобрен Правительством Кыргызской Республики распоряжением от 29 октября 2007 года № 437. По специальной программе проекта состоялись учебные поездки по обмену опытом работы в Швецию по приглашению Стокгольмского университета (10 мая 2005 года) и две поездки в Литву (2006 год), в которых приняли участие 27 человек. Основной целью поездки в Швецию являлось определение стратегических действий III фазы проекта по дальнейшему развитию социальных услуг с семьями и детьми «группы риска» в сельской местности, обсуждение вопроса о возможном продлении работы проекта в республике до 2012 года, а также изучение перспектив будущего развития социальных услуг в области социальной работы⁵.

Таким образом, сотрудничество Кыргызстана со Швецией в сфере защиты детей оказало неоценимую помощь в развитии социальной работы с детьми группы риска в Кыргызстане. Опыт Швеции по социальной защите детей, который осуществлялся в рамках Кыргызско-Шведского проекта, способствовал внедрению в республике цивилизованных подходов и методов работы с детьми «группы риска».

Одним из важнейших направлений деятельности международных организаций в сфере социальной защиты детей в республике является формирование и внедрение новых форм социальной работы с семьями и детьми «группы риска». Различные международные организации, в частности ЮНИСЕФ, поддерживает работу по деинституализации детей – возвращению детей из детских домов интернатного типа в семью или подобную семье обстановку, руководствуясь наилучшими интересами детей. С этой целью создаются социальные службы, которые призваны предоставлять социальную помощь нуждающимся семьям, чтобы не допустить отлучения детей от родителей и искать возможности обеспечения семейного окружения детям, лишенным родителей. В этом аспекте следует отметить позитивную тенденцию по созданию в республике ряда государственных и неправительственных учреждений (центров, приютов), предоставляемых разнообразными социальными услугами семьям и детям, находившимся в трудной жизненной ситуации. Известны своей деятельностью Центр реабилитации беспризорных детей, Центр защиты детей, Центр «Ак-Жол», центры реабилитации и адаптации несовершеннолетних в городах Каракол и Ош, неправительственный фонда «Кармель», приют «Боорукердик» и ряд других социальных приютов. Эти учреждения были созданы усилиями социальных служб республики при материальной, организационной, методической поддержке зарубежных партнеров, доноров, благотворительных фондов (Всемирный банк, Азиатский банк развития, Российско-Европейский фонд, фонд «Ноу-хау», «Каунтерпарт Консорциум», Международный корпус милосердия, Германское общество технического сотрудничества, ЮСАИД (США), посольства Германии, Нидерландов, Японии, миссия ПРООН в Кыргызстане и т.д.), реализующих международные программы и проекты, направленные на совершенствование системы охраны здоровья детей и матерей.

С 1999 года в сфере социальной защиты детей Кыргызстана активно работает международная организация «EveryChild» (ЭвриЧайлд), целью которой является предоставление помощи детям, разлученными с родителями или находящимися в риске разлучения. В настоящее время страновая программа «ЭвриЧайлд» в Кыргызстане содействует расширению воз-

возможностей семей, сообществ и государственных структур по предоставлению наилучшей среды для того, чтобы дети могли расти, развиваться и реализовать свой потенциал. Для решения проблем детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, были разработаны и реализуются два проекта, направленные на предоставление помощи и защите прав уличных и работающих детей в городах Бишкек, Ош и Карасу⁶.

Значительный вклад в мероприятия по социальной защите детей Кыргызстана вносят также и другие международные и региональные организации, благотворительные фонды совместно с местными правительственными и неправительственными организациями. Это - «EveryChild» (Эври-Чайлд), «SOS Киндердорф-Интернационал», «Спасите детей» (Великобритания и Дания), фонд «Евразия», Фонд Сороса, Либерте-Франция, Ассоциация гематологов мира, Швейцарская ассоциация международного сотрудничества («Хельветас»), фонд «Ага-Хан» и др.

Таким образом, в Кыргызстане с момента приобретения независимости международным сообществом проделана огромная работа в области разработки и реализации программ социальной помощи отдельным категориям детей. Дальнейшее развитие и поддержания международного сотрудничества в сфере социальной защиты детей Кыргызстана способствует созданию благоприятных условий для обеспечения полноценной и безопасной жизни подрастающего поколения в обществе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Венская декларация и Программа действий, принятые на Всемирной конференции по правам человека, 25 июня 1993 г. // Права человека: Сб. междунар.-правовых док. / Сост. В.В. Щербаков. – Минск, 1999. – С.46.

² Каждому ребенку здоровья, образования и равные возможности, и защиту на пути к гуманному миру. ЮНИСЕФ в Кыргызской Республике. 2005-2010 гг. – Б., 2006.

³ Первый Национальный доклад Кыргызской Республики о реализации итогов 27-й Специальной сессии ООН по положению детей и Плана действий в рамках инициативы «Мир, пригодный для жизни детей», 2007 г.

⁴ Вестник Администрации Президента Кыргызской Республики. – 2008. – № 4 (130). – С. 29.

⁵ Отчет по проекту SIDA «О ходе выполнения ратификации Специального Соглашения между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Королевства Швеции по поддержке обучения/развития социальной работы с детьми «группы риска» в Кыргызской Республике» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.sida.se/sida/jsp/sida>.

⁶ Джакубова Н.И. Проблемы уличных детей // Государство. Дети. Общество. – 2008. – №1. – С. 32.

Апрельские события 2010 г. в Кыргызстане

Трагические события в Кыргызстане стали очередным напоминанием того, что стабильность в обществе и единство народа – главное условие развития любой страны, любого государства, никакие политические проблемы не могут и не должны решаться за счет дестабилизации государства, раскола общества, гражданского столкновения. Только последовательное решение социальных проблем, реализация и проведение эффективной экономической и сбалансированной внутренней политики способствует достижению согласия в обществе и успешному развитию государства.

На наш взгляд, основными причинами разразившегося в стране политического кризиса, который привел к падению режима К.Бакиева в апреле 2010 г. был обусловлен следующими факторами.

Социально-экономические условия развития страны. Мы полагаем, что нынешнее укрепление клановых, семейных, общинных, соседских и земляческих связей вызвано не столько поисками идентичности, сколько социально-экономическими причинами. Прежде всего, следует отметить традиционную отсталость страны, её экономическую и военную слабость, что наложило существенный отпечаток на её развитие в период обретения независимости. Кыргызстан и сегодня в мировой системе координат продолжает относиться к наименее развитым странам с низким уровнем доходов на душу населения и является фактически периферийным придатком мировых центров. Страна, по крайней мере, на среднесрочную перспективу, потеряла возможность использования промышленности и аграрного сектора в роли локомотивов развития экономики в целом. По нашему мнению, на данный период превращение сельского хозяйства Кыргызстана в звено, способное вытащить цепь всей национальной экономики, так же как и промышленности, исключено. По сути дела, Кыргызстан обладает на сегодняшний день сельским хозяйством, не представляющим собой продукта естественной историко - экономической эволюции и поэтому лишенным каких либо реальных шансов выхода на мировые рынки. Отсюда его линия на сохранение тенденции деградации в условиях жесточайшей конкуренции на мировом и региональном рынках сельскохозяйственной продукции. Следует обратить также внимание и на негативное воздействие сельского хозяйства на использование трудового потенциала страны. Доля аграрного сектора в занятости гораздо выше, чем его доля в ВВП. Три четверти экономически активного населения производят менее одной трети ВВП. Мировой опыт развития стран третьего мира второй половины XX века свидетельствует о том, что некоторым из них, близким по своим экономическим параметрам странам Центральной Азии, удалось добиться значительного экономического роста за счёт ускоренного развития аграрного сектора.

Крайняя узость внутреннего рынка, вызванная в первую очередь низким внутренним спросом, низкой покупательной способностью населения страны, большая часть которого находится в состоянии перманентной бедности, ведёт и к другим негативным последствиям. В частности, это одно из главных препятствий на пути превращения экономики в эффективную структуру. Узость рынка стала главным препятствием для диверсифика-

Болпонова А.Б. – к.и.н., Кафедра истории и методики преподавания ИГУ им. К.Тыныстанова

ции экономики Кыргызстана. К примеру, в 2006 году 29% ВВП производилось в сельском хозяйстве, а производство услуг в его структуре составило в том же году 41,2%. В итоге, как отмечает кыргызский исследователь, д.и.н. Н.Омаров, в Кыргызстане сложился тип экономики «сервисно-аграрный», характеризующийся сочетанием архаики и современности.¹ Подобного рода экономика не способна, к сожалению, вывести страну из кризиса, поскольку в своём нынешнем виде она превратилась в тормоз на пути развития Кыргызстана. Подобная стагнация экономики способствуют порождению множество взрывоопасных противоречий и проблем, будоражащих общество.

Ситуацию усугубляет также зависимость экономики от энергоресурсов других стран, заставляющая государство тратить существенную часть и без того скудных ресурсов на закупку газа и нефтепродуктов. Тяжким бременем для Кыргызстана является проблема бедности. В настоящее время в стране существует огромный массив бедного населения, составляющий по разным данным до 70% всех её жителей. Его наличие тормозит процессы перехода страны к постиндустриальной стадии развития, применения многих элементов современного производства. К примеру, нет смысла внедрять новые трудосберегающие и ресурсосберегающие технологии, поскольку тогда очень резко обострится и без того крайне болезненная для Кыргызстана проблема безработицы. Неизбежно встанет вопрос использования высвобождающейся рабочей силы. Бедности сопутствует крайне высокий уровень безработицы, в том числе скрытой. Колоссальный разрыв в производительности труда, аграрное перенаселение привели к массовой внутренней и внешней миграции. К примеру, на сегодня численность кыргызских трудовых мигрантов, только в России, достигла 500 тыс. человек. Их трансферты составляют порядка 1,5 млрд. долларов в год, что равно половине бюджета республики. За последние пять лет гражданство России получило порядка 100 тысяч граждан Кыргызстана, причем 80% из них – этнические кыргызы.² Трудовые мигранты стремятся не просто получить временную работу в России, но и прочно там обосноваться.

Не вызывает сомнения, что социально-экономические условия страны – спад уровня жизни населения, нищета, коррупция, повышенное массовое недовольство (мятежи, бунты и революции), обострение общественно-политической ситуации, родственно-клановая суть общественно-политических отношений в стране, приватизация власти (семейственность, клановость, слияние власти и бизнеса) способствовали крушению режима.

Противопоставление регионов Север – Юг. Признаем, что процесс независимого развития кыргызского государства объективно стимулировал процессы «ретрадиционализации». В марте 2005 г. ситуация, когда президент А.Акаев, отказавшись баллотироваться на следующий срок, но при этом не назначил себе преемника, активизировались традиционные родовые или региональные группировки, связанные с оппозицией. Они предоставляли поддержку своим землякам, обделенным властью и желающим ее обрести.³ В нынешней ситуации К.Бакиев негласно выдвинул своего будущего приемника (младшего сына – М.Бакиева), что однако тоже способствовало активизации, прежде всего, региональной идентичности в рядах оппозиции.

Наличие противоречий между Югом и Севером (наблюдается существенная разница между ними, начиная от хозяйственной деятельности регионов вплоть до ментальности населения) остро стояли в период правления А.Акаева. Северянин А.Акаев недостаточно уделял внимание проблемам южных областей, в том числе и росту влияния религиозных экстр-

ремистов. После смены режима А.Акаева подобная ситуация сложилась и в период правления К.Бакиева. Если даже бывший президент Кыргызстана К.Бакиев, благодаря «кыргызской специфике» пришел к власти и придерживался негласной политики смены власти в государственном управлении, то в период своего пятилетнего правления он запамятовал об этой «традиции». В итоге это привело к массовому негодованию жителей Севера, которые практически были отстранены от занятия должностей в высших и «рентабельных» государственных должностях, что привело в итоге к отстранению жителей Севера от доступа к средствам накопления.

Внешний контроль. Вопросы приоритета. Не исключено, что Кыргызстан, так же как и в марте 2005 г., выступил плацдармом для разыгрывания больших политических международных игр крупных держав, объектом переделов и геополитических притязаний таких государств, как Россия, Китай и США. Отметим, что взаимоотношения между Россией и США в Киргизии крутятся вокруг военных баз. В рамках ОДКБ в г.Канте функционирует российская военная база.

Реакция Российского государства о его причастности к апрельским событиям в Кыргызстане была незамедлительней.⁴ 8 апреля 2010 г. Премьер-министр России В.Путин находясь с рабочим визитом в Смоленской области, прокомментировал апрельские события в Кыргызстане, где главными причинами трагедии выделил семейственность и коррупцию бывшей власти. При этом премьер заметил схожесть сценариев проведения переворотов в Кыргызстане. По словам В.Путина, К.Бакиев «наступил на те же самые грабли».

На наш взгляд, влияние западных государств на экономическое и политическое состояние кыргызского государства, на апрельские события 2010 г. было если и влиятельным, но не определяющим. В данном случае, наиболее беспристрастной выглядит теория узбекского ученого Ф. Толипова. Согласно его мнению, унаследованная советская система управления, обуславливает закономерную, объективную необходимость смены политических элит в государстве. Правление постсоветских лидеров, доставшимся в наследство от Советской власти, является её продолжением или преемственностью. Поэтому период революций и государственных переворотов в странах СНГ, смены их правителей, согласно Ф.Толипова, — это переходный период постсоветского периода.⁵

Притеснения оппозиционных сил. Давление и прессинг репрессивных органов власти за инокомыслие. В осуществлении переворота участвовали бывшие сторонники К.Бакиева еще со времени тюльпановой революции 2005 г. Бывшие коллеги К.Бакиева в силу объективных и субъективных причин оказались репрессированы и подвергнуты прессингу со стороны властей, что в итоге составили действующую оппозицию.

В ходе последних событий перед разрешением конфликта (выезд из страны) сыграл *личный фактор бывшего президента К.Бакиева*: чрезмерная активизация и агрессивность действий, проявленная безответственность президента, привело к тому, что пролилась кровь, погибли невинные граждане республики. Президент должен был, прежде всего, принять решения в целях обеспечения безопасности страны и ее граждан в рамках правового поля найти компромиссные решения и пути выхода из кризиса.

В итоге мы можем отметить, что бывший президент Кыргызстана К.Бакиев в лице общественности и государства полностью дискредитировал себя. Причина государственного переворота 7 апреля 2010 г. Кыргызстане, прежде всего, заключается во внутренней политике государства: экономический кризис, неудачно выбранная форма правления, единоличная

власть президента, отсутствие полного народовластия, дееспособность исполнительных ветвей власти, семейственность и клановость, чрезмерная бюрократизация (интересы бюрократии как класса стояли выше интересов общества) и повальная коррупция. Политический и экономический кризис государства способствовал пробуждению традиционализма, региональная идентичность народа, по принципу «Север – Юг» поставил под угрозу сохранения целостности страны.

На наш взгляд, единственной и немаловажной ошибкой оппозиционеров в данном случае, оппозиционеров, это было несвоевременное реагирование на действие массы и толпы. В первую очередь должны были остановить «хождение массы по магазинам и бутикам», перестрелку с силовиками. В итоге мы допустили разгул преступности и безнаказанности, превращение народной массы из защитников свободы в неорганизованную и неуправляемую толпу. Нельзя исключать, что рядовые силовики являлись тоже исполнителями чужой воли, действующими по приказу. Масса спроецировала свою злобу на исполнителей власти, на их богатство и достаток.

Естественно, ближайшей стратегической задачей нашего государства является – сделать правильные выводы из прошлого и возродить демократическое правление, где только грамотное решение может оказать фундаментальное влияние на будущее граждан Кыргызстана.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Омаров М.Н. Кыргызстан: дыма без огня не бывает (О некоторых больших проблемах маленькой страны) – 2007. – 4 апреля // <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1030653720>
- ² Мониторинг Центральной Азии. – 2010. – №15(279). – 23-29 апреля 2010. – С.7.
- ³ Лузянин С. «Цветные революции» в центральноазиатской проекции: Кыргызстан – Узбекистан – Казахстан // Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №5 (41). – С. 12.
- ⁴ Мониторинг Центральной Азии. – 2010. - №14(278). – 16-22 апреля 2010. – С.6 - 7.
- ⁵ Толипов Ф. Момент истины: конец переходного периода? (О демократической инициативе в государствах Центральной Азии) // //Центральная Азия и Кавказ. – 2005. – №5(41). – С. 38.

Историко-культурное наследие Иссык-Кульской области – рекреационный потенциал для туризма Кыргызстана

Среди многочисленных направлений отдыха и туризма в Кыргызстане особо привлекателен Иссык-Кульский курортно-туристический регион. Орографическая замкнутость и наличие незамерзающего озера создают здесь такие особенности климата, которые не имеют аналога в других районах Кыргызстана. Иссык-Куль, занимающий второе место среди высокогорных озер мира (после озера Титикака в Южной Америке), отличается необычной красотой. П. П. Семенов Тянь-Шанский сравнивал его с Женевским озером в Швейцарии и отдавал предпочтение Иссык-Кулю¹. Жемчужина Кыргызстана была также самым любимым местом отдыха первого в мире космонавта Юрия Гагарина. Список выдающихся людей, влюбленных в Иссык-Куль, можно продолжать очень долго.

«В трех городах Иссык-Кульской области Кыргызстана с 2011 года начнется реализация проекта по улучшению их инфраструктуры», – заявил 14 июля 2010 года на встрече с журналистами заместитель директора Постоянного представительства Азиатского банка развития в КР Бабур Алимов². По его словам, в 2009 году Жогорку Кенеш ратифицировал соглашение, согласно которому местные власти будут реализовывать проект при поддержке АБР. «Согласно документу, планируется обеспечить питьевой водой города Каракол, Балыкчы, Чолпон-Ату. Кроме того, будут создаваться мусороперерабатывающие и очистные сооружения. Все эти меры позволят улучшить инфраструктуру городов и привлечь большее число туристов», – считает Бабур Алимов³. Как отмечает замдиректора, данный проект планируется реализовать в течение 5 лет.

Это конечно отрадно слышать, но не стоит забывать, что на развитие туризма влияет не только инфраструктура. Помощь государства и доноров нужна по всем составляющим туризма в Кыргызстане на уровне национальной стратегии.

Необходимым условием развития туризма является наличие рекреационного потенциала. Это – вся совокупность природных, социально-экономических и культурно-исторических предпосылок для организации туризма или рекреационной деятельности на определенной территории. Важнейшая часть и составляющие рекреационного потенциала – рекреационные ресурсы, под которыми понимаются компоненты географической среды и объекты антропогенной деятельности. Компоненты и объекты, благодаря таким свойствам, как уникальность, историческая и художественная ценность, оригинальность, эстетическая привлекательность и целебно-оздоровительная значимость, могут быть использованы для организации различных видов и форм рекреационных занятий, направленных на восстановление физических и духовных сил человека.

Туристы выбирают те или иные направления по разным причинам – климат, история и культура, спорт, спортивные развлечения, удовольствия и т.д. Выделяют такой самостоятельный вид туризма, как культурный или познавательный. Его основой является историко-культурный потенциал страны. Наличие уникальных исторических объектов может преопределить успешное развитие туризма. Знакомство с историей и куль-

Бегалиева А. С. – кандидат исторических наук, доцент Академии туризма, докторант Института истории и культурного наследия НАН КР
Токталиева Н. Ж. – эксперт Центра политико-правовых исследований

турой другого государства – сильнейший побудительный туристический мотив. Памятники истории, культуры и природы являются национальным достоянием страны. Туризм не только приносит доходы региону, но дает местному населению основание гордиться своим уникальным наследием и предоставляет возможности делиться им с туристами.

Иссык-Кульская область славится природой, климатом, бальнеологическими ресурсами, животным и растительным миром. Этот регион также чрезвычайно богат культурно-историческими памятниками. Здесь можно найти почти все типы и виды познавательных объектов туризма. 320 памятников истории и культуры находятся под защитой государства⁴.

Среди охраняемого наследия 61,5% составляют археологические объекты⁵. Иссык-Кульскую котловину можно с уверенностью назвать уникальным археологическим музеем под открытым небом. Всего на территории области зарегистрировано более 1500 археологических памятников, хотя на самом деле их значительно больше. Перечислим наиболее интересные из них для экскурсий и туристов:

- ♦ Палеолитические стоянки Саламат-Булак у западного берега озера Иссык-Куль и Тосор, где были найдены каменные орудия труда и охоты неандертальцев. Пещера Ак-Чункур в Ак-Суйском районе на Сарыджазских сыртах, в которой были найдены древние наскальные изображения и петроглифы, выполненные охрой.

- ♦ Курганные могильники сако-усуньского времени Санташ, Джеле-Добо, Кызыл-Айкол. Степные «пирамиды» Курменты – это обе стороны дороги при выезде из села Курменты, где на пахотных землях вытянулись цепочки сакских курганов. Как правило, эти курганы возводились знатным людям. Эти «пирамиды» и сейчас вызывают удивление своими размерами (диаметр от 30 до 100 м, высота 12-15 м).

- ♦ Наскальные рисунки сако-усуньского времени (Чырпыкты, Чок-Тал, Бостери, Корумду, Ак-Терек), расположенные между современными поселениями и подножием горных вершин; наскальная галерея Чолпон-Ата – уникальная галерея-музей под открытым небом. Она относится к числу самых больших скоплений наскальных рисунков в Центральной Азии.

- ♦ Средневековые памятники эпохи господства тюркских народов:

- а) каменные изваяния Талды-Суу, Тюп, Чолпон-Ата;

- б) памятники письменности – арабские Долоноту и Тон, тибетские – Тамга и Дон-Тала;

- в) останки городских и сельских поселений – Койсары (восточное Прииссыккулье), Кандебе, Таштак, Курменты, Караван-сарай Санташ;

- г) останки отдельных производственных комплексов – Сары-Булун – горнорудный промысел, ремесленный центр по выплавке железа на правом берегу реки Чу, Тору-Айгыр – завод по обжигу кирпича и изготовлению керамических плиток.

- ♦ Образцы культового зодчества XIX–XX веков (дунганские мечети, православные церкви и кыргызские гумбезы)

?Шедевры монументального искусства – памятники выдающимся русским ученым – Н. М. Пржевальскому и П. П. Семенову–Тянь-Шаньскому.

Несмотря на то, что археологических памятников, имеющих статус государственных объектов, насчитывается более 300, большинство из них остаются сегодня фактически беспризорными. Это серьезный повод для беспокойства на всех уровнях государственной власти. Как известно из мировой практики, культурно-историческое наследие государства возведено в ранг национального достояния, со всеми вытекающими послед-

ствиями: уходом, реставрацией, защитой, достойной заработной платой зрителям, рекламой.

Шелковый путь, названный по своему основному товару транспортировки и торговли, начинался в центральных районах Китая и вел на запад к Дуньхуану. Здесь он раздваивался на северный и южный. Северная ветвь пролегла через Турфан – Учтурфан, через перевал Терской Ала-Тоо Барскоон (3764 м), город Верхний Барсхан. Отсюда Шелковый путь проходил вокруг озера Иссык-Куль, а из города Чигу (с. Тюп) путь пролегал через Сан-Таш, Каркыра, Казахстан, Южную Сибирь, Енисей. Этот путь назывался Кыргызским Шелковым путем.

Путешественник в Кыргызстане может ознакомиться с историей древнего города Верхний Барсхан. Для сравнения можно отметить, что топоним «Барс-хан» был зафиксирован в письменных источниках несколько раньше, чем топоним «Киев». Город Верхний Барсхан был родиной Махмуда Кашгари – одного из величайших ученых средневековья – автора знаменитого на весь мир «Словаря тюркских наречий». На его известной «Круглой карте мира», озеро Иссык-Куль и прилегающие к нему регионы обозначены как центр обитаемой Земли⁶.

По прозрачности воды Иссык-Куль занимает второе место среди всех озер мира, уступая только Байкалу. Оно просматривается на глубину до двадцати метров, поэтому с борта лодки туристы могут наблюдать не только за игрой рыбных стай, но и в хорошую погоду увидеть затопленные городища, которых немало в прибрежной зоне. Особый интерес представляют подводные города Кой-Сары, Дархан, Чигу, Кара-Ой, Тору-Айгыр.

Много полезного для развития туризма в Кыргызстане вносит своей беспрестанной научной деятельностью академик, доктор исторических наук, профессор КРСУ Владимир Михайлович Плоских, а созданная им подводная археология Иссык-Куля стала поистине легендарной. В ресурсах Интернета можно прочитать прошлогодний отчет о велопоходе по Киргизии: 1030 км красоты, где туристы искренне восхищаются нашим талантливым исследователем. Приведем выдержки из этого отчета: «День восемнадцатый: 26.07.09 г. Быстро выскакиваем на асфальт, по которому выкатываем через поселки Песчаное и Николаевку к Тюпу.

...Скоро поворот на пансионат «Дружба». Это как раз то, что нам нужно и через 20 минут мы на берегу. Место, куда мы заехали, оказалось частной территорией и на ней соседствовали две совершенно противоположные группы. Трясуны-кришнаиты (на этот многодневный семинар люди приехали со всего бывшего Союза – их было человек 30-40; семинар вел какой-то продвинутый до последнего уровня и познавший Нирвану учитель из Индии) и группа подводных археологов под руководством профессора Кыргызско-Российского Славянского университета Владимира Михайловича Плоских.

...Гораздо интереснее было пообщаться вечером с профессором, почитать его буклеты, посмотреть по ноутбуку видеоотчеты группы и послушать рассказ о раскопках предположительно найденной пещеры с кладом Чингисхана. Владимир Михайлович рассказал, что по сказаниям на дне моря находится легендарный Китеж-град, эту идею активно пробивал и даже готов был спонсировать И. Глазунов, но болезнь известного художника не позволила осуществить этот план. Узнали, что опять-таки есть основания предполагать и это больше, чем просто вымыслы, что на дне Иссык-Куля находится древний армянский православный храм, на территории которого захоронены мощи Святого Матфея, апостола и евангелиста. Личность апостола Матфея считается одной из самых загадочных в христианских преданиях. Удалось посмотреть вживую то, что было под-

нято со дна моря в последнее время и датируется, со слов ученого, от 3–2 тыс. лет д.н.э. и до 15 века включительно...

Это было сильно – так близко прикоснуться к древней истории. Итого пройдено 65 км»⁷.

Отчет данного велопохода подтверждает тот факт, что историко-культурное наследие выступает мощным стимулом к туризму и особенно познавательному.

Таким образом, культурно-исторические предпосылки Иссык-Кульской области, вкупе с природными и социально-экономическими предпосылками усиливают туристско-рекреационное значение развития туризма в Кыргызстане в целом и привлекательность Иссык-Кульского региона в частности.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Турманбетов О.Т. Особенности формирования туристско-рекреационного комплекса Кыргызской Республики. Мат. междуна. научно-практ. конф. «Туризм в Кыргызстане: проблемы, пути решения, перспективы развития». – Бишкек, 2001. – Ч.1. – С. 76.

² Кутуева А. ИА «24.kg». – Бишкек, 14 июля 2010. www.24.kg/community/78780-baburalimov-v-trex-gorodax-issyk-kulskoj-oblasti

³ Там же.

⁴ Эргешов А.А., Абдыкадырова А.Т. Туристско-рекреационный потенциал Иссык-Кульской области. – Бишкек, 2008. – С. 56.

⁵ Там же.

⁶ Там же. – С. 60.

⁷www.velomania.ru/2009/08/07/velopokhod_po_kirgizii_1030_km_krasoty.

БОРБОРДУК АЗИЯ ӨЛКӨЛӨРҮНҮН ТАРИХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ СТРАН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

А.И. Нарынбаев

Аманнисахан – гордость уйгурского народа

Уйгурский народ из своей среды выдвинул выдающихся личностей: мыслителей, ученых, деятелей литературы и искусства, активных борцов за свободу и независимость своей родины. Это – Юсуф Баласагуни, Махмуд Кашгари, Ахмад Югнаки, Сынку Сели Тутунг, Лютфи, Абдурахим Низари, Мухаммад Сидик Кашгари, Мулла Исмадулла Мужузи, Билал Назим, Садир Палван, Илахун Коккоз, Абдухалик Уйгур, Лутфулла Муталлип, Гени Батур, Абдушукур Мухаммад Имин и многие другие.

Выдающимся талантом выделялись также поэты, мыслители и ученые среди уйгурских женщин – Аманнисахан, Назнугум, активное участие принимали в борьбе за независимость и свободу своего народа Ипархан, Маимхан, Ризвангуль и другие. В этой статье мы кратко анализируем жизнь и творческую деятельность Аманнисахан.

1. Эпоха Аманнисахан.

Осенью 1514 года сын султана Ахмадхана – Саидхан захватил Кашгар, Янги-Гисар, Яркенд и другие города. В течение 164 лет (1514-1678 гг) в Восточном Туркестане господствовала эпоха Саидия. По инициативе султана Саидхана и его братьев было создано Яркендское ханство. При помощи подлой деятельности ходжи Аппака джунгарские захватчики во главе с Галданом Бошокту захватили Яркендское ханство, с 1678 года оно перестало существовать.

Яркендское государство занимало территорию Восточного Туркестана в целом и часть территории Западного Туркестана. В это время была укреплена централизованная власть хана, созданы благоприятные условия для мирной жизни, развития сельского хозяйства, ремесленного производства, торговли и расцвета культуры, литературы и искусства.

Султан Абдурашидхан (1510-1569 гг.) – старший сын Саидхана – после смерти отца наследует власть в Яркендском ханстве. Абдурашидхан родился в 1510 году в г. Фергана, находящимся на территории Могулистана.¹ Его детские и юношеские годы прошли в г. Фергана и г. Кабуле, во дворце своего дяди Бабура - шаха. В 1514 году, после образования Яркендского ханства, вместе с отцом, султаном Саидханом, Абдурашидхан прибыл в г. Яркенд. Он был временно назначен главным визирем Семиреченского района, входящего в состав Яркендского ханства. В это время ему было 20 лет. Но, несмотря на юный возраст, он проявил свои глубокие знания в области науки, философии, истории, литературы, музыки, воен-

¹ Нарынбаев А.И. – доктор философских наук, профессор, почетный академик НАН КР, заслуженный деятель науки КР

ной науки. Характеризуя деятельность Абдурашидхана, историк Мулла Муса Сайрами отмечал: «он был ханом образованным, стремился добиваться своей цели; был поэтом и учителем в области музыки, знатоком персидской и тюркской поэзии, был знаком с греческой музыкой, считался автором мукама «Ишрат Ангиз» (в действительности создателем этого мукама является Аманнисахан)».

В 1533 году Абдурашидхан занял трон Саидхана. В этом году его отец Саидхан, возвращаясь из похода в Тибет, по пути домой скончался на перевале Кара-Корум в местности Даулет Бегим от удущья.²

В администрации ханства действовали две группы эмиров, военачальников и ишанов. Первую группу возглавил близкий друг Саидхана – Юсуф Кидирхан и его сторонники, вторую – заговорщик Сейит Али Тагай и его друзья. Первая группа стремилась обеспечить мир и спокойствие в стране, до приезда царевича Абдурашидхана, который в это время находился в г. Аксу, на погребении отца – султана Сейитхана. Вторая группа готовила условия для того, чтобы ее члены заняли в правительстве высокие посты и распространяли различные слухи и сплетни против членов первой группы. Члены этой группы написали письмо царевичу Абдурашидхану, обвиняя во всех грехах Юсуфа Кидирхана и его сторонников.

Царевич Абдурашидхан и тело покойного прибыли в столицу Яркендского ханства почти в один день. Царевич холодно и недоверчиво принял Юсуфа Кидирхан Ярканди и членов делегации, которые поехали встречать его по пути в г. Яркенд. Они думали, что такое состояние царевича связано со скорбью по умершему отцу. А в действительности, на него оказало сильное влияние содержание письма сторонников Сейит Али Тагай. Абдурашидхан, заняв престол в Яркенде, убил многих эмиров – сторонников Юсуфа Кидирхана, а также Мухаммада Хайдара. Многие невинные чиновники постепенно покидали Яркенд, боясь преследований. Мухаммад Хайдар бежал в Бадахшан. К власти были привлечены сторонники клеветников. Сам Абдурашидхан проводил свое свободное время вместе со злоумышленниками. Правитель стал все более пристращаться к вину.

Уход из ставки близких и верных чиновников отца начал беспокоить султана Абдурашидхана. Среди простого народа распространялись различные сплетни и слухи. Такое состояние было связано с тем, что султана Абдурашидхана окружала группа подхалимов, кляузников, злоумышленников, клеветников, из числа некоторых эмиров и ишанов.

И все-таки, Юсуф Кидирхан Ярканди, возглавивший группу прогрессивно настроенных деятелей, сумел оказать активное влияние на сознание и поведение султана Абдурашидхана, который, осознав свою грубую ошибку, стал деятельно руководить Яркендским ханством, продолжать реформы, начатые отцом – султаном Саидханом.

Саидхан и его сын Абдурашидхан, чтобы укрепить власть Яркендского ханства, провели ряд реформ. В области сельского хозяйства были приняты следующие меры: организовано переселение людей в малонаселенные необжитые районы; в маловодных областях построены каналы и арыки, дехкане были освобождены от налогов и податей в течение десяти лет. Стали восстанавливаться каризы. Эти меры способствовали развитию сельского хозяйства, улучшению материального положения народа.

В первой половине XVI века в стране оживляется ремесленное производство в связи с развитием горной промышленности и металлургии. Центрами горной промышленности и металлургии были города Кашгар, Яркенд, Аксу, Хотан, Бугра. Здесь добывались золото, серебро, медь, желе-

зо, ртуть, нашатырь, соль, нефрит. Получила большое распространение текстильная промышленность. Для развития этого вида промышленности важное значение имело совершенство ткацких станков. Развитие производительных сил стало одной из основных причин специализации производства. Район Хотана славился производством и переработкой нефрита, ковров, а изысканностью ювелирных изделий отличались мастера Кашгара и Яркенда.

Большое развитие в стране получило производство орудий сельского хозяйства, текстильной промышленности, предметов быта, а в области военного производства – изготовление огнестрельного оружия, в частности, пушек и винтовок.

Развитие ремесленного производства и сельского хозяйства привело к оживлению внутренней и внешней торговли. Для развития торговых отношений были построены и отремонтированы дороги и построены новые мосты. Появились многочисленные города и торговые центры. Развитие торговли и товарно-денежных отношений привело к возникновению крупных монетных дворов, стали чеканить золотые, серебряные и медные дирехми. Активизировались торговля между различными районами страны, вырос объем внешней торговли с соседними странами. Если раньше торговые центры находились в крупных селах и кишлаках, то теперь, с развитием ремесленного производства, активизировалась торговля в городах. В крупных городах жили ремесленники, строители, архитекторы, торговцы, ученые, деятели литературы и искусства. Тогда, основными центрами торговли были Кашгар, Яркенд, Хотан, Аксу, Комул.

В период существования Яркендского ханства внешней торговлей руководило государство. Были налажены активные торговые отношения с Китаем, Индией, Афганистаном, Ираном, Средней Азией, Ираком и другими арабскими странами. В соседние страны караваны отправлялись с традиционными товарами для Яркендского ханства: ртуть, нефрит, золото, серебро, нашатырь, хотанские ковры, изделия из шелка и хлопка, украшения из драгоценных металлов и другие предметы. Из других стран в ханство привозили необходимые товары.

2. Развитие науки и расцвет культуры

Начиная с первой половины XVI века, во времена правления двух первых султанов Яркендского ханства – Саидхана и Абдурашидхана, развивалась наука, расцвела культура уйгурского народа, в частности, поэзия, искусство, дальнейшее развитие получило просвещение.

Саидхан, как просветитель, используя крупные средства, оставшиеся от прежнего хана Мырзы Абубакира способствовал развитию образования, науки, литературы и культуры народа. В стране повсеместно были открыты школы, медресе, созданы благоприятные условия для развития науки. Для улучшения условий учебы учеников, студентов и работы учителей были выделены государством значительные средства.

В Яркендском ханстве особое внимание уделялось подготовке научных кадров в высших медресе, которые действовали в крупных городах. В столице ханства – Яркенде было около десяти медресе, включая известное во всей стране и за рубежом медресе «Рашидия». В Кашгаре, вместе со старыми действующими медресе, открывались новые. В медресе преподавали математику, астрономию, географию, медицину, философию, арабский, персидский и уйгурский языки, литературу, шариат, религиозное, каллиграфию и другие предметы. Там изучали сочинения известных поэтов-мыслителей: Лутфи, А.Джами, А.Навои, Аттара, Руми, Ха-

физа и других. В стране развивались как естественные, так и гуманитарные науки, наивысшего уровня достигла народная медицина.

В это время в Яркендском ханстве жил и творил знаменитый историк и поэт Мирза Хайдар Курагани (1500-1551 гг.) – автор известного сочинения «Тарих-и Рашиди» и других трудов по истории. Необходимо назвать также Шаха Махмуда Журраса (1626-1696 гг.) – автора сочинения «Тарих-и Рашиди (Заил)». Другим его трудом является «Билим хаваскарлири дости» («Друзья любителей знаний»). Ученые вели работу по изучению истории в одном из медресе столицы страны г. Яркенда.

Абдурашидхан был не только султаном Яркендского ханства, но и известным поэтом и мыслителем своего времени. Им написаны талантливые стихотворения на персидском и уйгурском языках. В сочинении «Тарих-и Рашиди» Мирза Хайдар Курагани как образец приводит некоторые стихотворения Абдурашидхана. В поэзии султана Абдурашидхана наличествуют идеи суфизма, так как в его время суфизм оказывал значительное влияние на мировоззрение людей, на их сознание.

Во дворец Абдурашидхана были приглашены самые образованные и талантливые люди, в основном – поэты, которые с участием самого султана проводили научные дискуссии по актуальным проблемам науки, литературы и искусства.

В период Яркендского ханства в стране жили и творили известные поэты: Хупики, Ханифи, Ахун Мулла Шах Ходжа, Баба Ходжа Ахун Хотанди, Мухаммед Имин Зухни, Мулла Хабиб, Мулла Атип, Мулла Джуни Ходжа, Мулла Фазил, Мирза Шах Ходжа.³ Но, к сожалению, произведения этих деятелей литературы до нас не дошли. В последний период господства Яркендского ханства жил и творил прогрессивный поэт и мыслитель Мухаммад бинни Абдулла Харабати (ок. 1638-1730 гг). Харабати – всевдоним поэта, означающий «оскорбленный». Он был мударрисом в высшей медресе г. Аксу, занимался проблемами науки, служил имамом (духовным главой), был пиром (наставником).

А.Харабати жил и творил в условиях жестокого притеснения, подвергался преследованиям со стороны феодальных властей и религиозных деятелей, испытывал моральные страдания. В своем сочинении «Мастави Харабати» («Сборник Харабати») в конце каждой главы он задает один и тот же вопрос:

«Манн ничук айлай конулни шадлар,
Кайси бир гамдин килай фарядлар?»
«Может ли радоваться моя душа,
Когда на нее обрушилось столько горя?»

По предположению уйгуроведов мыслитель оставил богатое творческое наследие. Но до нас дошло лишь одно сочинение А.Харабати «Мастави Харабати». Этот труд автора известен также под названием «Кулият мастави Харабати» («Сборник двестишестидесяти Харабати»). Данное сочинение поэта является крупным дидактическим произведением уйгурской поэзии первой четверти XVII века.⁴

В мировоззрении А.Харабати отчетливо проявляется влияние исламской идеологии и суфизма. Поэт считает, что Бог един, он сотворил мироздание и как творец, управляет миром единолично. Говоря о роли Аллаха в познании мира, мыслитель пишет: «Запомни, что в познании истины Бог превосходит всех ученых».⁵

Но, несмотря на эти исторические ограниченности, мыслитель оставил своим потомкам богатое духовное наследие. Его свободолюбивые взгляды на смысл жизни и счастье человека, гуманистические идеи, учение о

морально-этических ценностях и идеалах, художественное воплощение красоты природы и человека являются важным вкладом в развитие социально-философской мысли уйгуров.

В ханстве было широко распространено каллиграфическое письмо в различных формах. Тогда не считались достаточно образованными люди, которые в совершенстве не владели каллиграфией.

В годы правления султана Саидхана (1487-1533 гг) и его сына султана Абдурашидхана (1533-1569 гг) из Средней Азии в города ханства приезжали ученые, деятели литературы и искусства, представители накшбандизма – одного из крупных течений суфизма. Султан Саидхан подготовил по проблемам науки, литературы и искусства много учеников, в частности, своего сына Абдурашидхана и знаменитого историка и поэта Мырзы Хайдара Курагани.

3. Особая роль Аманнисахан в развитии уйгурской классической музыки.

Жизнь и творческая деятельность Аманнисахан проходила в первой половине XVI века, в период становления и развития Яркендского ханства. Она была всесторонне развитой выдающейся личностью своего времени – поэтом, мыслителем, ученым, музыкантом и исполнителем.



Обладея глубокими знаниями, блестящим умом, она оставалась скромным человеком. Среди народа слагались легенды о ней. Первым исследователем жизни и творчества Аманнисахан стал автор книги «Таварих мусикюн» («История музыкантов») Мулла Исмадулла бинни Мулла Немитулла Можизи.⁶

Аманнисахан родилась в 1534 году на западе Такли-Маканской степи на берегу реки Тарим в районе Макит в семье бедного продавца дров Махмуда. Матерью Аманнисахан была домохозяйка Гулжамия. Настоящее имя девушки было Аманнисахан (будь здоров), а Нафиси – ее псевдоним.

Когда Аманнисахан достигла восьмилетнего возраста, скончалась ее мать Гулжамия. Отец Аманнисахан, чтобы поднять подавленное настроение дочери, по вечерам рассказывал ей о мукамах и, чтобы разогнать тоску, просил ее играть на сатаре. Аманнисахан вместе с

девушками - сверстницами училась в сельской школе, а вечерами занималась поэзией и музыкой. Уже в возрасте 13-ти лет Аманнисахан стала зрелым поэтом и знаменитым музыкантом. Ее песни и газели были известны не только среди земляков, они распространялись по всей стране. В области каллиграфии девушка превосходила многих современников, в ее почерке все буквы улыбались, ее письмо удивляли людей своей красотой.

Автор сочинения «История музыкантов» подробно описывает события, связанные со свадьбой Аманнисахан и молодого султана Яркендского ханства Абдурашидхана. Вместе со своими визирями, эмирами, чиновниками и военачальниками Абдурашид султан отправился на охоту в лес, расположенный на берегу реки Тарым. Он несколько дней охотился на диких животных. Султан по ночам, одевшись как простой дехканин, решил обойти села, расположенные на окраине Такли-Макан. Он выдавал себя за простого странника, ищущего ночлег. Целью его было – собственными глазами посмотреть на жизнь простого народа, на отношение местных чиновников и эмиров к трудящимся.

Однажды султан вместе с сопровождавшим его человеком по имени Акрам подошел к простой лачуге, где, по-видимому, проживал бедный сельчанин. Он, как человек, искавший ночлега, попросил хозяина позволить ему с товарищем переночевать у него. Получив согласие хозяина, султан со спутником вошел в дом. Этот дом принадлежал человеку по имени Махмуд отунчи (продавец дров). В доме жила еще дочь хозяина – молодая девушка по имени Аманнисахан. Гость, увидев в углу комнаты тамбур, попросил хозяина сыграть на нем. Отец Аманнисахан ответил ему, что не умеет играть на тамбуре, но, по настойчивой просьбе дочери, купил этот дорогой уйгурский музыкальный инструмент. Тогда гость попросил Аманнисахан сыграть на тамбуре. Аманнисахан сыграла мукам «Панжгах» так мастерски, что гость был поражен. Притом, при исполнении мукама «Панжгах», девушка спела стихи, написанные самой Аманнисахан. Стихи молодой поэтессы оказали сильное воздействие на душу и чувства Абдурашид султана. Узнав, что стихи написаны Нафиси, султан спросил: «Кто такой Нафиси? Я такого поэта не слышал». Девушка ответила: «Нафиси – это мой псевдоним». Такой ответ еще больше удивил султана Абдурашидхана. Неужели простая деревенская тринадцатилетняя девушка может сочинить такие прекрасные стихи?

Молодая поэтесса показала несколько своих стихотворений. Стихи были написаны прекрасным каллиграфическим почерком. Как отмечал Мулла Исмадулла бинни Мулла Немитулла Можизи, красота письма Аманнисахан соперничала с ее собственной красотой. Султан попросил девушку написать стихи в его присутствии. Задетая недоверием Абдурашид султана к ее поэтическому дару, она написала следующее мастава (двустийше):

«Худа, бу банда мана толиму гуманлик козда кариди,
Гоя бу уйда бугун ахшам ман учун бир тикан онди».

«Боже, этот человек смотрит на меня недоверчивыми глазами,
Как будто в этом доме сегодня вечером для меня выросла колючка».

В ответ султан, смеясь, сказал, что верит Аманнисахан и молит, чтобы она больше не насмеялась над ним. Сказав, что вскоре вернется, он ушел вместе со своим спутником. Нужно заметить, что Абдурашид султан с первого взгляда влюбился в Аманнисахан, она не осталась в долгу – молодой султан понравился ей, она тоже полюбила его. Придя в свою ставку, султан рассказал эмирам, чиновникам и военачальникам о пережитом им событии. Надев царскую корону и ханскую одежду, взяв с собой десять хороших баранов, множество шелковых и атласных тканей, султан Абдурашидхан вместе со свитой из 40 вельмож отправился свататься к дочери Махмуда отунчи. Отец девушки сказал: «Пусть сама Аманнисахан дает ответ – согласна ли она, выйти замуж за султана, и определит – какой калым должен заплатить жених».

Девушка с радостью дала согласие своему избраннику выйти за него замуж. Она ответила, что не может быть проданной за калым по старому обычаю, а выйдет замуж по любви. И в то же время, желая помочь своим односельчанам, страдающим от засухи и маловодья, Аманнисахан просила султана Абдурашидхана помочь построить канал для орошения полей. Это был необычайно смелый поступок, так как, во-первых, она отказалась от старинного обряда продавать девушек, как вещь, за калым; во-вторых, проявила благородство и милосердие, заботясь о близких ее сердцу людях.

После богатой свадьбы султан Абдурашидхан и царица Аманнисахан совместно прожили счастливых 20 лет. Молодая ханша Аманнисахан была враждебно встречена некоторыми придворными султана Абдурашидхана – это были мать хана, его старшая жена, некоторые эмиры и хаджашаны.⁷ Это связано с тем, что Аманнисахан была родом из бедной семьи, простой певицей, они считали ее недостойной быть женой султана Абдурашидхана.

Мать султана была недовольна тем, что ее сын, властелин Яркендского ханства, женился на деревенской девушке из низшего сословия и уронил достоинство султана и его приближенных. Она унижала Аманнисахан, не отвечала на ее приветствия. Только после того, как сын настойчиво попросил относиться к своей невестке уважительно, она стала отвечать на приветствия Аманнисахан, но внутренне не признавала ее как жену хана: умышленно искала во всех ее действиях ошибки и недостатки, часто несправедливо упрекала и оскорбляла.

Старшая жена Абдурашид султана была избалованной, высокомерной и очень хитрой женщиной из богатого сословия. Узнав, что Аманнисахан родом из бедной семьи, она встречала ее весьма холодно. Видя подлинно человеческую любовь между султаном Абдурашидханом и Аманнисахан, она страдала от ревности, использовала все средства, чтобы опорочить младшую жену султана перед людьми, не гнушаясь ничем: в ход шли всяческие сплетни, наговоры, клевета. Аманнисахан была вынуждена терпеливо переносить эти незаслуженные издевательства.

Против Аманнисахан выступали и священнослужители, которые одобряли поведение членов царской семьи, их тактику опорочивания молодой ханши. Они говорили, что музыканты захватили дворец султана и на их содержание расходуется слишком много средств. А молодая ханша, нарушая предписания шариата, выступает вместе с мукамистами с открытым лицом без паранджи, а это большой грех, говорили муллы.

Всем противникам науки, поэзии и музыки был дан достойный отпор султаном Абдурашидханом. Для творческой деятельности Аманнисахан, при активной поддержке и сотрудничестве Абдурашидханом были созданы все благоприятные условия. Она систематически занималась наукой, поэзией, уйгурскими мукамами. Научная деятельность Аманнисахан была весьма плодотворной. За короткий промежуток времени были написаны следующие сочинения в области поэзии, музыки, каллиграфии – «Калиблар шархи» («Объяснение сердца»); «Диван Нафиси» («Сборник стихов Нафиси»); по этике «Ахлаки жамила» («Красивые нравы»), наполненная наставлениями и назиданиями для молодых женщин и девушек. Аманнисахан является автором уйгурской классической музыки – мукама под названием «Шират энгиз» («Возбудитель радости»).

Основная заслуга Нафиси перед уйгурским народом ярко выражается в том, что она внесла огромный вклад в развитие и систематизацию классической музыки – «Двенадцать мукамов» - энциклопедию классическо-

го песенного и музыкального искусства народа. Они возникли на основе слияния народных песен и народной музыки. Большинство авторов мукамов были и поэтами, и музыкантами, и исполнителями. Важнейшими компонентами «Двенадцати мукамов» являются музыка и танцы, мифическая поэзия, канон и импровизация, рациональное и эмоциональное начало.

Исследователи, анализируя генезис уйгурского мукама, выделяли в развитии жанра четыре периода: 1) период зарождения и становления (IV-IX вв); 2) период кристаллизации (IX-XIII вв); 3) классический период (XVI-XVIII вв); 4) новый период (XIX-XX вв). Таким образом, классический период развития приходится на период существования Яркендского ханства. Аманнисахан и ее учитель Юсуф Кидирхан Ярканди в совместном научном содружестве развили, совершенствовали и систематизировали уйгурские мукамы.

Юсуф Кидирхан Ярканди – знаменитый уйгурский ученый, поэт, музыковед жил в период Яркендского ханства. Он выполнял в ставке султана Абдурашидхана важные политические задачи, служил главным визирем, внес большой вклад в укрепление единства и развития Яркендского ханства. Мыслитель вместе с уйгурскими поэтами, учеными, музыковедами: Мавлана Хулки, Айази, Нафиси, Мирза Мирак Чалиши оказал заметное влияние на развитие и расцвет культуры, особенно литературы и искусства Яркендского ханства. У Юсуфа Кидирхана Ярканди имеется сборник стихов «Диван Кидирхан» («Сборник Кидирхана»). Он также написал мукамы под названием «Висал» («Встреча») на музыку газели Алишера Навои. Его теоретические разработки в области музыки отличаются глубиной содержания. Юсуф обладал прекрасным голосом. У него имелись много учеников из Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Учитель и наставник Аманнисахан Юсуф Кидирхан Ярканди скончался через два года после смерти Абдурашид хана.⁸

Нафиси со своим учителем с честью выполняли почетную и сложную задачу развития и совершенствования уйгурских мукамов. Во время правления султана Абдурашидхана было систематизировано шестнадцать мукамов. Позже, в середине XX века, из 16 мукамов было изъято 4 мукама («Висал», «Чахар зарип», «Биядак» и «Ишрат энгиз»). В дальнейшем совершенствовании и систематизации мукамов определенную роль сыграл музыкант и исполнитель «Двенадцати мукамов» Турди ахун.

Вокруг Аманнисахана при дворе султана Абдурашидхана образовалась группа молодых людей – исполнителей, исследователей и распространителей мукамов. Она сама участвовала в исполнении мукамов совместно с учениками. А для девушек ею были организованы занятия по изучению и систематизации каллиграфического письма. Они занимались не только изучением основ каллиграфии, но и переписывали важнейшие сочинения, посвященные проблемам истории, литературы, различным видам искусства, в том числе мукамам, а также медицины, географии, астрономии, религии. Аманнисахан учила девушек писать не только красиво, но и грамотно. По вечерам она сама своим прекрасным почерком переписывала сочинения султана Абдурашидхана, своих учителей Юсуфа Кидирхана, Аязи, а также собственные научные труды, сочинения в области поэзии, нравственности и музыки.

Знаменитая дочь уйгурского народа Аманнисахан скончалась в 1567 году от родов, когда ей было всего 34 года. Ребенок остался живым и здоровым. Ее уход из жизни стал невосполнимой утратой для народа, для науки и культуры. Абдурашид хан, потеряв супругу, не перенес этого удара судьбы, лишился ума и умер в 1569 году, через два года после смерти царицы.

Аманнисахан были присущи следующие высоконравственные качества: гуманность, преданность, верность, самоотверженность, требовательность к себе и другим, чувство ответственности, организаторские способности. Смыслом жизни для нее являлось служение народу, родине, развитию науки и национальной культуры. В своих сочинениях она философски осмысливала объективный мир, бытие людей, воспевала красоту человеческой души и природы, воспитывала в людях прекрасного.

Таким образом, Аманнисахан, в результате совместного творческого сотрудничества со своими учителями Юсуфом Кидирханом Ярканди и Аязом, внесла большой вклад в расцвет науки и культуры Яркендского ханства, развитие общественно-философской, морально-этической и эстетической мысли уйгурского народа.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Могулистан – это феодальное государство, обоснованное в 40-х годах XVI века потомком Чингисхана Туглук-Тимуром после распада Чагатайского улуса. В состав Могулистана входила восточная часть Чагатайского улуса: Восточный Туркестан, Семиречье и часть Южной Сибири. В начале 1360-х годов к Могулистану был присоединен и Мавереннахр, но, после смерти Туглук-Тимура в 1363 году он отпал от Могулистана. Преемники Тимура владели лишь Восточным Туркестаном, сохранив в нем власть до 70-х годов XVI века. Иногда в литературе термин «Могулистан» идентичен Восточному Туркестану. См.: Караев О. Чагатайский улус. Государство Ханду. Могулистан. – Б., 1995. – С. 46-54.
- ² Ясинжан Садик Чугалан. Малика Аманнисахан. – Урумчи, 2003. – С. 36-42 (уйгурск. яз.)
- ³ Ибрагимов У.К. История уйгуров. В трех частях. – Ч. II. – Б., 2009. – С.156 (уйгурск. яз.)
- ⁴ Нарынбаев Азиз. Избранные произведения. – Б., 2004. – С.227-242.
- ⁵ Мухаммад бинни Абдулла Харабати Мастави Харабати. – Кашгар, 1986. – С. 258 (уйгурск. яз.)
- ⁶ Мулла Исмагулла бинни Мулла Немитулла Можизи «Таварих мусикиюн» («История музыкантов»). – Пекин, 1982. – С. 65-68 (уйгурск. яз.)
- ⁷ Ясинжан Садик Чуглан. Малика Аманнисахан. – С. 91-101.
- ⁸ Мулла Исмагулла бинни Мулла Ниматулла Можизи. Таварихи мусикиюн. – С. 58-59, 84.

**Жадидчилик кыймылынын пайда болушу жана анын
Түркстанга таралышы
(XIX кылымдын аяк чени – XX кылымдын башы)**

Кыргызстандын эгемендүү өлкө болгону жана буга байланыштуу жаңы социалдык-саясий өзгөрүштөр коомдук ан-сезимди да бир кыйла өзгөрүүлөргө дуушарлантты. Мындай шартта өткөн тарыхты объективдүү чагылдыруу – жалпы улуттук биримдүүлүктүн, көз каранды эместиктин калыптанышы, ыймандуулукка жана мекенчилдикке тарбиялоонун негизги факторлорунан болуп калат. Бүгүнкү күнү биз дагы деле болсо терең коомдук-саясий жана руханий кризисти башыбыздан өткөрүп жатабыз. Татаал социалдык-саясий өзгөрүүлөрдүн шартында Кыргызстан үчүн, коомдук турмуштун көп кырдуу жактарын дыкаттык менен карап чыгып баа берүү, руханий баалуулуктарды кайрадан жандандыруу – бүгүнкү күндүн маанилүү маселелеринин бири.

XIX кылымдын аяк чени – XX кылымдын башында пайда болгон жадидчилик кыймылы ошол мезгилде өтө актуалдуу маселелердин бири экендигин тана албайбыз. Анткени, бул мезгил жалпы эле Орто Азия элдеринин тарыхынын урунттуу учуру экендиги жалпыга маалым. Ал эми Кыргызстандын тарыхын ал мезгилдеги Түркстандын тарыхынан ажыратып кароо дээрлик маңызсыз.

Аймактын кыскача тарыхына кайрылсак, Түркстан XIX кылымдын орто ченинен Россия империясынын колониясына айланган. Падышачылык Россия Орто Азияда саясий жана экономикалык абалын чындоо максатында аймакта жалпы администрациялык башкаруу системасын киргизген. XIX кылымдын 50-жылдарынын орто ченинде – 60-жылдарынын башында Россия курамына кошулган Ысык-Көл, Чүй, Кемин өрөөндөрү Батыш-Сибирь генерал-губернаторлугунун Алатоо округуна киргизилген. 1864-жылы Оренбург жана Батыш-Сибирь кошулган соң, Оренбург генерал-губернаторлугунун курамында Түркстан областы уюштурулуп, жогоруда аталган аймактардан тышкары, Талас жана Кетмен-Төбө өрөөндөрү да кошулган. 1867-жылы борбору Ташкент шаары, курамына Сыр-Дарыя (борбору Ташкент шаары), Жети-Суу (борбору Верный шаары) областтары кирген Түркстан генерал-губернаторлугу түзүлөт. Областтар уезддерге бөлүнгөн. Сыр-Дарыя областына Аулие-Ата, Ходжент, Жизак, Ташкент, Чымкент, Түркстан, Казалин жана Перовский уездери, Жети-Суу областынын курамына Ысык-Көл, Токмок, Верненский, Капал жана Сергиополь уездери кирген.

1876-жылы Кокон хандыгынын жоюлушу менен Түркстан генерал-губернаторлугунун курамында Фергана областы уюшулган. Область Андижан, Ош, Маргелан, Наманган, Кокон, Чуст, Исфара уезддерине бөлүнгөн. Жети-Суу областы 1883-1899-жылдары Талаа генерал-губернаторлугунун курамында болуп, 1899-жылы кайрадан Түркстан крайына кошулган. 1891-жылдагы “Жобо” боюнча ал алты уездден турган: Пржевальск, Пишпек, Верный, Жаркент, Капал жана Лепсин.¹

Түркстан аймагына Россия империясынын капиталынын агымы, албетте, банктардын өнүгүшүнө, темир жолдордун курулушуна, тоо-кен өнөр жайынын бир кыйла өнүгүшүнө, айыл чарба продуктуларын кайра иш-

Кубатова А.Э. – КР УИА Тарых жана маданий мурас институтунун илимий кызматкери

тетүүчү ишканалардын пайда болушуна өбөлгө түзгөн жана анын натыйжасында аймакта жумушчулардын алгачкы топтору пайда болгон.

Биринчи дүйнөлүк согуштун учурунда Түркстан аймагынан 59 млн пуддан ашуун пахта, 8,5 млн пуд пахта майы, 2925 миң пуд жүн, 70 миңдей жылкы, 12 миңден ашуун төө ж.б. жөнөтүлгөн.² Аймакта бир кыйла өсүштөр болгону менен дагы деле болсо өлкө артта калган жана колониялык эзүүнүн залдары тийген. Ушундай шартта алдыңкы мусулман интеллигенциясы социалдык жана колониялык эзүүнүн негизги себеби катары, элдин сабатсыздыгын жана түшүнбөстүгүн эсептешкен.

Жадидчилер аракеттерин алгач агартуучулуктан башташып, бара-бара коомду түп тамырынан өзгөртүүгө багытталган коомдук-саясий кыймылга айланган. Көпчүлүк советтик окумуштуулар жадид кыймылын изилдеген учурда, “мезгил шартына жараша” аларды буржуазиялык улутчулдук, панисламизм, пантүркизм идеяларын пропагандалаган контрреволюциялык кыймыл катары кароого аракеттенишкен. Мисалы, Х.Вахидов “Түркстандагы агартуу идеологиясы” аттуу эмгегинде жадидчилердин адеп-ахлактык, диний жана социалдык фразаларга, билдирүүлөргө жана убадаларга жыш толгон “улуттук жалпылык”, “мусулмандардын кызыкчылыктарынын биримдиги” жөнүндөгү үгүттөөлөрү алардын контрреволюциялык маңызын жаап жашырууга багытталган, деп белгилейт.³ Бирок ошол эле мезгилде (совет доорунда) буржуазиялык идеология жадидизмге, анын Миновар Кари, Бехбуди ж.б. сыяктуу башчыларына Орто Азия элдеринин кызыкчылыктары үчүн күрөшкөндөр деп чыккан Жеффри Уилердин “Расовые проблемы в Советской мусльманской Азии” (1962) деген эмгегинен мисал келтирет. Анда Ж.Уилер: жадидизм бардык улуттук интеллигенцияны бириктирип, маданий-агартуу кыймылы катары белгилүү жана ал Орто Азия элдери менен орустардын ортосундагы карама-каршылыкты чагылдырган деген далилденбеген ойду айтканын белгилеген.

Биздин оюбузча, мунун эки жагы бар. Анткени биринчиден, жадидизм чындыгында эле маданий-агартуу кыймылы катары жаралып, бара-бара коомдук-саясий кыймылга айлангандыгы учурда белгилүү, бирок ошол эле учурда анын элдердин ортосунда карама-каршылыктарды туудургандыгы далилсиз. Анткени, көптөгөн материалдарды карап чыккан учурда агартуучулар окутуу процессин өз эне тилинде, бирок араб алфавитинде жүргүзүүнү жактоо менен катар эле, табигый илимдерди окутууну жайылтуу жана аны менен катар эле орус тилин окутууну да жакташкандыгына күбө болобуз. Атап айтканда, өз элинде гана эмес, түрк дүйнөсүндө агартуучу жана мусулман элдеринде алгачкы гезит-журнал чыгаруучу катары да белгилүү болгон Исмаил Гаспринский билим берүү мекемелерин кайра түзүүнүн негиздерин иштеп чыккан. Ал чет өлкөлөрдөгү билим берүү тажрыйбасын колдонуу менен кырым татар жана башка дагы Россия империясындагы түрк тилдүү элдердин башталгыч мектептеринде окутуунун методикасын иштеп чыккан. Бул ыкма менен оуткан мектеп алгачкы ирет 1884-жылы Бакчысарай шаарында Гаспринский тарабынан ачылган. Мектеп эски схоластикалык мектеп-медресе гана эмес, орус-тузем жана алгачкы билим берүү окуу жайларына караганда бир кыйла жогору турган. Агартуучу ошол эле жылдын январь айында, окутуудагы мындай жаңылыктар ишенбөөчүлүк менен кабыл алынгандыгын жана мектепке он чакты гана окуучу топтолгондугун жазган. Бирок, алты ай өткөндөн кийин экзамен тапшырган сон, мектепке дароо эле 30 окуучунун ата-энелери айына 1 рубль төлөө милдети менен киргендигин, кубануу менен жазган. Ал экзамен тапшырууда балдардын ишенимдүү түрдө татар тилинде жазып жана окугандыгын, диндин эрежелерин жана арифметиканын төрт амалын мыкты өздөштүрүшкөндүгүн, айрым балдар болсо

орус тилинен да сабатынын жоюлгандыгын, муну менен окутуунун жаны тартиби ишенимге ээ болгондугун белгилеген.⁴

Жаны усулду ийгиликтүү жайылтуу үчүн жаны окуу жана усулдук адабият керек болгон. И.Гаспринский тарабынан анын басмаканасынан улуттук мектептерде добуштук принциптерди пайдалануунун окуу куралдары чыгарылган. Алардын ичинен бир нече ирет басылып чыккан "Ходжа-и-Субьян" – татар окуу жайлары үчүн пайдаланылган биринчи динден тышкары окуу куралы; "Тарих Ислям" – ыйык тарых; "Течвид" – Курандын сураларын туура окууга арналган окуу куралы; "Сарф" – эне тил боюнча грамматика ж.б. Окутуунун мындай ыкмалары Крымда эле эмес, Волга Татарстанында, Казакстан, Башкирия, Тажикстан, Өзбекстан Кыргызстан аймактарына, Сибирь жана Түркияга тараган.⁵⁶

Ошол учурда И.Гаспринскийдин агартуу жана гуманисттик эмгектерин баалап, анын көзү тирүү мезгилинде эле кыргыз жергесинде Пржевальск (азыркы Каракол) шаарындагы окуу жай улуу агартуучунун ысмы менен аталган.

Бийлик менен жадидчилердин ортосундагы түшүнбөстүктөрдү да ар кандай жагдайлар жараткан. Алсак, агартуучулардын аракетине ошол езгилдеги эски схоластикалык мектеп, медреселердин окутуучулары – молдо-ишандар катуу каршылык көрсөтүшкөн. Илим-билимдин негизин окуткан жаны сабактарды киргизүү сунуштарын элдин караңгычылыгынан пайдаланып, исламга, аны менен катар эле бийликке каршы чыгуу катары көрсөтүүгө аракеттенишкен. Алар агартуучулардын аракеттерине каршы ар кандай каршылыктарды көрсөтүп, ал турсун аларды жок кылуу максатында күнөөлөп, падышалык бийликке жардам сурап кайрылган учурлары да болгон. Алсак, 1908-жылы 20-июлда Россия өкмөтүнүн Ички иштер министри Столыпиндин наамына төмөндөгүдөй маанидеги сураныч келип түшкөн.

“Улуу урматтуу жана улуу даражалуу Ички иштер министри Г.Столыпинге, биз мусулмандар ичинде болуп жаткан шарттар жана биздин жашообуз жөнүндө билдиребиз. Жогорку даражалуу сизден, биз – чыныгы патриотизмге сугарылган мусулман молдолору көңүл бөлүп, жана бизге кайрымдуулук менен мамиле кылуунузду суранабыз... Андан ары алар эмне үчүн татарча жазып жатышкандыгын (орус тилинде жаза тургандар жоктугун), эмне үчүн 12 имам аттарын жазбагандыгын (айылдаштарынан корккондугунан) себептерин жана “социалисттердин татарлардын арасында кандайча пайда болгондугун жана кандайча эл ичинде “дүрбөлөн” салып жаткандыгын жазып турууга убада кылышат. Ушул сыяктуу революциялык жаман иштер жөнүндө диний жыйын убагында билдирбегендигин өкүнүү менен, төмөндөгүдөй билдирүүгө өтүшөт: ... Биз, мусулман-татар эли, байыртадан эле улуу падышага жана өкмөт адамдарына чын дили менен берилген калкпыз. Биз, имамдар, ар бир жума намазда улуу падыша жана анын кол алдындагыларга жана улуу Россия өкмөтүнө ийгилик тилейбиз. Бизге улуу даражалуу падыша бардык жагынан толук эркиндик берилип жаткандан кийин кантип сыйынбай коё алабыз. Мечит, медреселерди куруу жана диний иштерин көзөмөлдөө максатында диний жыйын уюштурду. Мусулмандарга диний маселелерди чечүүгө эркиндиктер берилип, элге улуу Россия тарабынан женилдиктер мусулман өлкөлөрүндөгүдөн кем берилген эмес...”

Мындай кириш сөздөн соң, алар өкмөт алдындагы өз кызматтарын санай келишип, Куран жана Шарият мыйзамдары боюнча, өкмөткө баш ийерин, ислам дини боюнча, падышага каршы чыгууга жана баш ийбей коюуга мүмкүн эмес, ал күнөө катары эсептелерин белгилешет.

Ушундан кийин гана алар өз душмандарынын иш-аракеттери жөнүндө

жазышкан: “Акыркы жылдарда делет, кайрылууда, биздин татарлардын арасында “мугалимдер”, б.а. революционерлердин өзгөчө коому пайда болду. Алар Россиянын татар кыштактарында тамыр жайып, балдарды окутуу менен катар акча жыйнашат. Динге кызмат кылабыз дегени менен, татар коомчулугун өкмөткө каршы үндөп, аларды куралдандырууда. Бул мугалимдер Казандагы “медресе и-Мухаммедиеде” тарбияланып чыгууда. Ал акыркы жылдары медресе деп аталганы менен, революциянын очогу болуп калды. Андан чыккан мугалимдер кудайга жана исламга кызмат кылам дешкени менен татарларды жолунан адаштырууда”. Молдолор алардын аткарып жаткан алгылыктуу иштеринин бири тууралуу себеби, алар өкмөт революционерлерди куугунтуктаарына көзү жетип, мындай жол менен күрөшүү натыйжалуу жыйынтык берээрин түшүнүшкөн.

Молдолор ачык күрөшкө чыкса, женишке ээ боло албай тургандыгын билишип, падышалык полициянын жардамына муктаж болушкан. Антчулар арбын болгон. Ошондуктан, алар министрге жазышкан өтүнүчтө төмөндөгүдөй талаптарды коюшкан:

1) Мектептер молдолордун көзөмөлүндө болуш керек;

2) Молдолорго революционерлер (мугалимдер) жөнүндө диний жыйынга же полицей бийлик органдарына коркпостон ачык билдирүү;

3) Диний жыйын молдолорду гана колдошу керек;

4) Медресенин тарбиялануучуларын молдолук кызматка жолотпоо.

Андан ары Россиянын Европа аймагын жана Сибирди камтыган “жандидизмдин” жактоочуларынын, молдо, мугалимдердин жашаган дарегин жана ысымдары аталган. Мындан өтүнүчтү 12 гана имам жаабастан, алардан тышкары да бир топ кадимчилер да катышкандыгын боолгосо болот.

Россиянын Ички иштер министрлиги жана полиция департаменти өтүнүч жашыруун экендигине карабастан Казань, Оренбург, Симбирск жана Уфа губернияларына “мугалимдердин зыян келтирүүчү агартуу иштерин” ачууга карата чараларды көрүүгө губернаторлорго көрсөтмө берип, натыйжада бир катар жадидчилер куугунтукталып, медреселерде тинтүүлөр жүргүзүлгөн. Троицк шаарынан Оренбург губернаторунун атына жазылган дагы бир катта, мурдагы ыкма менен окуп жаткан учурда эч кандай жаңы идеялар бизге таасирин тийгизе алган эмес, Россия мусулмандары узак убакыттан бери ата мекенге болгон терең урматтоосун көрсөтүшүп, өкмөткө дайым ыраазы болуп келишкендигин билдиришкен. Каттын аяк ченинде, кийинки мугалимдердин көз караштарын жана алардын тарбиялоо багытынын тууралыгын текшерүүнү тапшырууну суранышып, жаңы усулда окуткан молдолордун жана жаңы ыкмада жазылган китептердин тизмеси жазылган тиркемени кошо беришкен.⁷

Чындыгында, жадидчилер улуттук баалуулуктарга өтө аяр мамиле жасашып, патриоттуулукка чакырып, цивилизациянын жетишкендиктерин турмушта пайдаланууга үндөшкөн.

Кийинки учурда бул маселелер коомчулукта кызыгууну жаратып жана натыйжада көптөгөн изилдөөлөр жүргүзүлүүдө. Алсак, Д.А.Алимованын “Орто Азиядагы жадидизм” деген эмгегинде, жадидчилер эч качан улуттук кызыкчылыктар менен чектелбегендигин белгилейт. Алардын батыш цивилизациясын жактагандыгын, төмөндөгүдөй түшүндүрөт: Батыш ал учурда (бүгүнкү күндө деле – А.К.) технология жана өндүрүштүн өнүгүү деңгээли жана технологиясы далай алдыга кеткендиги менен түшүндүрөт. Алар келечектеги мамлекеттик түзүлүштү бардык улуттардын биримдигине негизделген түзүлүш катары карашкан.⁸ Ошол эле эмгекте Бехбудинин: мыйзамдар еврейлердин, христиандардын жана мусулмандардын,

б.а. динине карабастан бардыгынын кызыкчылыктарын коргоосу зарыл. Эгерде биз, түркстандык мусулмандар биригип реформа жүргүзүүнү кааласак, биздин интеллигенция, агартуучулар, дин кызматкерлери жана окумуштуулар улуттун жана ата мекендин кызыкчылыгы үчүн кызмат кылуусу абзел... Эгер бизди колониялык мыйзам боюнча башкарса, анда мунун себеби – өзүбүздүн пикир келишпестигибизден”, деген бүгүнкү күндө да өз актуалдуулугун жоготпогон ойлорун белгилеп кеткен.⁹

Жадидчилик кыймылынын башаты татар элинен башталат. Алар байыртадан эле арабдар, Орто Азия, Иран сыяктуу чыгыш өлкөлөрү менен экономикалык жана маданий байланыштары болгон. Бир жагынан, бул байланыштар алардын бир динде экендигине байланыштуу болсо, экинчи жагынан айрым чыгыш элдери менен тилдик окшоштугу себеп болгон. XVI кылымда Татариянын Россиянын курамына кошулушу менен бул байланыштар жок болуп калбай, тескерисинче орус падышачылыгынын алардын Чыгыш менен соода байланыштарынын сакталып калуусуна кызыкдар болушу алардын турмушунда чоң роль ойногон. Түркстандын башка аймактарындай эле кыргыздар менен татар элинин ортосунда карым-катнаштар болуп турган. Кыргызстанга да алгач соода кербендери менен келген татар элинин айрым өкүлдөрү отурукташып да калышкан. Ушул сыяктуу мисалды В.В.Бартольд да өз эмгегинде: 1822-жылы орус бийлиги тарабынан жарык көргөн жана саясий гана максатты эмес, көбүнесе соода иштерин жакшыртууну көздөгөн “Сибирь кыргыздары жөнүндөгү жобону” кыргыздардын арасына жайылтууда семипалатинскилик соодагердин приказчиги казандык татар Файзулла Сейфуллин орустар менен кыргыздардын ортосунда жүргүзүлгөн сүйлөшүүлөрдө ортомчулардын бири болгондугун эскерет.¹⁰

Мындай байланыштар Атаке баатырдын Сатынбай Абдрахманов (Атаке баатырдын Россияга экинчи ирет жиберген элчилигинин башчысы. Омск шаарына 1788-жылы Батыш Сибирь генерал-губернатору Н.Г.Огаревдун кабылдоосунда болуп, сый белектерге татыган. Элчи ошол жерде жүргөн учурда кыргыз жергесинен кайтып бара жаткан элчи Муслим Агаферовдун жолдон тонолгондугу белгилүү болуп, Сатынбай 1793-жылга чейин, б.а. иш анык тастыкталганга чейин Омскиде туруп калган¹¹) жөнүндө жазган катында (кат 1789-жылы 10-сентябрда орус тилине которулган)¹²; 1824-жылы 22-ноябрда жазылган Жети-Суу округунун начальниги Кемпендин Омск облатынын начальниги С.Б.Броневскийге Омск чебине бугу уруусунан кыргыз депутаттарды казань татары Файзулла Сейфуллин жана ишим мецанини Петр Пиленковдун чакыруусу менен келгендигин жана аларга чепке уруксат барууга уруксат беришин сураган каты¹³ ж.б. дагы ушул сыяктуу Россия, Казакстан өлкөлөрүнүн архивдеринде сакталып турган документтерден таасын көрүнөт. Бул каттардан Галим Якубов, Файзулла Ногаев, Муслим Огаферов сыяктуу татар элинин өкүлдөрү бир жагынан орус бийлигине кызмат көрсөтүп, ошол эле учурда кыргыз уруулары менен Россия империясынын ортосундагы мамилелерге олуттуу таасир тийгизгендигине да күбө болобуз.

Татар соодагерлери жана көпөстөрү чыгыш өлкөлөрүндө соода иштери менен алектенүү менен катар эле, алардын маданияты, каада-салты менен жакындан таанышып, алардын жакшы жактарын өз өлкөсүндө таратышкандыгы белгилүү. Көптөгөн жаштары Бухара, Самарканддан билим алышып, Орто Азиядан баалуу кол жазмаларды алып келишкен. Татар элинин билимдүүлөрү рационализм, адилеттүүлүк жана гуманисттик идеяларга багытталган чыгыштын аль-Фараби, аль-Бируни, Ибн-Сина, Ибн-Рошд, Фирдоуси, Омар Хайям, Низами, Саади, Навои ж.б. ойчулдарынын жана акындарынын илимий, философиялык жана коомдук-саясий

чыгармаларын окуп үйрөнүшкөн. Ал турсун татарлардын кадимчилеринин медреселеринде да мусулманчылыктын негиздери менен бирге эле чыгыш ойчулдарынын эмгектери окутулган.

Алардын эмгектери көчүрүлүп жазылып, колдон колго өтүп турган жана бүгүнкү күнгө чейин китепканаларда сакталып калган. Алсак, Казань мамлекеттик университетинин В.И.Лобачевский атындагы китепканасында Навоинин эле беш поэмасынын колжазмасы сакталган. Орто кылымдарда жашаган бул ойчул жана акындын татар элинде өтө жогору баалангандыгын 1840-жылы Ахметжан бине Матаххар тарабынан түзүлгөн поэзия антологиясына, М.Ивановдун (1842) жана С.Кукляшевдин (1858) татар хрестоматиясына анын айрым ырларынын киргизилиши далил боло алат. Навоинин “Китаб аль-гаруз”, “Мизан аль-авзан” жана “Рисалии мугамма” аттуу чыгармалары эски татар мектептеринде кеңири тараган окуу китептери болгон.¹⁴

Татар агартуучулары Г.Курсави жана Ш.Марджани башка татар жаштарындай эле Бухара жана Самарканддан билим алышкан жана орто кылымдардагы “чыгыш ренессансынын” өкүлдөрүнүн чыгармалары жана адабий, тарыхый мурастары менен жакындан таанышышкан. Билим алуу учурунда Ш.Марджани бул шаарлардын бай китепканаларында өз убактысын өткөрүп, бир кыйла эркин жана өз алдынча ой жүгүрткөн шаардын алдыңкы адамдары менен баарлашкан. Ал Ибн-Синаны устаты катары санап, анын акыл-парасатына таазим эткен, ошондой эле аль-Фараби, Ибн-Рошд, А.Навоинин чыгармаларын өтө жогору баалаган.

Алимова Д.А. 2000-жылы жарык көргөн “Джадидизм в Средней Азии” аттуу эмгегинде, Өзбекстанда акыркы маалыматтар боюнча, жадид мектептери 1898-жылы Кокон шаарында Салохутдин молдо, 1899-жылы Ташкентте Маннон Кори жана Анжиянда Шамсиддин молдо тарабынан ачылгандыгын, бирок негизинен жадиддик топтор Түркстан жана Бухарада XX кылымдын башында пайда болгондугун белгилеген. Алардын көрүнүктүүлөрү катары Муноввар Кори Абдурашидхон оглы, Махмудходжа Бехбуди, Абдулла Авлони, Садриддин Айни, Файзулла Ходжаев, Ташпулат Норбутаев, Абдурауф Фитрат ж.б. эсептелет.

Жадидчилердин кыймылына студенттер, жаны усулдагы мектептердин мугалимдери, соодагерлер, өнөр жай ишканаларынын ээлери, көчмөн элдерде эл башылары кошулган. Мунун өзү эле ошол учурда бул кыймылдын эл арасында чоң абройго ээ болгондугунан кабар берет. Жадидчилердин лидери Бехбуди чыгарып турган «Ойна» журналынын редакциясы айрым иш-чараларды ишке ашыруунун мүмкүн эместигин жаштар ичинде биримдиктин жоктугунан экендигин белгилеп, “биздин жаштар азыркы күнгө чейин биримдикке келе албай жатат. Эгер алар бирдей көз карашта болушса, көп нерселерди ишке ашыруу кыйынчылыкка турбайт эле”, деген өкүнүчтөрүн билдиришет.¹⁵ Журналдын дагы бир авторлорунун бири Кокондун жаштары эки партияга: прогрессчилерге жана агартуучуларга бөлүндү, деп жазат. Аларды биримдикке чакыруу менен аларды бири бири менен талашып жатып, тамырын кыркып алуудан сактанууга кеңеш берет.¹⁶

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

¹ История Киргизской ССР. Т.2.- Фрунзе: “Кыргызстан”, 1986. – 101-б.

² Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. – Ташкент: “Узбекистон”, 2000. – С.4.

³ Вахидов Х. Просветительская идеология в Туркестане. –

⁴ Ганкевич В.Ю. Великий крымско-татарский просветитель – И. Гаспринский. – Брега тавриды, 1995. – С.20-21.

⁶ Там же.

⁷ Аршаруни А., Габидуллин Х. Очерки панисламизма и пантюркизма в России. – М.: Безбожник, 1931. – С.20-21. Ист. рев. Архив. М., ФДП, д.№234. – Т.2.- 1908 г., лл.199-202.

⁸ Алимова Д.А. Джадидизм в Средней Азии. Пути обновления, реформы, борьба за независимость. – Ташкент: Узбекистон, 2000. – С. 8.

⁹ Алимова Д.А. Көрсөтүлгөн эмгек. Бехбудий М. Баёни хакикат//Улуг Туркистон. 1917. 12 июня.

¹⁰ Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. История турецко-монгольских народов Средней Азии. – Москва: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2002. – С.225.

¹¹ Кыргыз тарыхы. Энциклопедия. Бишкек, 2003. 344-б.

¹² Кыргызстан – Россия (XVIII-XIX вв.). Бишкек, 1998. – 75-б. Россия Федерациясынын Омск областынын мамлекеттик архиви. Ф.1, оп.1, д.253. л. 261.

¹³ Ошол эле эмгекте. Казак Респ.-нын БМА. Ф.и. 338, оп. 1, д.350, л.21.

¹⁴ Абдуллин Я.Г. Татарская просветительская мысль (социальная природа и основные проблемы). – Казань: Татарское книжное издательство, 1976. – С. 36.

¹⁵ “Ойна”, 1914. №42. – С.994.

¹⁶ “Ойна”, 1915, №8. – С.190-191.

Казак-татар агартуучуларынын мезгилдүү басма сөз тармагындагы байланышы (XX кылымдын башы)

Татар агартуучулары басма сөздүн коомдук ролуна эртерээк түшүнүп, гезит-журнал чыгарууга артыкча ыкылас коюшкан. «1907-жылдагы эсепке карасак, – деп көрсөтөт «Казак» гезити – Россияда ал жылы эки мин бир жүз жетимиш үч гезит менен журнал чыккан экен. Анын бир миң үч жүз токсон алтысы орус тилинде, сегиз жүз алтымыш жетиси башка тилде басылып чыгыптыр. Ошол сегиз жүз алтымыш жетини ичинде биздин татар туугандарыбыздын отузга жакын гезит-журналдары болгон. Бизде бирөө да болгон эмес. Сөз – курал, муну бузууга жумшасак бузат, түзөөгө жумшасак түзөйт. Сөзүн журтту түзөөгө жумшай баштаган журттун өзү түзөлүүгө бет алганын көрүп отурабыз. Алыстан издебей, жакынды алалы. Кече күнү эле биз менен чамалаш, бизге катар калк – татар боорлорубуз журтун түзөөгө сөз жумшай баштады эле, түзөлүп бара жатат. Орусча окуй алгандан башка, татарлар жаштарын окутуп, көздөрүн ачып отурат. Бул татардын бизден илгери кеткени, алар бизден эмес, биз алардан үйрөнүп жатабыз, билим даражабыз да биздин төмөндүгүбүздү көрсөтөт»¹.

XX кылымдын башында татар калкы ойгонуп, жаңы изденүүлөр менен жаңы жолго багыт алды. Албетте, бул кезде татар адабияты бутуна туруп калган. Татарлар түрк журтуна таанымал адабият алптарын туудурду. Буга кылым башындагы Россиядагы саясий окуялар, 1904-жылдагы орус-япон согушу, 1905 – 1907-жылдардагы революция жана ошол туштагы коомдук-саясий өзгөрүүлөр менен коомдук өнүгүү да таасир тийгизген. Казак калкынын өнөрүнүн өнүгүү тарыхында анын өзгө эл менен адабий байланышы, карым-катнашы калыптанып, бекемделе берген. Бул салт оозеки фольклордон башталып, профессионалдык адабият менен бирге жашап, ар түрдүү тарыхый учурдун максат-мурасы, суроо-талабына жараша калыптанган².

XX кылымдын башындагы казак-татар адабий-маданий байланыштарынын өнүгүшүнө XIX кылымдын экинчи жарымында эки элден чыккан агартуучулар да өз салымын кошту. Булардын катарына татар агартуучуларынан Ш. Маржани, Х. Фаизханов, С. Кукляшев, Г. Махмутов, К. Насыри ж. б. ал эми казактардан Ч.Ч. Валиханов, Ы. Алтынсарин, А. Кунанбаевдарды атоого болот. Алар татар жана казак тилин жакшы билип, Батыштын да, Чыгыштын да маданиятын катар өздөштүргөн заманда, өз заманынын прогрессивдүү, терең билимдүү адамынан болушкан. Казактын арасында татар басма сөзүнүн, адабиятынын таралышына татар молдолору, университет менен мектеп, медресе мугалимдеринин да кошкон салымы зор. Мисалы, казактардын кат таанып, мусулманча сабат алышына татар молдолору эмгек синирсе, Чокон, Ыбырай сыяктуу окумуштуулардын жогорку билим алышына университеттик билими бар татар агартуучулары Х. Фаизханов, М. Бекчурин, У. Мусин, татарлардын ичинен чыккан алгачкы илим кандидаттарынын бири Салих Бекташ уулу Кукляшев сыяктуу окутуучулар үлүш кошкон. Татар молдолору аркылуу Чокон, Абай, Ыбырай сыяктуу казактар татар тилин эркин өздөштүрүп, татар тилиндеги басма сөз материалдарын окуй билишкен. Ы. Алтынсаринге Оренбург чек ара комиссиясынын алдын-

С.К. Рүстемов – тарых илимд. канд., Ч. Ч. Валиханов атындагы Тарых жана экология институту (Казакстан)

да ачылган казак-орус мектебинде билим берген С. Б. Кукляшев кийин дагы далай үлгү-насыят, таалим-тарбиясын аяган эмес. Аны казак-татарлардын эки агартуучусунун эмгектеринин аталышы да көргөзүп турат. Мисалы, С.Б. Кукляшев 1859-жылы «Татар хрестоматиясын» жазса, Ы. Алтынсарин 1879-жылы «Казак хрестоматиясын» жарыкка чыгарган. Ы. Алтынсаринге татар агартуучу - илимпозу Каюм Насиридиндин да таасири көп тийген. Алардын чыгармачылык байланышы бекер кеткен жок. Натыйжада, темалары өзөктөш, идея менен мазмуну үндөш чыгармалар жаралган. Татар оозеки адабият нускаларын жыйноочу, татар прозасы менен балдар адабиятына негиз салуучу К. Насыри жаны типти мектептерди ачып, 1880-жылы «Казан татарларынын ырым-жырымдарын», диндик негиздеги «Отуз тапшырма» аттуу эмгегин жазды. Ы. Алтынсарин болсо 1879-жылы «Оренбург казактарынын куда түшүү, кыз узатуу жана той өткөрүү салтынын очерки», «Оренбург ведомствосу казактардын өлгөн адамдарын жайына берүү жана ага аш берүү салтынын очерки» жана диний темадагы «Сарайтил ислам» деген эмгектерин чыгарды. К. Насыринин чыгармаларын, анын ичинде «Абдугалисина хиссасы» аттуу аңгемелер жыйнагын, казак окурмандары сүйүп окуган «Талаа вийалети» аттуу казак гезитин чыгарган жана ушул басма сөзүнө татар окумуштууларынын эмгектери жөнүндө казак окурмандарына кабар берип тааныштырган³. Ушу гезиттин дагы бир санында: «Ногой (татар) менен казак тили бирдей. Ошон үчүн ар бир ногой казак менен тез эле жакын болуп калат»⁴ деп көрсөтүлөт.

Эки элдин өз ара руханий жакындашуусуна XIX кылымдын экинчи жарымындагы татар-башкыр жеринде Хусайнов, Рамиев, Ямышев, Апаков сыяктуу оокаттуулар ачкан басмаканалардын дагы ойногон ролун айта кеткен жөн. Ушул басмаканалардан чыккан китептер аркылуу татар окурмандары да казак акын, жазуучу-окумуштууларынын чыгармалары менен таанышты. Казак чыгармаларын татар окурмандарына тааныштырууда башкы ролду татар агартуучулары аткарды. Алар өздөрү ачкан басма органдары аркылуу Чыгыштын небир дастандарын, аны менен бирге казак акын-жазуучуларынын чыгармаларын китеп кылып басып чыгарып, казактарга таратышкан. Мисалы, Абайдын өлөндөрү алгачкы кезде татарларга оозеки түрүндө белгилүү болсо, 1897-жылы Казан шаарында анын 2 өлөнү «Князь менен Загиба» аттуу жыйнакка кирип, тунгуч жолу жарык көргөн. Ал эми Абайдын чыгармалары менен татар, ошондой эле жалпы түрк журтун татардын «Вахыт» гезити⁵, «Шура» журналы⁶ тааныштырып, алыс-жакын элге жеткирген. Мындан кийин казактын улуу акынынын өлөндөрү жеке жыйнактарда чыга баштайт да, ал акындын тунгуч китеби Крым татары, басма ээси Иляс Бораганскийдин Петербургдагы басмаканасынан 1909-жылы жарык көргөн⁷. «Къзаах акъыны Ибрахим Кунанбайф-огълунынъ чиирлери» («Казак акыны Ибрагим Кунанбай уулунун өлөндөрү») аттуу бул китепте татар басма башчысы И. Бораганскийдин сүрөтү кошо берилген⁸. Бул китепте Абайдын башкы өлөнү түгөл берилген дешке болот. Аталган басмаканадан эл арасынан жазып алган Ч. Валихановдун «Едиге» дастаны да басылып чыккан⁹. 1901 – 1910-жылдары Илияс Бораганскийдин китепканасынан жалпы 68 китеп жарык көргөн жана анда негизинен Чыгыш маданиятын чагылдырган китептер жарык көрүп, казак арасына кеңири тараган.

Татар мезгилдүү басма сөз каражаты тек казактын гана таанымал акындары эмес, казак акын кыздарынын да өлөндөрүн көпчүлүккө таныштырууну максат кылганын көрүүгө болот. Мисалы, «Шура» журналынын 1912-жылдагы 145 санына Жети-Суудагы атактуу баатыр, бий Тойчубек

Касаболот уулунун кызы Данагүлдүн араб ариби менен жазылган өлөнү басылган¹⁰. Өлөн Газы султан Болот уулу Валихановго арналган өлөнүндө жетисуулук акын Данагүл султанга деген өз сезимин билдирген.

XX кылымдын башында татар адабияты дагы өнүгүп, басма иши жанданган. Албетте, сөз боштондугу, басма сөз боштондугу, жыйын боштондугуна жол ачкан 1905-жылдагы 17-октябрдагы манифесттен кийин татар агартуучулары мезгилдүү басма сөз ишин кеңири жолго салууга мүмкүнчүлүк алышты. Казан, Уфа, Петербург, Оренбург, Троицк шаарларында көптөгөн татар басмаканалары ачылып, «Үлфат», «Шура», Казан мухбири», «Вақыт», «Дин ве магишат», «Таң», «Нур», «Юлдуз», «Фикер» ж. б. гезит-журналдары басылып, элге тарала баштады.

Казактарга тараган XX кылымдын башындагы татар мезгилдүү басылмалары канча аймакты камтыган деген маселеге токтолсок, архив маалыматтары мындай абалды көрсөтөт. Акмоло жана Павлодар областтарынын почта-телеграф мекемелери аркылуу казактар «Юлдуз», «Вақыт», «Куяш», «Турмуш» гезиттери жана «Вақыт-Шура», «Шура», «Яль-Юль» журналдарын алып турган. Аталган өнүргө 26 даана «Юлдуз», 73 – «Вақыт», 27 – «Куяш» тараган. Калгандардын саны 10дон ашпаган. Ал эми башка бир архив маалыматында 1911-жылы казактарга таратылган татар басылмаларынын саны 3000ден ашканы айтылат, аны Акмоло областынан 694, Семейден – 612, Торгойдон 586 окурман жазылган. 1913-жылы татар басылмаларын окугандар андан да ашкан. Мисалы, Көкчөтоо уездинен 31, Петропавл уездинен 207, Омскдан 12 46 киши туруктуу түрдө жазылышкан. Буга кабатыр болушкан Омск жандармериясынын башчысы алар жаздырып окуп жаткан тизимге «Куяш», «Юлдуз», «Вақыт», «Таржиман», «Турмуш», «Динъ ве абаль», «Антъ» жана «Гаптиң» атын көрсөткөн¹¹.

Татар мезгилдүү басма сөз каражатында казак коомунун маселеси да көтөрүлгөн. Заман талабына ылайык көтөрүлгөн бул маселенин көбү казак саясий-коому жана маданий турмушунан кабар берип турган.

XX кылым башындагы татар мезгилдүү басма сөзүнүн башында тургандардын басымдуу бөлүгү падышалык Россиянын аймагында туруп, коомдук ишмер катары түрк-мусулман журтуна таанылгандар эле. Мисалы, алардын көбү Мамлекеттик Думанын кызматына катышкандар – «Үлфат» жана «Тилмиз» гезиттеринин редактору Р. Ибрагимов, «Таржиман» гезитинин редактору И. Гаспиринский, «Юлдуз» гезитинин редактору Х. Максудов, «Казан мухбири» гезитинин кызматкери Ю. Акчурин, «Каспий» гезитинин редактору жана «Геят» гезитин чыгаруучу А. Топчибашевдер болгон. Россиядагы түрк журтунун негизги муктаждыктарынын бири жер-жерде басма сөз ачуу жана улут басма сөзүн ачам дегендерге кол сунуп, бутунан тургузууну парз санаган татар агартуучуларынын да казактарга жардамы тийген. Татар басма ишинин башында турган агартуучулары менен казак окурмандарынын ортосундагы чыгармачылык жана достук мамиле казактын мезгилдүү басма сөзүнүн калыптанышына өзгөчө түрткү берди. Ошол учурдагы татар басылмаларында казак агартуучуларынын чыгармалары, улуттук маселелерди көтөргөн макалалар чыга баштаган. Өзүнүн улуттук басылмалары болбогондуктан, 1905-жылдары саясий сахнага чыгышкан казак агартуучулары татардын «Фикер», «Үлфат», «Шура» сыяктуу мезгилдүү басма сөз каражаттары аркылуу өз ойлорун калкка жеткизүүгө мүмкүндүк алышкан.

Казактын «Серке» аттуу төз гезити 1907-жылы жарыкка чыккан. Анда М. Дулатовдун «Биздин максат», «Жаштарга» аттуу макалалары жарыяланган. Бирок анын өмүр жолу кыска болду. Ошол эле 1907-жылы полиция өкүлдөрү гезит бетинде жарыяланган макалаларда казакты орус кал-

кына каршы тукурган үндөөлөр бар деген шылтоо менен «Үлфат» гезитине кошуп «Серке» гезитин жаап салган.

Мындан кийинки улуттук мезгилдүү басма сөз каражатын чыгаруу аракетинин баары анча көпкө созулган жок.

Журналистика тарыхында казактын улуттук тунгуч журналы иретинде орун алган «Айкап» басылмасы дүйнөгө 1911-жылы келди. 1915-жылдын сентябрына чейин Троицк шаарындагы «Энергия» басмаканасынан чыккан журналдын редактору түрк биримдигин жактаган казак агартуучусу М. Сералин болгон. М. Сералин татар калкынын маданияты менен адабиятын жана анын өкүлдөрүн өтө жогору баалап, татар калкына деген зор сыйын өзү жазган макалалары аркылуу көрсөтө алган. Өз макаласында М. Сералин татарларды «ногой боордошторубуз» деп атаган. Журналдын текстинде татар мезгилдүү басма сөзүндөгүдөй баш макала, чет элдик кабарлар, мусулман элинин маселелери, хроника, фельетондор, өлөндөр, библиография жана илимий макалалар, ар түрлүү кабарлар, редакцияга кат аттуу колонканы кошкондо 7 рубрика болгон. «Мусулман жашоосунан маселелер» аттуу рубрикасы татар калкынын турмуш-тирчилиги, маданий турмушунан кабар берип, ал журналдын маанилүү маселелерин бири болуп калган. Журнал бетинде татар мезгилдүү басма сөз каражаты: «Ил», «Юлдуз», «Вакыт», «Шуродон» алынган кабарлар, асыресе андагы казак калкынын тарыхы, тили менен адабиятына тийиштүү маселелер кандай каралып жатканына да баян берилген. Ошону менен бирге журналдын кызматкерлери татар элинин белгилүү уулдары И. Гаспиринский, Ш. Маржани, М. Бегиев, Г. Токай ж. б. өмүр баяны менен аткарган иштеринен маалымат берип, казак менен татарлардын руханий ынтымагын өрнөк кылган. Мисалы, М. Сералин «Жакында орду толбой турган өлүм» аттуу некрологунда И. Гаспиринскийди Асан Кайгы мен теңештирип, аны бүткүл түрк мусулман журтунун көсөмү, эл каарманы, устаты деп баалаган.

«Айкап» журналында жоопту катчы кызматын аткарган С. Торайгыровдун чыгармасында да казак-татар биримдиги, достугу менен ынтымагына басым жасалган. С. Торайгыров татар адабияты, татар басма сөз каражатында көтөрүлгөн маселелер менен кененирээк тааныш болгон. Акын татар тилин жакшы билген. Изилдөөчүлөрдүн пикирине караганда, акындын кээ бир өлөндөрү татар тилинин ыкмасы менен жазылган. «Анау кырда татар тур, башкалар мен катар тур» деп ырдаган Султанмахмут билим, илим жолунда элин татарлардан үлгү алууга чакырган. Ал Г. Токай, Г. Гафури, Г. Ибрагимовтун прогрессивдүү пикирлерин кубаттап, өз чыгармаларында да татар маданияты менен адабиятын терең пайдаланган. Султанмахмуттун татарларга деген ысык мамилесинин илеби анын жердеши, «Айкап», «Шура», «Вакыт» жана «Казактын» туруктуу окурманы С. Дөнөетаевди да чарпып өткөн. Сабит акынды алгачкы өлөндөр жыйнагы – «Уак-түйектин» бетинен жарык көрүшүнө татар достору да жардам берген. «Диндешинди боор тут, карабай казак, сартына» деген акын татар агартуучуларынын таасири алдында улуттук-боштондук жана диний биримдикти даңазалаган.

Дин биримдиги «Айкаптын» да беттеринде көтөрүлгөн. Журналда муфтий маселеси жана татарлардан чыккан муфтийлер тууралуу да кабарлар берилип турган. Ошентип, казактын алгачкы улуттук журналы казак-татар маданий байланыштарынын жарчысына айланган.

1913 – 1918-жылдар аралыгында казактын жалпы улуттук саясий гезити «Казак» Оренбург шаарындагы «Каримов, Хусайновдор басмаканасында» чыккан. «Казак» гезити да татар элинин саясий-маданий маселеси боюнча кабар берип турган. Гезиттин редактору А. Байтурсинов

басылманын алгачкы санында татар менен казактардын маданий өмүрүнүн өнүгүү деңгээлин өз ара салыштырып, татар агартуучуларынын басма иши алдыга кеткенин, алар 30дан ашык гезит-журнал чыгарып жатканын казак окурмандарына жеткизген. Гезиттин кийинки сандарында да татар жеринин жаңылыктары жыш берилген.

Гезиттин жарыкка чыгышын уюштуруп, бар чыгымын көтөргөн Ахмет Байтурсинов менен Мустафа Оразаев дагы татар агартуучулары арасында жакшы таанымал, беделдүү болушкан. Аларды «Вақыт» гезитинин редактору Фатих Каримов абдан кадырлап, сый мамиледе болгон. Ал киши казактын алгачкы улуттук басылмасы – «Казак» гезитинин чыгышына көп көмөк көрсөткөн. Ал эмес, өз редакциясынын бир бөлмөсүн бошотуп берип, казак редакторлоруна камкорлук кылган. Ошондуктан «Казак» гезити казак окурмандары менен катар, татар окурмандарын да өзүнө тарта алган. Анын тиражы бир нече миңден ашып, далай медресе, мектеп шакирттери анын окурмандарына айланган. Изилдөөчү Л.С. Түзбекова ошол учурдагы ири медреселердин китепканасында «Вақыт» (Оренбург), «Юлдуз» (Казан), Куяш» (Казан), «Баянелъхак» (Казан), «Нур» (Петербург), «Сибирия» (Томск), «Турмыш» (Уфа), «Ирек» (Уфа), «ал-Галями ал-Ишлами» (Уфа), «Таржиман» (Бакчисарай) жана казак тилиндеги «Казак» (Оренбург) гезити менен «Шура» (Оренбург), «Ан» (Казан), «эд-Дин ве ал-Адаб» (Казан), «Ак юл» (Казан), «Сюмбика» (Казан), «Ялт-юлт» (Казан), «Мугаллим» (Оренбург), «Кармак» (Оренбург), «Иктишад» (Самара), «Шехбал» жана «Түрк юрду» (Стамбул) сыяктуу журналдар болгонун көрсөтөт¹².

Татар мезгилдүү басма сөз каражатын Жети-Суудагы мектеп, медресе китепканалар жана жеке адамдар да алдырып окуган. Бирок алардын эл ичине азаттык идеяларын таратып жатат деп чочуган полиция тынчылары мындай басылмаларды кимдер окуп, жайылтып жүргөнүн катуу аңдууга алышкан. Ошондуктан татар гезит-журналдарына жазылуу жана китепкана ачуу үчүн адегенде Петербургдун басма иши боюнча Баш башкармасынан уруксат алууга тийиш болушкан. Мисалы, Лепси шаарынын мецандары: К. Чанышев, М. Сулейманов, Г. Абилов, М. Искаков, А. Абдиев, С. Ихсанов, Я. Тугаев, С. Сулейманов жана Акчий болуштугунун казагы М. Сулейманов: «Биз Лепси шаарынан ар түрдүү гезит-журнал, атап айтканда: Петербургдан – «Нур», Бакчисарайдан – «Таржиман», Бакудан – «Бургантараки» жана «Таза хаят», Казандан – «Юлдуз», Оренбургдан – «Вақыт», Базаркароо шаарынан «Ватык-Хадеми» гезиттерин жана Казандан – «Мулла Насреддин», «Ачин», Уфадан – «Магло-мат», Самарадан – «Икдишад», Оренбургдан – «Шура» менен «Чукч» журналдарын жана «Верненские областные ведомости» гезитин окуу үчүн окуу үйүн ачсак деп, үстүбүздөгү 1910-жылы өткөн жыйында чечим кабыл алдык» деп билдирген. Ал үчүн алар 1 сом 50 тыйындык марка алууга макул болушкан. Мындай – ХХ кылымдын башында Жети-Суудагы түрк тилдүү элдин татар тилинде жарыкка көрүп жаткан басма сөз каражаты көтөргөн маселелер менен тыгыз кабардар болуп отургандыгы анын абдан маанилүү экенин көрсөтөт. Жети-Суудагы татар басма сөзү тууралуу мындай билдирүүлөрдү тараткандар Казан, Уфа ж. б. шаарлардан окуп келгендер, татар соодагери, молдолор, кат тааныгандар жана жергиликтүү мектеп, медресе мугалимдери менен жаштар болушкан. Жергиликтүү окуу жайларынын ичинен «Мамания» медресесинин мугалимдери менен жаштарды да айта кеткен жөн. «Мамания» мектебин казактын көрүнүктүү ишмери Г. Мусажалиев жетектеп, «Ислам тарыхы» жана «Түрк-татар тарыхы» боюнча дарс окуган. Казандагы Апанаев медресеси жана Каирдеги ал-Кахир университетинен билим алган Г. Мусажалиев «Айкап» жур-

налынын туруктуу автору болуп, Жети-Суудагы казак менен кыргыздарды бул журналды окууга чакырган.

Аны менен бирге татар тилинде эркин сүйлөгөн Г. Мусагалиев татар басма сөзүн Жети-Сууга таралышына да көмөк кылган дешке болот.

Полициянын андуусуна карабай, татар басма сөзү, анын ичинде башка басма сөздүн таралышына Жети-Суудагы казак-кыргыз агартуучулары да көп аракет жасаган. Мисалы, кыргыз элинин көрүнүктүү ишмери, агартуучу И. Арабаев «Айкап» журналынын редактору М.Сералин менен жакындан гана тааныш болбостон, аны менен пикирлеш, ниеттештердин бири болгон. Уфадагы «Галия» медресесинде М.Жумабаев, Б.Майлин ж. б. казак жаштары менен бирге билим алган И.Арабаев «Айкап» журналынын окурманы жана анын беттеринде салмактуу, логикалуу макалаларын жарыялап турган туруктуу автордун бири катары көпчүлүк окурмандарга таанылган. 1912-жылдагы «Айкап» журналынын алгачкы эки санына анын эл агартуу иши маселеси жана казак-кыргыз элинин тарыхына тийиштүү ой камтыган «Оренбургдан Ташкентке дейин» деп аталган макаласы жарыяланган.

Түрк журтунун биримдиги тууралуу маселе көтөргөн татар басма сөзүнүн таасири казак мезгил басма сөзү, анын ичинде «Айкап» журналына да тийген. Полиция департаменти өкмөткө «жагымсыз» макалалар жарыялайт, орус үстөмдүгүнө каршы казактар мен бирге кыргыздарды аракет кылууга үндөйт деп баалаган «Айкап» журналынын редакциясына кыргыздар да түрдүү каттарды жолдоп, кыргыздардын арасындагы маанилүү окуяларды кабарлап турган. Мисалын, журналдын 1911-жылдагы санында Пишпек уездиндеги кыргыздардын белдүү өкүлү Канат ажынын медресе салдырып, жергиликтүү жаштардын жаңы окуу ыкмасы (жадид) менен билим алышына колдоо көрсөтүп, Уфадагы «Галия» медресесине кыргыз балдарын жиберип жатканы жана Ш. Жантаевдин 15 миң сомго мечит салдырып, анын жанынан мектеп ачканы кабарлаган.

Калк арасында «Шабдания» мектеби деп аталган, Ш.Жантаев салдырган мечиттин жанында ачылган окуу жайында татар мугалимдери менен бирге Урал областына караштуу Темир уездиндеги Эмба болуштугунан Нуртүлөө Молдогазин деген казак да кыргыз балдарына жадид билимин берүүгө катышкан. Мунун өзү ХХ кылымдын башында эпкин алган жадидтик кыймылына казактар да тартылып, бул кыймылдын максатын иш жүзүнө ашырууга кошулганын көрсөтөт. Жадидтик кызматтын негизги багытынын бири мезгилдүү басма сөзү аркылуу улуттук рух менен аң-сезимди, элдин маданияты менен сабатын көтөрүү болгону белгилүү.

Сабаттуулук демекчи, казак арасына таралган татардын да, казактын да мезгилдүү басылмалары таза татар тилинде, же казакча жазуу маселесинен айланып өтө алган жок. Себеби, ХХ кылымдын башында бир жагы Бухара, бир жагы Мекке, Мадина, Москва менен Петербург, Казан менен Уфа ж. б. жерлерден билим алып кайткан түрк элинин жаштары жазуу жана сүйлөө маданиятында окуган жердин тилдик ыкмасын да кошо ала келишкен. Анын мындай көрүнүштөрү татарлар менен катар казактын да мезгилдүү басма сөз тилине таасирин тийгизген.

Казак-татар мезгилдүү басма сөзүндөгү жалпы тема, тең маселе эки элдин тил, дин жана дилдеги ынтымактын дагы күчөшүнө жол ачкан.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

¹ «Казак» гезити / Кураст. Ү. Субханбердина жана т.б. – Алматы: «Казак энциклопедиясынын» Баш редакциясы, 1998. – 560-б.

² Сатбаева Ш. Адабий байланыштар. – Алматы: Жазушы, 1974. – 215-б.

- ³ Дала уалаяты. – 1890. – № 41. – 12-октябрь.
- ⁴ «Дала уалаятының гезити». – Алматы: Илим, 1994. – 816-б.
- ⁵ Вақыт. 1908. № 333.
- ⁶ Ыскаков Б. Ы. Казак-татар адабий байланышы. – Алматы: Илим, – 1976. – 175-б.
- ⁷ Мухамметханов К. Абайның биринджи китепыны нечир эткан адам // Ленин байрагы. – 1971. – 26-октябрь.
- ⁸ Керимов И. А. XIX асырның сонъу ве XX асырның башында кырымтатар бедий сезюнинъ эврими. Филоложий илимлери докторы ильмий дереджесини къазанмакъ ичин чалышма. – Симфереполь, 1998. – 283 б.
- ⁹ Ошол эле жерде. 68-б.
- ¹⁰ Махаева А.Ш. Тойшыбек би жана анын заманы. – Алматы: Баянжүрек, 2006. – 202-б.
- ¹¹ Казакстан Республикасынын Борбордук Мамлекеттик архиви. – 64-ф., – 1-оп., – 3575-иш.
- ¹² Түзбекова Л.С. Медресе «Галия» – высшее мусульманское учебное заведение на территории Башкортстана (1906-1909 гг.): 100-летию со дня основания. – Уфа: Уфимская гос. Академия экономики и сервиса, 2006. – 130с.

Политическое сотрудничество Кыргызской Республики с Китайской Народной Республикой на современном этапе

Для Кыргызской Республики важны связи не только со странами СНГ, но и со всем миром, т.е. налаживание хороших отношений со всеми странами, с соблюдением нейтралитета и учетом всех интересов. Поэтому она с первых же шагов заявила о своей приверженности демократическим принципам, курсу на равноправную интеграцию в мировое сообщество и построение сбалансированной социально-ориентированной рыночной экономики. Этот курс был поддержан мировым сообществом.

Политическое руководство страны вело активный диалог с теми государствами, экономическое и политическое сотрудничество с которыми представлялось выгодным для республики. В будущем необходимо «формировать отношения и сотрудничество с теми, кто разделяет наши национальные интересы и помыслы».¹ Исходя из этого, самым приоритетным направлением развития двусторонних отношений является страна азиатского континента Китайская Народная Республика. Это единственное государство дальнего зарубежья, с которым Кыргызстан имеет протяженную совместную границу в 1071,8 км.

Китай, обладающий значительным политическим весом на международной арене, играет все нарастающую роль в качестве постоянного члена Совета Безопасности ООН в решении региональных и глобальных проблем.

Соблюдая принципы мирного сосуществования, КНР совместно с дружественными соседями прилагает настойчивые усилия для сохранения и укрепления дружественных отношений на базе развития торгово-экономических, научно-технических, культурно-гуманитарных и других связей.

Политическое сотрудничество между двумя странами характеризуется достаточно высокой активностью. На начальном этапе развития отношений с КНР кыргызская сторона основное внимание уделяла оформлению международно-правовой базы, а также установлению контактов с КНР на высоком политическом уровне. После провозглашения Кыргызстаном государственной независимости 27 декабря 1991 г. правительство Китая одним из первых в мире признало этот исторический факт.

Правительства двух стран согласились развивать отношения дружбы и сотрудничества между двумя странами на основе принципов взаимного уважения суверенитета и территориальной целостности, взаимного ненападения, невмешательства во внутренние дела друг друга, равенства и взаимной выгоды, а также мирного сосуществования».²

Кроме того, в Коммюнике 1992г. официальный Бишкек подтвердил свою приверженность проведению политики единого Китая, что он выступает против любых форм «независимости Тайваня», включая «легализацию независимости Тайваня», против попыток создания «двух Китаев», «одного Китая, одного Тайваня», против участия Тайваня в любых международных организациях, участниками которых могут быть только суверенные государства. Кыргызская сторона заявила, что она не будет устанавливать, никаких официальных отношений с Тайванем и не будет поддерживать с ним официальных контактов. Со своей стороны официальный Пекин подтвердил поддержку предпринимаемых Кыргызской

Республикой усилий по обеспечению независимости, государственного суверенитета и территориальной целостности, укреплению внутренней стабильности, развитию национальной экономики, а также высоко оценил вклад Кыргызстана в укрепление безопасности, стабильности и сотрудничества в Центральной Азии.

В дни переговоров (5-6 января 1992 г.) правительственная делегация КНР во главе с министром внешних экономических связей и внешней торговли Китая Ли Ляньнином (его сопровождал заместитель министра иностранных дел Тянь Цзэнпэй) подписала важные соглашения в Бишкеке. В результате визита были подписаны важные документы, открывающие новую страницу в кыргызско-китайских взаимоотношениях: кроме коммюнике об установлении дипломатических отношений между двумя государствами было подписано первое торгово-экономическое соглашение.³ Далее Ли Ляньнин отметил, что КНР строго придерживается принципа невмешательства в дела других стран, предполагая аналогичную политику и с их стороны. «Каждый народ волен сам, выбирать себе идеологию, социальный строй и путь развития, и это ни в коей мере не должно становиться камнем преткновения в налаживании нормального, цивилизованного взаимодействия».⁴

Важным событием в новой истории двусторонних связей между КР и КНР стал первый после установления дипломатических отношений между двумя странами официальный визит Президента Кыргызстана А. Акаева в Китай, с 12 по 16 – мая 1992 года. Президент Кыргызстана провел переговоры с Председателем КНР Ян Шанкунем, генеральным секретарем ЦК КПК Цзян Цзэмином, Премьером Госсовета Ли Пэном, в ходе которых состоялся обмен мнениями по вопросам двусторонних отношений и международным проблемам. Во время переговоров премьер Госсовета Ли Пэн заявил: «Китай придает большое значение развитию отношений дружбы и сотрудничества с Кыргызстаном. Китай готов поддерживать равноправные взаимовыгодные связи с государствами СНГ и придает большое значение среднеазиатскому региону».⁵ Ли Пэн высказался за развитие торгово-экономических связей между двумя странами, которые, начиная с приграничной торговли, носят взаимодополняющий характер.

По итогам визита было принято совместное кыргызско-китайское коммюнике. «Кыргызстан и Китай, – говорилось в нем, рассматривают друг друга как дружественные государства и считают, что установление в январе 1992 года дипломатических отношений между двумя странами отвечает интересам народов обоих государств, способствует сохранению мира и стабильности в Азии и не направлено против третьих стран». Стороны также выразили желание провести переговоры по вопросам сокращения вооруженных сил и мерам доверия в районе кыргызско-китайской границы. Они условились также, что соответствующие компетентные органы двух государств будут сотрудничать в борьбе с организованной преступностью, международным терроризмом, наркобизнесом и контрабандой. Переговоры выявили близость позиций двух стран по основным проблемам современности – миру и развитию, разоружению, предотвращению гонки вооружений, недопустимости проявления гегемонизма в международных делах.⁶ Стартовая фаза налаживания кыргызско-китайских отношений с одобрением была встречена не только в других государствах Центрально-азиатского региона, но также в России, ряде стран Южной Азии и в Европе. Стало очевидно, что на арену выходят новые постсоветские факторы мировой политики, готовые на основе принципов ООН и своих национальных интересов формировать свои отношения с великими державами, прежде всего, с КНР и РФ. Создание в сжатые сроки стабильной между-

народно-правовой базы кыргызско-китайских отношений стало важным фактором обеспечения стабильности во всем Центрально-азиатском регионе.

В дальнейшем взаимосвязи между странами значительно укрепились в результате ответного визита в Бишкек премьера Госсовета Ли Пэна с 22 по 25 апреля 1994 г. Премьер Ли Пэн в ходе визита заявил: «Китай выступает за тесные отношения Кыргызстана с Россией, другими странами СНГ. Мы понимаем, что взаимосвязи между вашими народами нельзя разорвать. Китай не стремится заполнить, какой бы то ни было вакуум в результате распада СССР, однако выступает против любых проявлений шовинизма».⁷

В укреплении двустороннего сотрудничества большую роль сыграл первый официальный визит Председателя КНР Цзян Цзэминя в Кыргызскую Республику, состоявшийся 3-4 июля 1996 года. Лидеры двух стран А.Акаев и Цзян Цзэминь обсудили широкий круг вопросов состояния двусторонних отношений, региональной безопасности и международной политики.

В ходе визита была дополнена и расширена договорно-правовая база сотрудничества. Особо важное значение для углубления двустороннего сотрудничества и взаимодоверия имели Совместная Декларация об основах дружественных отношений и Соглашение о кыргызско-китайской государственной границе, подписанные главами двух государств. Заключив данное Соглашение, Кыргызстан впервые в своей истории юридически оформил линию государственной границы с КНР. Урегулирование вопросов прохождения линии государственной границы, было важнейшей составной частью политического сотрудничества между КНР и Кыргызстаном в 90-е годы. Спорные участки совместной границы были и оставались нерешенными еще от царской России и Советского Союза. С обретением независимости Кыргызстана мирное разрешение данного вопроса значило улучшение межгосударственного сотрудничества между двумя странами в политической и военной областях.

Китайское руководство, рассматривая Договоры о государственной границе, заключенные между Российской империей и Китаем от 2 ноября 1860г. «Пекинский дополнительный договор», 25 сентября 1864г. «Чугучакский протокол», 12 февраля 1881г. «Санкт-Петербургский договор» и 22 мая 1884г. «Новомаргеланский протокол», объявило, что «Россия захватила 1,5 миллиона квадратных километров территории Китая».⁸

Советское правительство 29 марта 1969 года предложило правительству Китая, возобновить консультации об уточнении линии прохождения границы на отдельных ее участках, основываясь на действующих договорах о границе. Но положительного ответа Советский Союз не получил, Пекин вел антисоветскую политику.

«Активно пропагандируются территориальные притязания, включающие советские Забайкалье и Дальний Восток, а также обширные территории советской Средней Азии и Казахстана. Среди народов, проживающих на границе с Советским Союзом, распространяются различного рода измышления о «несправедливости» советско-китайской границы, о «захвате» Россией 1,5 миллиона квадратных километров «китайской территории». С помощью различных археологических экспонатов маоисты пытаются доказать, что «западные границы Китая доходят до озера Балхаш».⁹

2 марта 1969 года на острове Даманск Пекин спровоцировал нарушение государственной границы СССР, а в августе того же года большие группы военнослужащих Китая пытались вторгнуться в пределы Казахской ССР на юге Семипалатинской области, в районе погранзаставы «Жа-

ланашкол». Погранвойска Советской армии дали сильный отпор нарушителям. Животноводы Жети-Огузского и Ат-Башинского районов, выпасавших в 1971 году скот на Иссык-Кульских и Аксайских сыртах, помнят о жестоком противостоянии на перевале Бедел пограничников СССР с солдатами китайской армии, когда малейшая случайность могла привести к кровопролитию.¹⁰ Позже в июле 1969 года состоялся Пленум ЦК КПСС, где обсуждался вопрос о состоянии советско-китайских отношений. Выполняя его решения, Министерство обороны СССР образовало Среднеазиатский военный округ, охватывающий территории Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР, его штаб разместился в г. Алматы. По распоряжению военного округа в Кыргызстане дислоцировался армейский корпус, а Комитет государственной безопасности (КГБ) при Совете Министров СССР создал Восточный пограничный округ для обеспечения надежной охраны государственной границы Казахской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР. В Киргизской ССР были организованы три крупных пограничных отряда.

На государственной границе Киргизской ССР были восстановлены ранее ликвидированные 24 пограничные заставы. Пограничную заставу в Иркештаме в Алайской зоне перевели на стратегически важный участок. В целях обеспечения безопасности Нарынской зоны на реке Нарын построили два крупных моста. Укрепили три пограничные заставы в Алай-Куу. Из Кара-Кульджи до Алай-Куу построили 120-километровые исключительно сложные дороги, которые проходят в основном по крутым высокогорным склонам. Туда же подвели линии электропередачи. В Ак-Сайской высокогорной долине, являющейся пограничной зоной, проложили сотни километров шоссейной дороги.¹¹ Таким образом, Советский Союз дал надежную охрану по всем спорным участкам государственной границы, установив погранзаставы даже в самых отдаленных и труднодоступных местах. Принятые меры Москвы не устраивало руководство КНР, вследствие чего переговоры заняли более тридцати лет.

Еще во времена СССР, в результате переговоров между Москвой и Пекином было установлено, что 25 участков границы Советского Союза и Китайской Народной Республики являются спорными и общая площадь составляет 33 тысячи квадратных километров. Спорными назывались потому, что по этим участкам СССР и КНР имели неидентичные их описания, члены и уполномоченные разграничительных комиссий не знали реального строения поверхности приграничных земель, действительного местоположения горных хребтов и вершин, рек и их направлений не было точного описания принадлежности данных участков – СССР или КНР. Из 25 участков 5 находится на границе с Кыргызстаном, их общая площадь 3750 квадратных километров. Из них почти 450 кв.км. – в районе пика Хан-Тенгри, около 250 кв.км. – у перевала Иркештам, 180 кв.км. – в местности Жаны-Жер, в бассейне реки Узенги-Кууш, в 5 км. от перевала Бедель-около 2840 кв.км, 12 кв.км. – в местности Бозайгыр-Аджент.

В 1985 году к руководству Советским Союзом пришел М.С.Горбачев. Он изъявил желание посетить КНР с официальным визитом. После долгого молчания китайское руководство ответило Горбачеву, что его визит в Пекин состоится при выполнении следующих условий.¹²

1 Коренным образом сократить численность пограничных войск, охраняющих границы СССР с Китаем.

2 Ликвидировать Среднеазиатский военный округ.

3 Вывести советские войска, дислоцированные в Монгольской Народной Республике.

4 Рассмотреть претензии Китая на спорные участки на советско-китайской границе от Дальнего Востока до Памира.

5 Охрану китайско – казахско-кыргызско-таджикских границ осуществлять только пограничниками этих республик.

М.С. Горбачев дал обещание выполнить все эти требования и в мае 1989 года он прибыл с официальным визитом в Пекин. В документе, подписанном заместителями министров иностранных дел СССР и КНР, было указано: китайская сторона считает, что площадь спорных участков советско-китайских границ составляет 33 тысячи квадратных километров, в том числе 4 тысячи кв.км. по границе Кыргызстана.

В совместном Коммюнике от 5 мая 1989 г., на основе имеющихся документов, в соответствии с нормами современного международного права, придерживаясь справедливости и рациональности, в духе взаимопонимания и взаимной уступчивости проблема о спорных участках между руководством КНР и СССР была решена, когда М.С.Горбачев находился с официальным визитом в Пекине, но юридического конца не было.

После развала Советского Союза, Китай жестко требовал подписания юридических документов по пограничным вопросам. Китайское руководство предложило рассмотреть пограничные вопросы с каждой бывшей советской республикой – нынешним суверенным государством отдельно, Китай-Россия, Китай- Казахстан, Китай- Кыргызстан, Китай- Таджикистан. В связи с тем, что при СССР все переговоры велись напрямую с Москвой, было выдвинуто встречное предложение: «Переговоры необходимо вести между объединенной делегацией России, Казахстана, Кыргызстана и Таджикистана». Поэтому, в 1992г. была образована специальная межгосударственная комиссия в формате «Совместная делегация – КНР», на основе топографических карт определившая линию государственной границы между странами ЦА, России и КНР. После этого ею были проведены демаркационные работы и установлены пограничные знаки в согласованных участках. Спорными между Кыргызстаном и КНР были пять пограничных участков площадью более 34 тыс.кв.км. Большая часть из них находилась в труднодоступных районах, имевших стратегическое значение.

В ходе переговоров с 1992 по 1996 годы между делегациями Кыргызстана и КНР была достигнута договоренность по прохождению линии границы на четырех участках из пяти. Также в результате переговоров 4 июля 1996 года в Бишкеке Президентом Кыргызской Республики Аскар-ом Акаевым и Председателем КНР Цзян Цзэмином был подписан первый кыргызско-китайский договор по спорным участкам. Речь шла о районе перевала Бедел, общая площадь этих земель составляла 2842 кв.км., из них 857 кв.км.(30%) отошли Китаю, а 1985 кв.км. (70%) сохранились за Кыргызстаном. Всемирно известные пик Хан-Тенгри, пик Победы остались за Кыргызстаном.¹³ Договор был ратифицирован в обеих палатах Жогорку Кенеша.

Спорным участком, как сохраняющий особый статус остался Узенги-Кууш, по которому необходимо было продолжить переговоры.¹⁴ В результате сложных переговоров по Узенги- Кууш 26 августа 1999 года в Бишкеке Президент А.Акаев и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали договор. По договору 30% спорного участка отошли к Китаю, а 70% сохранились за Кыргызстаном. Весной 2002 года внутри нашей республики возник острый конфликт по поводу спорного участка. Позиция части кыргызских парламентариев сводилась к тому, что согласно Конституции Кыргызской Республики территория государства неделима и принадлежит народу. Ссылаясь на факт признания Китаем независимости Кыр-

гызстана, оппозиция утверждала, что Китай одновременно признал и существующие территориальные границы. В результате, 16 мая 2002 года в атмосфере острых разногласий в парламенте Кыргызской Республики Договор был ратифицирован Жогорку Кенешем.

Результатом урегулирования пограничных вопросов между Кыргызстаном и КНР явилось подписание 24 июня 2002 года масштабного «Договора о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве» между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой. С подписанием этого Соглашения кыргызское государство впервые на международно-правовой основе юридически закрепило свои внешние рубежи на расстоянии около 1000 км. и создало предпосылки для укрепления национальной безопасности.¹⁵ С этого времени акцент кыргызско-китайских отношений из военно-политической сферы был перенесен в торгово-экономическую область.

В «Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве», также отмечается сотрудничество двух стран в деле установления между собой прямых связей с целью увеличения взаимных инвестиций и осуществления разнообразного экономического сотрудничества, отдавать приоритет развитию взаимовыгодного сотрудничества в областях разведки и освоения полезных ископаемых, энергетики, цветных металлов, текстиля, электроаппаратов и сельского хозяйства, проводить совместные исследования вопросов по передаче электроэнергии друг другу и транзиту электроэнергии КР через КНР в третьи страны, развивать и совершенствовать транспортные (авто, железнодорожные, авиа -) связи между двумя странами.

В многостороннем формате, отношения между странами также были подписаны ряд соглашений, в особенности в сфере региональной безопасности. Свидетельством тому стало заключение пятистороннего (Казахстан, Китай, Кыргызстан, Россия и Таджикистан) Соглашения об укреплении мер доверия (Шанхай, 1996 г.) и пятистороннего Соглашения о взаимном сокращении вооруженных сил в районе границы (Москва, 1997 г.). Заключение этих договоренностей привело к формированию так называемой «Шанхайской пятерки», в дальнейшем (с июля 2001 г.) преобразованную в Шанхайскую организацию сотрудничества. Сотрудничество в рамках ШОС охватило широкий комплекс проблем в сфере экономики, совместного противостояния угрозам международного терроризма, организованной преступности, радикальному экстремизму и этническому сепаратизму. Соответствующие решения были зафиксированы первоначально в Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, экстремизмом и сепаратизмом от 15 июня 2001 года, а позднее в Хартии ШОС, ставшей правовым фундаментом этой организации. ШОС на современном этапе превращается в значимый фактор поддержания стабильности в Центральной Азии и мире, символизируя собой новую концепцию безопасности, основанную на принципах многостороннего участия, взаимного уважения, мирного решения проблем.

В ходе официального визита в Бишкек Премьера Государственного Совета Китайской Народной Республики Вэнь Цзябао (21-22 сентября 2004 года) был подписан целый ряд документов, особое внимание среди которых привлекает новая «Программа сотрудничества между Кыргызской Республикой и Китайской Народной Республикой на 2004-2014 годы», охватывающая сотрудничество в политической, торгово-экономической, культурно-гуманитарной областях, а также в сфере безопасности.¹⁶ Также Совместная декларация КР и КНР о дальнейшем углублении отношений добрососедства, дружбы и сотрудничества, от 14 августа 2007 г., в целом дает основания говорить о прочном фундаменте политического взаимодействия между Кыргызстаном и Китаем на современном этапе.

9-10 июня 2006 года состоялся официальный визит Курманбека Бакиева в Китай. Ожидания официального Пекина от визита нового кыргызского руководителя были связаны, прежде всего, с политической составляющей сотрудничества. Высшее китайское руководство в ходе визита Курманбека Бакиева попыталось максимально прояснить для себя не только позицию президента Кыргызстана по ключевым вопросам двусторонних отношений, региональной и международной политики, но и получить подтверждения ее твердости и неизменности в обозримой перспективе. В целом, для Пекина речь, прежде всего, шла о возможности восстановления атмосферы политического доверия между руководством двух стран. В кыргызско-китайских взаимоотношениях степень политического доверия между первыми руководителями стран и уровень сотрудничества в области обеспечения безопасности всегда определяли и будут определять динамику развития отношений в других сферах, прежде всего, в торгово-экономической, реализации крупных экономических проектов. Готовность Пекина к восстановлению сотрудничества в полном объеме зависела от позиции кыргызского руководства по следующим вопросам:

- Тайваньскому вопросу, Тибету
- совместной борьбе с синьцзянским сепаратизмом, экстремизмом, терроризмом

- преемственности и приверженности кыргызского руководства ранее подписанным двусторонним договорам и соглашениям, прежде всего политического характера и по урегулированию вопроса о границе; американскому военному присутствию в Кыргызстане.¹⁷

Вышеперечисленные вопросы в той или иной степени вошли в повестку дня переговоров президента Курманбека Бакиева с высшим политическим руководством Китая и нашли свое отражение в подписанной главами двух стран совместной Декларации по итогам визита.

Подтверждение преемственности и твердой приверженности нового кыргызского руководства ранее достигнутым договоренностям и соглашениям, прежде всего, политического характера и по урегулированию вопроса о границе, было основным ключевым элементом в содержательной части визита первого государственного визита Курманбека Бакиева.

Бишкекский Саммит ШОС в августе 2007г. еще раз доказывает на плодотворное сотрудничество в рамках ШОС. В ходе данной встречи лидеры шести стран подписали Бишкекскую декларацию и утвердили План действий государств-членов Шанхайской организации сотрудничества по обеспечению международной информационной безопасности (МИБ), Уполномоченными представителями государств-членов Организации подписано Соглашение между правительствами государств-членов ШОС о сотрудничестве в области культуры. Однако, в первой половине 2007 г. кыргызско-китайские отношения были омрачены «шпионским скандалом» (арест сотрудницы пресс-службы Парламента Кыргызстана, обвиненной в шпионаже в пользу Китая), который разразился во время разе рнувшейся подготовки к первому визиту в Кыргызстан председателя КНР Ху Цзиньтао. Стороны предприняли усилия для урегулирования ситуации и предотвращения ее усугубления. Государственный комитет национальной безопасности ГКНБ КР, проводивший арест, сделал официальное заявление о непричастности китайских спецслужб к данному инциденту.¹⁸ После чего, 14-15 августа 2007 года состоялся первый государственный визит Председателя КНР Ху Цзиньтао в Кыргызстан, явившийся ответным на визит Президента КР Курманбека Бакиева в Китай. Визит китайского лидера в Бишкек широко освещался местными правительственными СМИ, в которых делался значительный акцент на поддержку официальным Пе-

кином нового кыргызского руководства во главе с Курманбеком Бакиевым и ожидание китайских инвестиций. В ходе состоявшихся встреч и переговоров стороны обсудили широкий спектр вопросов двусторонних отношений. По итогам переговоров были подписаны более десяти двусторонних документов. Президент Кыргызстана Курманбек Бакиев подтвердил в ходе переговоров, что Китай является важнейшим политическим и экономическим партнером Кыргызстана, развитие всесторонних отношений с которым является приоритетным направлением его внешней политики.

По вышеизложенным документам можно сделать вывод, что политическое сотрудничество между Кыргызской Республикой и КНР практически началось с нуля. В настоящее время оно развивается довольно активно на двустороннем формате. В дальнейшем является необходимость последовательного укрепления взаимовыгодного многостороннего сотрудничества между КР и КНР.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Аскар Акаев. Тернистый путь вхождения в новую эпоху. Послание Президента парламенту и народу Кыргызстана // Слово Кыргызстана – 1997.- 27 марта.
- ² См.: Документы архива МИД КР за 1992 г.: Совместное Коммюнике об установлении дипломатических отношений между КР и КНР от 5.01. 1992.
- ³ См.: Документы архива МИД КР за 1992 г.: Торгово-экономическое соглашение между правительствами РК и КНР от 6.01.1992.
- ⁴ Начало великого похода // Слово Кыргызстана. –1992.- 7 января.
- ⁵ Там же.
- ⁶ См.: Документы архива МИД КР за 1992–1994 гг.: Протокол переговоров между правительствами РК и КНР о воздушном сообщении от 14.05.1992 г.: Соглашение между правительствами РК и КНР о сотрудничестве в области туризма от 14.05.1992 г.;
- ⁷ Кыргызстан –Китай: нас объединяют века и горы // Слово Кыргызстана. –1994.- 26.мая.
- ⁸ Аламанов С. Граница: разрешение спорных проблем// Материалы и документы о кыргызско-китайской государственной границе/ Под ред. Н.Керимбековой. – Бишкек, 2003.- С.142.
- ⁹ Проблемы Дальнего Востока 1975. – №4.- С.23.
- ¹⁰ Аламанов С.К. Краткая история и опыт решения пограничных проблем Кыргызстана. – Бишкек, 2005. – С.37.
- ¹¹ Т.Усубалиев «Еще раз о спорных участках кыргызской-китайской» государственной границы // Вечерний Бишкек. – 2002. 19 апр. – С.4 –5.
- ¹² Визит М.С. Горбачева в Пекин // Вестник МИД СССР. – № 11 (45). – 15 июня 1989 г.
- ¹³ Т.Усубалиев «Еще раз о спорных участках кыргызской-китайской» государственной границы // Вечерний Бишкек. –2002. 19 апр. С.4-5.
- ¹⁴ Аламанов С. Указ. раб. – С. 144.
- ¹⁵ Аламанов С.К. Там же –С.49.
- ¹⁶ Совместное коммюнике глав правительств Кыргызстана и КНР- http://www.mfa.kg/index_ru.php?news=564
- ¹⁷ Э.Абдылдаев. Кыргызско-китайские отношения на современном этапе. <http://asia-a.ru/content/view/408/>
- ¹⁸ Шпионский скандал, сотрудница пресс-службы Парламента КР работала на китайскую разведку Дело№. – 2007. – 27 июня. – С. 1-5.

БААЛУУЛУКТАР ТЕОРИЯСЫ ТЕОРИЯ ЦЕННОСТЕЙ

А.А. Кунтубаева

Проблема ценностей в зарубежных социологических теориях

В социологическом осмыслении проблемы ценностей можно выделить три основных этапа. Первый этап относится к концу 1950-х – середине 1960-х годов и связан в первую очередь с разработкой концептуального аппарата социологической теории ценностей, в основном, в рамках структурно-функционального направления (работы Т.Парсонса, С.Паппера), а также в рамках социологии культуры (работы В.Вильямса) и на стыке социологии и культурной антропологии (работы К.Клакхона).

Второй этап (середина 1960-х – середина 1970-х годов) знаменуется, с одной стороны, углублением теории ценностей, разработкой их типологии и систем ценностей в рамках системного подхода (поздние работы Р.Вильямса, Н.Ресчера, Э.Альберта). К этому же периоду относятся первые попытки операционализации понятий теории ценностей с целью применить их как методологический аппарат в эмпирических исследованиях, проводимых на стыке социологии и социальной психологии (работы М.Рокича и ученых его школы), а также в рамках социологии кросс-культурной антропологии (исследования К.Клакхана и Ф.Штредбека, Э.Альберта).

Наконец, современный этап социологических исследований ценностей (с конца 1970-х годов) характеризуется как теоретической разработкой проблемы развития и изменения ценностных систем в связи с социальными изменениями (поздние работы Р.Вильямса, М.Рокича), так и началом широких сравнительных эмпирических исследований в различных странах мира.

Начало систематического интереса к проблеме ценностей в современной социологической теории относится к 1950-м – 1960-м годам и во многом опирается на традиции школы «социального действия» Т.Парсонса.

В самом широком смысле любое явление, оцениваемое как хорошее или плохое, является ценностью. Т.Парсонс соотносит символическую природу ценностей с поиском альтернатив в поведении людей и групп с процессом принятия решений. Под ценностью Парсонс понимает *«элемент разделяемой обществом символической системы, который служит в качестве критерия или стандарта при выборе альтернативных ориентаций, внутренне открытых в какой-либо ситуации»*¹. В теории действия Т.Парсонса ценности входят в каждую из четырех систем человеческого действия: организм, личность, общество, культура. Он подчеркивает, что ценности являются как компонентами психологических процес-

А.А. Кунтубаева – преподаватель кафедры «Философия и социальные науки» Кыргызского технического университета им. И.Раззакова

сов, так и компонентами культурных моделей и традиций. Именно потому, что индивид разделяет ценность с другими людьми, принадлежащими к той же культуре и обществу, ценности оказывают влияние на выбор людей в их социальном поведении.

Классическим определением ценности является предложенное К.Клакхоном понимание ценностей как *аффективных или когнитивных символов, формализующих понятия и представления о желанном, которые, в свою очередь, влияют на формы, средства и цели действия*. При социологической трактовке ценностей, по мнению Клакхона, важно учитывать их социальную природу. В этой связи он предлагает различать «просто желаемое» и социальное «желанное», т.е. проводит различие между понятиями о том, что человеку хочется (гедонистические ценности) и тем, что желанно и является благом для людей как социальных индивидов (социальные и культурные ценности). В работе «Культура и поведение» (1962) К.Клакхон еще более усилил акцент на социальной трактовке ценностей, определив их как «устойчивые во времени обобщенные абстрактные стандарты, определяющие, что является правильным и что должно быть свойственно людям того или иного общества»².

Ценности являются частью мировоззрения социальных общностей, способ реакции групп на различные социальные ситуации. Социальная реальность может восприниматься как среда, которую надо преобразовывать или, наоборот, как та, к которой следует приспосабливаться, воспринимать такой, как она есть.

Концептуальный анализ ценностей был продолжен в работах 1960–70-х гг. Р.М.Вильямс разделил человеческие ценности на три группы, в зависимости от типа целенаправленной деятельности: аффективные ценности (гедонистические ценности, связанные с удовлетворением и наслаждением, получением удовольствия), конативные ценности (ценности состояния бытия), ценности достижения (успех или фрустрация)³. По мнению Вильямса, только последние два типа ценностей являются предметом социологического изучения. Важное значение для теоретического осмысления природы ценностей имело предложенное Р.Вильямсом выделение двух аспектов ценности: с одной стороны, ценность как оценка – положительная или отрицательная какого-либо предмета или явления, а с другой стороны – ценности как критерии, стандарты, на основании которых производится такая оценка и на основании которых индивиды и группы оправдывают и защищают сделанный поведенческий выбор. Р.М.Вильямс подчеркивает, что оценка осуществляется с точки зрения общей для всех членов группы культуры, с точки зрения того, что является должным. Ценности связаны как со знанием, так и с убеждениями. Вынесение суждений о том, что должно быть, предполагает знание о том, что есть.

Так как ценности являются продуктом социализации в конкретной культуре, они различаются в разных обществах. Например, в одних обществах ценностью может являться политическая независимость, в других же может восприниматься ценным, наоборот, политическая конформность и послушание. Именно потому, что ценности указывают на то, что является приемлемым или неприемлемым, они имеют тенденцию оправдывать одни типы поведения и запрещать другие. Р.М.Вильямс замечает, что ценности имеют отношение как к целям деятельности, так и к выбору соответствующих средств. Ценность проявляет себя в выборе и, прежде всего, в тех критериях, которыми личность, или группа руководствуются в своем выборе.

Начало конкретных социологических исследований ценностей было положено работами М.Рокича⁴. В своих работах «Убеждения, установки и

ценности» (1968), «Природа человеческих ценностей» (1973) и «Понимая ценности людей» (1979), Рокич первым предложил операциональные определения понятий «ценность», «система ценностей». Он также изложил основы методики ранжирования ценностных представлений. В результате новое понимание социальной сущности ценностей в сознании, учет социально-психологического аспекта позволили осуществить переход от чисто теоретического к операциональному определению понятия.

Рокич выделяет две группы ценностей: ценность, которой обладает какой-либо предмет в глазах человека, и ценность как элемент социального сознания и самосознания⁵. С точки зрения Рокича, именно вторая группа ценностей является наиболее плодотворной для конкретного социального изучения.

Согласно Рокичу, ценности как элемент социального сознания, имеют отношение к способам поведения (средствам) и к конечным состояниям бытия (целям). Рокич формулирует операциональное определение ценности как «разделяемое социальным индивидом или группой устойчивое убеждение в том, что конкретные способы поведения или конечные состояния бытия являются лично или социально предпочтительными, нежели противоположные способы поведения или конечные состояния (цели) бытия»⁶.

Рокич подчеркивает ряд существенных характеристик ценностей. Во-первых, ценности представляют собой устойчивые факты сознания. Устойчивость ценностей определяется тем, что в процессе социализации индивиды усваивают (выучивают) ценности абсолютным образом, изолированно от других ценностей. Постепенно, по мере расширения личного опыта, индивиды начинают интегрировать отдельно выученные абсолютные ценности в целостную иерархически организованную систему ценностей, в которой каждая ценность оказывается расположена в порядке относительной значимости и приоритетности по сравнению с другими ценностями, например, ценность стремления к успеху по отношению к ценностям честности, справедливости, патриотизма и др. Именно в распределении ценностей относительно друг друга проявляются индивидуальные и групповые различия.

Во-вторых, ценности представляют собой индивидуальные или групповые убеждения. Еще в 1968 г. в работе «Убеждения, установки и ценности» Рокич предложил различать три типа убеждений: дескриптивные, которые могут быть истинными или ложными; эвалюативные, в которых объект оценивается как хороший или плохой; и, наконец, предписывающие или запрещающие убеждения, в которых какое-либо средство или цель действия оцениваются как желанное или нежеланное. Ценности относятся к последнему из выделенных разрядов убеждений. Рокич следует социально-психологической традиции Дж.Олпорта, который определял ценность как убеждение, в соответствии с которым личность в своем поведении действует на основе своих предпочтений.

Ценности представляют собой широко разделяемые членами общности чувства и убеждения о том, что является важным и значимым для коллективной идентичности и коллективного блага всей социальной общности. Исходя из этого, можно заключить, что в этническом самосознании, коллективной идентичности группы присутствуют этнически значимые ценности, то есть ценности, осознаваемые как специфические для этой группы, отличающие ее от других групп. Таковыми, очевидно, будут являться ценностные представления о территории, языке, культуре, о традициях, представления о политическом статусе группы и степени развития своей государственности; представление о стереотипах поведения, допустимого внутри группы и по отношению к другим группам, о деятельности на благо всей общности, прежде всего, патриотизме. Последний означает

Вместе с тем, первая успешная попытка выработать операциональную классификацию ценностей, которую удалось применить в конкретном социальном исследовании, принадлежит М.Рокичу. Среди терминальных ценностей Рокич выделяет интраперсональные, ориентированные на личность (например, спасение души, смысл жизни, успех) и интерперсональные, ориентированные на группу и на межличностные отношения (братство, справедливость, мир).

Среди инструментальных ценностей Рокич выделяет моральные ценности и ценности компетенции (самоактуализации). Моральные ценности относятся к тем ценностям-средствам, которые имеют межличностный характер и нарушение или противоречие с которыми вызывает угрызения совести, чувство вины, осознание неправильности своих действий (например, ценность честности в отношениях, ответственность и др.). Ценности компетенции (самоактуализации), напротив, имеют более личностный характер и не обнаруживают прямой связи с моралью. Нарушение или противоречие ценностям компетенции вызывают чувство стыда из-за личного несоответствия каким-либо требованиям, а не чувство вины (например, ценности логичности, последовательности, разумности, инициативности).

В заключение хотелось бы отметить несколько направлений этносоциологического изучения ценностей на материале современных процессов у народов бывшего СССР, которые представляются особо актуальными. К таковым можно отнести: изучение изменений в содержании и иерархии систем ценностей в этническом самосознании под влиянием социально-политических изменений перехода от СССР к независимым государствам; прежде всего – процессы выдвигания на первый план политических ценностей и связанные с этим ценностный стресс, ценностный конфликт и перестройка иерархии компонентов ценностных систем; изучение динамики ценностных представлений в ходе эскалации и де-эскалации межэтнических конфликтов; функции ценностей в процессе регулирования межэтнических конфликтов; изменение систем ценностей этнического самосознания в идеологии национализма, складывающейся в новых постсоветских государствах.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Parsons T. The Social System. – Glencoe: Free Press, 1951. – С.12.

² Kluckhohn C. Culture and Behavior. – N.N., 1962. – С. 289.

³ Williams R.M. American Society: A Sociological Interpretation. – N.Y., 1966. – С..27, 397-401.

⁴ Rokeach V. The Nature of Human Values. – N.Y., 1973.

⁵ Там же. – С. 3.

⁶ Там же. – С. 5-9.

⁷ Rescher N. Introduction to Value Theory. – N.Y., 1969.

⁸ Там же. – С. 13-20.

МАДАНИЯТ ТАРИХЫНАН ИЗ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ

В. Воропаева

Эпические герои в творчестве Ю.Н. Рериха

«Центральная Азия была колыбелью и местом встречи многих азиатских цивилизаций, и в труднодоступных горных долинах до наших дней сохранились многие бесценные лингвистические и этнографические материалы, которые могут послужить реконструкции прошлого Азии»¹, – писал Ю.Н. Рерих в 1929 г.

Исследование кочевого Востока являлось одной из наиболее актуальных задач в исторической науке XX в. Традиционная цивилизация кочевников, включавшая в себя мало изменившийся со времен средневековья быт, способ ведения хозяйства, их культура, хранившая предания веков, претерпевали процесс стремительной трансформации. Поэтому научный интерес к кочевому Востоку прозвучал как «вызов» времени, угрожающему навсегда сокрыть в своих глубинах кочевые культуры прошлого.

Ю.Н. Рерих в исследование истории кочевого Востока активно включился, владея огромным багажом знаний. Талантливый лингвист, историк, этнограф, археолог, энциклопедически образованный ученый, он уже в свое время представлял то синтетическое направление востоковедения, которым могла гордиться российская наука.

Владение многими восточными языками позволило ему до тонкости изучить культуру Востока и его философию. Еще раньше, в годы учебы в Европе, он блестяще освоил философию и культуру Запада, владея многими его языками.

Необыкновенное дарование и накопленные в годы учебы знания впервые проявились, когда Юрий Рерих начал самостоятельную научно-исследовательскую работу в экспедиции по Центральной Азии, которую он сам назвал «Экспедицией академика Н.К. Рериха». И потом вся его творческая судьба была связана с историей народов Центральной Азии, особенно с пространством кочевой цивилизации.

Российское кочевниковедение внесло огромный вклад в формирование планетарного мышления, утвердив кочевую Азию как равноправного участника мирового исторического процесса. И одна из важнейших ролей в этом принадлежит Ю.Н. Рериху. Но... значение его трудов в исторической науке очень долго недооценивалось. У нас в Кыргызстане о нем почти ничего не знали. Наконец, в 2004 г. увидел свет уникальный научный труд, единственный, написанный Ю.Н. Рерихом на русском языке, – «История Средней Азии». Т. I. Предисловие «Мир кочевников: исследования Ю.Н. Рериха по истории Центральной Азии» подготовлено учены-

Воропаева В. – профессор КРСУ

ми Кыргызстана – вице-президентом Национальной академии наук академиком В.М. Плоских и Председателем Тянь-Шаньского общества Рерихов Е.В. Трояновой.

Следует заметить, тем не менее, что 7–9 октября 2002 г. на Международной научно-общественной конференции, прошедшей в Москве и посвященной 100-летию со дня рождения Ю.Н. Рериха, кыргызский ученый И.Б. Молдобаев выступил с докладом «К вопросу о сравнительном изучении эпоса «Гэсэр» и «Манас» в свете трудов Ю.Н. Рериха». Это была «первая ласточка» в подходах к проблеме о роли эпоса в едином культурном пространстве кочевой цивилизации и в связи с творческими исканиями Ю.Н. Рериха...

По мнению А.Н. Зелинского, ученика Ю.Н. Рериха, именно ему принадлежит наиболее правильная научная датировка легендарного эпоса «Гэсэр»: «Его создание он относил к середине I-го тысячелетия н.э. и связывал с сянбийскими кочевыми племенами»².

В суровый 1942 г. Ю.Н. Рерих пишет статью «Сказание о царе Кэсар Лингском». Эта статья продолжает сохранять свое значение для науки и сегодня. В самом деле, почти никто из европейских ученых не получил возможности и не имел достаточных языковых навыков, чтобы собрать сведения о существующих версиях, записать их от сказителей, сравнить их, найти рукописи, которые могли послужить источником некоторых устных сказаний о герое Северо-Восточного Тибета Гэсэре* (тибетское произношение – Кэсар), прославившемся в междоусобных войнах своей отвагой и верностью родной земле – Лингу. Идея, созвучная с патриотическими чувствами многих народов в годы Второй мировой войны.

Ю.Н. Рерих считает, что эпос возник в период войн за создание тибетского централизованного государства между тибетскими и монгольскими племенами.

И до сих пор поверья о том, что Гэсэр на своем коне время от времени вновь появляется на земле, живы у многих тибетских и монгольских племен. Причем у одних он вызывает гордость, у других – слепой страх и ужас. Во многих юртах и сегодня приносятся специальные жертвоприношения Гэсэру, в память о нем совершаются шаманские обряды. На праздниках разыгрываются мистерии с обязательным присутствием образа Гэсэра.

Многие ученые считают спорной точку зрения Ю.Н. Рериха об имени героя – Гэсэр, которое он считает тождественным латинскому – Цезарь. Хотя эта гипотеза Ю.Н. Рериха заставляет задуматься о глубинных связях между отдельными центрами цивилизаций, существующими в древности.

Более двух столетий эпос о Гэсэре, героическая сага Тибета и Монголии, известен исследователям фольклора. Но Ю.Н. Рерих благодаря владению языками смог не только прочитать, но и исследовать труды, изданные в разных странах и на разных языках. Исследуя многие из них, возможно, все известные в то время, Ю.Н. Рерих сделал вывод о том, что:

III Первые сведения о царе Гэсэре доставил в Европу П.С. Паллас, давший описание храма Гэсэра.

III Позднее Б. Бергман перевел 8 и 9 главы «Сказания о Гэсэре».

III Е.Ф. Тимковский привел краткий пересказ тех же двух глав... в своей книге «Путешествие в Китай через Монголию в 1820 и 1821 гг.».

III Академик Я. Клапрот в 1823 г. опубликовал в альманахе «Северный архив» статью о Гэсэре и установил его тождество с Гуань-ди, или Гуань-юй, героем известного китайского исторического романа «Троецарствие».

➤ В 1839 г. академик Я. Шмидт опубликовал немецкий перевод монгольской версии эпоса о Гэсэре.

➤ В этой же версии обнаружены первые семь глав эпоса о Гэсэре, переведенные на русский язык С.А. Козиным.

➤ Блестящий анализ эпоса был дан в очерке В. Шота.

➤ В 1884–1886 гг. известный русский исследователь Тибета и Монголии Г.Н. Потанин записал фрагменты амдоской (Северо-Восточный Тибет) версии эпоса о Гэсэре.

➤ Затем в 1900 г. последовала публикация А.Г. Франка...

Подводя итоги своих исследований, Ю.Н. Рерих подчеркнул, что многие ученые однозначно заметили появление эпоса именно среди *кочевых племен** Тибетского нагорья. Наиболее ранние исследования рассматривали монгольскую версию эпоса. Заметил ученый и то, что эпос был известен по всему *кочевничьему ареалу*^{3*}.

Юрию Николаевичу принадлежит приоритет и в открытии важнейших «очагов», где бережно хранятся версии эпоса о Гэсэре. Он обнаружил несколько версий эпоса в европейских и американских библиотеках. В частности, в библиотеке Института востоковедения Российской академии наук имеются две версии тибетского эпоса. В США рукописи эпоса находятся в библиотеке Пирмонта Моргана в Нью-Йорке и в библиотеке Конгресса (сокращенное жизнеописание Гэсэра, подаренное В.В. Рокхиллом). Замечено, что полный текст эпоса встречается очень редко. В большинстве случаев известные рукописи эпоса о Гэсэре содержат только отдельные главы книги (в народе называемые *кор*, или *намтар*).

По известным версиям Ю.Н. Рерих выделяет наиболее часто встречающиеся сюжеты:

1. «Рождение царя *Кэсара Лингского*». По всему Амдо эта версия эпоса называется *Дзамлинг-санг* (н Dzam-gling tshang).

2. «Уничтожение царя-демона севера» (bDud-ndul).

3. «Война с хорами» (Hor-dmag-skor).

4. «Завоевание Китая» (r Gua-ndul).

5. «Война со страной Джанг» (I Jang-skor)/

6. «Завоевание страны Монг» (Mon-ndul).

... Все сюжеты эпоса достаточно достоверно воспроизводят духовный облик и бытование кочевников Центральной Азии.

... Войны Гэсэра с племенами хоров (т.е. тюркскими племенами севера), его завоевание Восточного Тибета, история его женитьбы на дочери китайского императора очень сходны с историей известного тибетского царя Сангценгампо. Ю.Н. Рерих считает, что эти сюжеты свидетельствуют о том, что эпос о царе Гэсэре сложился или, по крайней мере, принял свою нынешнюю форму в период тибетской империи, т.е. после первой половины IX в.⁴

Многие сюжеты эпоса о Гэсэре сходны с удивительными случаями из жизни героев центральноазиатских эпосов, о которых, как правило, рассказывают *рапсоды**. Именно в среде рапсодов сохраняется обычно эпос и распространяется в народной среде. В частности, в первой главе книги тибетской версии эпоса о легендарном Гэсэре содержится рассказ о его борьбе со злом на земле. Причем Гэсэр здесь выступает в качестве среднего сына Индры...

Прежде чем сойти на землю Линг, будущий царь Гэсэр просит богов дать ему боевого коня, которого «не может одолеть смерть», седло, украшенное драгоценными камнями, шлем, меч, кольчугу, лук со стрелами и двух воинов, которые бы сопровождали его и помогали ему.

Легендарно всегда само рождение героя эпоса.

Гэсэр, к примеру, родился, выйдя из бока матери. И хотя ему было предназначено стать знаменитым царем Гэсэром Лингским, он часто менял свой естественный облик, превращаясь в безобразных существ. Он преодолевает все препятствия на пути в Китай, наказывает предателя, щадит слабых. Самые тяжелые испытания он преодолевает с помощью волшебных сил.

В своих трудах Ю.Н. Рерих замечает, что эпос о Гэсэре оказал значительное влияние на сказания и песни монгольских племен, например, на великую западно-монгольскую эпическую поэму «Жангар». В России известен калмыцкий эпос «Джангар». На русский язык он переведен писателем С.И. Липкиным, который переводил и эпос «Манас». В 1940 г. «Джангар» был иллюстрирован В.А. Фаворским. Удивительным показался С.И. Липкину один из рисунков, исполненный В.А. Фаворским: «Старый богатырь, вождь племени, держа в руках плеть, сидит на траве. Он в голубом кафтане, и седина его тоже голубой стала от движения времени, от дряхлости. За его спиной – табун одномастных коней, стадо быков – его труд, его богатство, а впереди, перед его глазами – будущее, мы, читающие книгу о нем... Как угадал в нем художник то, что, думается, сам старик и не ощущал в себе»⁵.

В 1947 г. планировалось издание кыргызского эпоса «Манас» с иллюстрациями В.А. Фаворского. Художник уже подготовил свои материалы, побывав в исторических местах Кыргызстана, связанных с именем легендарного Манаса, но издание не состоялось и мир был лишен возможности увидеть эпос «Манас» глазами великого мастера В.А. Фаворского. С.И. Липкин явился лучшим художественным переводчиком эпоса «Манас»...

Память о царе Гэсэре до настоящего времени сохранена в кочевом мире. Она нередко проявляется и во многих традициях кочевников. Ю.Н. Рерих описывает некоторые из них. К примеру, белая полоса, нашиваемая на палатки шара-уйгуров, символизирует удар меча царя Кэсара (Horsbra-khra-rit). Божество gNam-thel dkar-po, упоминаемое в эпосе как божество – покровитель племен Хора, даже теперь почитается шара-уйгурами. Если кто-либо подъезжает к палатке шара-уйгуров на гнедом коне, то коня привязывают головой от палатки. Так делают, чтобы избежать опасности от боевого коня Гэсэра, мудрого r'Ta-rkyan-rgod, неожиданно появляющегося и топчущего палатку.

В трудах Ю.Н. Рериха замечено, что Гэсэр был вождем врагов Тибета и назван одним из четырех Великих Царей мира:

– «На Востоке, под созвездием Плеяд (sMin-dry) – император Китая, Владыка мудрости.

– На Севере, под созвездием Большой Медведицы (sMe-bdum) – Кэсар, Царь воинств*.

– На Западе, под Луной – царь Ирана (sTag-gzig), Владыка богатств*.

«Страна Пар-Пурум упомянута в надписи вместе с Тибетом (Tiipit) и Кыргыз (Qirgiz)* или, возможно, это слово значит «армия», как в выражении Khrom-gui dra'-bo, «воин армии» (Пхром или Кхром в классическом тибетском значит «множество, армия», а также «рынок». Если так, то выражение Ge-sar Phrom-gui rgyal-po означает «Кэсар, Царь воинства», как и в перечне четырех Великих Царей мира, приведенном в вышеупомянутых сочинениях.

Многие цитаты указывают на существование постоянной и древней традиции, связывающей имя царя Кэсара с народом Dru-gu (Gru-gu), или центральноазиатскими тюрками и страной Пхром (Кхром)*⁶.

В этом отрывке упомянут термин *Киргиз**, очевидно, требующий специального исследования, как лингвистического, так и исторического.

Ю.Н. Рерих описывает некоторые обычаи, связанные с Гэсэром. В частности: среди шара-уйгуров существует обычай есть быстро, ибо они постоянно опасаются нападения царя Гэсэра. Шара-уйгуры имеют версию эпоса о Гэсэре, согласно которой он представлен как опасный и коварный враг. Память о старых племенных войнах между тибетцами и тюркскими племенами еще жива и нередко является источником постоянного племенного антагонизма.

Историческая основа эпоса о Гэсэре уводит нас в далекое прошлое великих кочевых империй Центральной Азии. Согласно версии самих кочевников, эпос не есть создание одного поэта, а поэтическая запись о древних войнах, происходящих в прошлом.

Тибетская традиция сохранила память о Гэсэре – вожде центральноазиатских племен, постоянно тревоживших границы Северо-Восточного Тибета. В «Заветах Падмасамбхавы» царь Гэсэр часто упоминается как вождь центральноазиатских кочевых племен, врагов Тибета.

Во второй главе этого сочинения имя Гэсэр связывается с племенами другу (гругу), а оба названия означают *тюрк*.

В статье «Тибет – страна снегов», написанной в Урусвати, Нагар, Кулу 3 марта 1929 г., Ю.Н. Рерих пишет: «... Тибет, страна снегов и буранов, примитивных косматых кочевников и многочисленных городов-монастырей, *центров древней учености**».

И здесь он обнаружил, что великий путь паломников из Нагчу и Намрук к священной горе Кайлас представляет, вероятно, путь древних миграций. Он отмечен множеством любопытных мегалистических памятников, остатков древнего культа природы. Из бесед с паломниками Ю.Н. Рерих сделал вывод о том, что эти *кочевые племена** принесли с собой свою собственную культуру, племенной эпос, такой, как великая сага о царе Гэсэре; высокотрадиционное искусство кочевников Центральной Азии, отличающееся так называемым «*звериным стилем**».

«Звериный стиль» состоит из декоративных мотивов, образованных фигурами животных, которые иногда объединяются, образуя самые поразительные композиции. Создавшие их художники пристально наблюдали природу и хорошо знали характер и привычки изображаемых ими животных. «Звериный стиль» был общим для всех кочевых племен высокогорной Азии.

Центром этой великой кочевой культуры, оказавшей могучее влияние на искусство своих более цивилизованных соседей, Ю.Н. Рерих считает горы Алтая – район, богатый золотом и металлическими рудами.

Далее Юрий Николаевич пишет о том, что «звериный стиль» вряд ли связан с каким-то особым физическим типом людей, но совершенно ясно, что он происходит от кочевых и охотничьих племен, этнически весьма разнообразных, но живших в сходной окружающей обстановке, ибо только так мы можем объяснить широкое распространение «звериного стиля» от степей южной России до самых рубежей Китая через Центральную Азию, и от лесов Сибири до могучих вершин Трансгималаев в Тибете...

Особенное распространение орнамент «звериного стиля» получил в оружии. А кочевники всегда были вооружены... Лучшие мечи – из провинции Кам в Восточном Тибете. Самые высокие цены предлагаются за знаменитые мечи, которыми было убито наибольшее число врагов и на лезвиях которых видны потеки крови, потому что меч никогда не чистят после битвы, а вкладывают в ножны окровавленным. И как в эпосах средневековья, мечи тибетских героев имеют имена. Самые знаменитые мечи бе-

ругся из так называемого 'лаканга, или храма Гэсэра, расположенного близ Джъекундо в Северо-Восточном Тибете.

Кочевники-паломники рассказывали Ю.Н. Рериху о том, что по завершении своих подвигов царь Гэсэр хранил все свое оружие в этом храме. Потолок храма вместо балок сделан из длинных мечей и копий. Во время китайско-тибетских войн много таких мечей было украдено тибетскими солдатами, и потом они предлагают их по баснословным ценам.

Другое любимое оружие – копьё. Используются два вида копий: длинное копьё и дротик. Тибетский дротик делают из прочного дерева, ввозимого из Восточного Тибета или Сычуани...⁷.

Открытие «звериного стиля» в художественной орнаментике и убранстве оружия кочевников Тибета оказалось созвучным с теорией о единстве древних кочевых культур, с их культурой символической, распространенных некогда на обширных пространствах Великой Евразийской степи.

Подчеркивая устойчивость культурной традиции, ученый отмечает, что никакое мощное влияние властей или очень сильных соседних государств не может уничтожить пережитки древнего кочевого искусства: «Тибетец – кочевник и поныне вдохновляется окружающей природой и следует канонам «звериной орнаментики»⁸.

Великий путь паломников к священной для индуистов и буддистов горе Кайлас проходил ближе к северо-западу от озера Манасаровар⁹. И здесь Юрий Николаевич пришел к выводу о том, что именно по этому древнему пути на дальний Тибет кочевниками Кукунора и верховьев Желтой реки была привнесена исконно кочевая культура с ее «звериным стилем», а также традицией племенного эпоса.

В свое время занимаясь исследованием тибетского эпоса о Гэсэре, Ю.Н. Рерих писал, что он в своем изначальном виде представлял собой поэтическое свидетельство о древних войнах между тибетскими и тюркскими племенами. Генезис древнекыргызского эпоса «Манас» также свидетельствует о соответствии описанных в нем событий реальным фактам, восходящим к древнейшим векам. Происхождение имени главного героя восходит к древнеарийскому мифу о первочеловеке Мапи, Мапис, Мапа.

В этой интерпретации имя Манас (мифический герой) должно соответствовать его сущности, реконструируемой следующим образом: рожденный от брака Неба (Тенгри) и Земли (Умай). Манас – первый человек в мифологии кыргызов. Он побеждает различные чудовища, порожденные хтонической стихией, очевидно, в том числе и тех врагов, которые постоянно стремились покорить сам вольный дух Эля (народа). Древнеарийский пантеон включает персонификацию верхнего мира – Неба и мира нижнего – Земли. Очевидно, необходимо воплощение «среднего мира», мира людей, и первочеловек Манас вполне может претендовать на эту роль. Но как первочеловек, родоначальник земных людей, он неразрывно связан смертным миром и, согласно эпосу, умирает. Но как сын божественной четы – он принадлежит к миру богов. И потому может быть включен в пантеон.

Брачный союз Неба (Тенгри) и Земли (Умай), рождение Манаса – первочеловека – можно рассматривать как космогонический акт. По семантике он аналогичен ведийской космогонии, трактующей создание организованной упорядоченности Вселенной.

Для кыргызов она заключалась в идее, которую пытается реализовать Манас, а именно: объединить разрозненные племена и сначала завоевать, а потом отстаивать свою независимость, и не только в плане сложения этноплеменной организации. То есть в основе эпоса «Манас» лежит кос-

могонический миф, в котором находит свое выражение (скорее, проявление) модель мира древних предков кыргызов-кочевников.

Истории известен реальный каган кыргызов – Барс-бег, его тронное имя Инанчу Алп Бильге (конец VII – начало VIII вв.). По благородству, великим свершениям, рыцарской доблести и воинским достоинствам он соотносится с образом Манаса. После гибели Барс-бега, не обнаружив его тела среди погибших сподвижников, современники согласно обычаю соорудили символическую могилу с надмогильным памятником. В эпитафии, исполненной в форме кыргызского кошока (плач), записано: «Мы Умай-беги», то есть Барс-бег, божественного происхождения от Умай-Земли.

Вся жизнь Барс-бега была посвящена идее – объединить кыргызов, то есть упорядочить Вселенную – пространство для проявления психологических возможностей целого этноса.

Следует отметить, что символическая могила (VIII в.) Барс-бега находится не на территории современного Кыргызстана. Барс-бег погиб в черни Сунга – это Енисейская эпопея.

А в Таласе (Кыргызстан) имеется величайший памятник мусульманской архитектуры XIV в., который сегодня почитается как Гумбес (Мавзолей) Манаса. Это уже вопрос пространства возможностей единого культурного пространства.

Памятники, каменные изваяния, орнаментика «звериного стиля» и особенно племенные эпосы, «царящие» и по кочевым просторам южных степей России вплоть до горных хребтов Тянь-Шаня и далее, остаются до сих пор молчаливыми свидетелями великого духовного прошлого кочевников.

«Следует помнить, что историческая эволюция сознания никогда не знала... барьеров (расовых предрассудков). Идеи культуры, провозглашенные в одной стране, часто с равным энтузиазмом приветствуются в другой, которая может быть расположена в весьма отдаленной части земного шара. Это великое взаимопритяжение идей, странствующих по дорогам, не знающим наций, не знает, что значит «барьер»¹⁰, – напоминал Юрий Николаевич ученым и всем тем подвижникам, кто не страшится освоить огромное разнообразие пространства Знаний.

А будущим поколениям, ищущим взаимопонимания, Рыцарь кочевой цивилизации Ю.Н. Рерих завещал: «В поисках культурного единства, в попытках наведения новых мостов для объединения народов нам не следует забывать уроки прошлого, но, напротив, следует тщательно оберегать остатки былого единства и везде, где возможно, разжигать заново священный огонь культурного единения, культурного обмена, который когда-то принес человечеству благие плоды и которого так недостает нашему современному миру»¹¹.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Рерих Ю.Н. Экспедиция академика Рериха в Центральную Азию // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – Самара, 1999. – С. 237.

² Зелинский А.Н. Рыцарь культуры // Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Соверного Тибета. – М., МЦР, 1992. – С. 8.

* Далее в тексте будет употреблено имя Гэсэр.

³ Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – С. 56–58.

Статья «Сказание о царе Кэсаре Лингском» опубликована в Journal of the Royal Asiatic Society of Bengal (letters) Calcutta, 1942. – Vol. VII. № 2.

- * Курсив авт. – В.В.
- ⁴ Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском – С. 59–60.
- * Эпос «Манас» сказывают манасчи.
- ⁵ Липкин С.И. // Фаворский В.А. Воспоминания о художнике. – М., 1990. – С. 190–191.
- * Курсив авт. – В.В.
- ⁶ Рерих Ю.Н. Сказание о царе Кэсаре Лингском – С. 78–79.
- * Курсив авт. – В.В.
- ⁷ Рерих Ю.Н. Тибет – страна снегов // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – С. 256, 264–265.
- ⁸ Рерих Ю.Н. Звериный стиль у кочевников Северного Тибета // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – С. 43.
- ⁹ Возможно, это совпадение, но эпос «Манас», имя главного героя эпоса «Манас» и озеро Манасаровар слишком созвучны!
- ¹⁰ Рерих Ю.Н. Тибетская живопись. – М.: МЦР, 2001. – С. 20.
- ¹¹ Рерих Ю.Н. Культурное единство Азии // Рерих Ю.Н. Тибет и Центральная Азия. – С. 27.

Жаны моделдик кийимдин эскиздик көрүнүшүн жаратуудагы графикалык өзгөчөлүктөрдөн тарыхый маалыматтар

«Сүрөт жана атайын композиция» сабактарынын жоболорун окуп үйрөнүү менен тигүүчүлүктүн технологиясы жана костюмдук көркөмдөө багыттагынын студенттери өз кесиптерин терең окуп үйрөнүүдө жогорку жетишкендиктерге ээ болушат. «Сүрөт жана композиция» сабактары келечектеги модельер, стилист жана технологдордун чыгармачылыкта ой жүгүртүүсүнө мүмкүнчүлүк жаратат.

Нерсенин өзүнөн карап тарта билүү, нерсенин формасын, көлөмүн, көлөкө жарыктарын, пропорциялык өзгөчөлүктөрүн окуп үйрөнүп жана паралелдүү эле багытта ар убакта нерседен карап көптөгөн бир шилтемдерди аткаруу талап кылынат. Ал эми бул иш аракеттер сүрөттү терең окуп үйрөнүп, практикалык ийгиликтерге жетишүүнүн бирден бир жолу болуп эсептелинет.

Реалисттик багытта графикалык чыгарма жаратуу үчүн келечектеги адистер сөзсүз ар бир күндү ондогон бир шилтем жана ыкчам аткарылган сүрөттөрдү табияттан, предметтин өзүнөн карап тартуулары зарыл. Албетте, мындай аракеттерге таланттуу, өз кесибине өтө кызыккан, жогорку табиттүү жана чыдамкай гана жигит-кыздарыбыз жөндөмдүү.

Көркөм-сүрөт өнөрүнүн мыйзамдарын окуп үйрөнүү менен бирге, ар бир студент жашоо мыйзамдарын, андагы бардык предметтердин өзгөчөлүктөрүн, башкача айтканда түстүк, формалык, материалдык жана башка касиеттерин түшүнүүгө киришет. Табияттагы предметтик кубулуштарды окуп-үйрөнүү деңгээлибиз өз кезегинде чыгармачылыктын башааты болуп калмакчы.

Сүрөт сабагын окуп-үйрөнүүнүн дагы бир өзгөчөлүгү – бул бири бирине байланышкан көптөгөн маселелерди чечүү да болуп саналат: көрүп-байкоо мүмкүнчүлүгүн жогорулатуу, кандайдыр бир нерселерди салыштыра билүү, окшоштуктарды жана айырмачылыктарды ажырата билүү, көлөмү, түсү, фактурасы боюнча бат ажырата билүү жана ар бир көргөн нерсени чыгармачылык менен кабылдоо. Орус элинин белгилүү сүрөтчүсү жана педагогу П.П. Чистяков белгилегендей: «Сүрөтчүнүн калыптануу баскычтарынын эң кыйыны жана өтө маанилүүсү – бул чын дили менен табигаттын көрүнүштөрүн байкап түшүнүү»¹. Сүрөт сабагынан улам байкалгандай, табигатты карап байкоо дегендик анын көрүнүшүн туура түшүрө билет дегендей эмес. Сүрөт сабагын окутуу процессинде ошол ар бир байкаган нерсесин кагаз же башка бир материалдык каражатка туура жана так чагылдыра билүүнү үйрөтүү болуп саналат.

Реалисттик багытта көркөм-сүрөт өнөрүн үйрөнүү менен бирге ар бир студент ар кандай предметтин өзгөчөлүктөрүн анализ жана синтезден өткөрөт. Сүрөт сабагында окуп үйрөнүүнүн негизинде студенттер ар бир предметтин формалык көрүнүшүнүн линиялык-конструктивдик көрүнүшүн иштөө жана бат ылдамдыкта кагаз бетине туура түшүрө билүү жөндөмдүүлүгүнө ээ болушат. Андан сырткары, акварель боёктору менен иштеп, кыл калемдер менен иштөө жана түстөрдүн өзгөчөлүктөрдүн байкоо сыяктуу изденүүлөргө дуушар болушат, буларга кошумча бир түс менен

У. Закиров – КР УИА Философия жана саясий укуктук илимий изилдөө институтунун аспиранты

экинчи түстүн бири-бири менен чагылышуусун үйрөтөт, түстөрдүн гармониясын байкап алардын сырларын өз чыгармаларында колдонушат.

Келечекте сүрөтчү-модельер, сүрөтчү-стилист, сүрөтчү (проектировщик)-бычмачы жана сүрөтчү-технологдорду даярдоодо «Сүрөт» сабагынын өзгөчө орду бар экендигин белгиледик. Келечектеги ар бир кесип ээси өзүнүн жаңы бир моделин жаратууда сөзсүз түрдө «сүрөт» же «эскиз» көрүнүшүнөн баштайт.

Костюмду долборлоо багытында иштеген ар бир адис адам денесинин пропорциялык өзгөчөлүктөрүн билүүсү керек. Адамдын формалык өзгөчөлүктөрүн, кыймыл-аракеттик өзгөчөлүктөрүн дененин геометриялык фигураларга окшоштук белгилерин салыштырып, байкап изилдеп жана көптөгөн бир шилтем (зарисовки наброски) чиймелерин чийүүсү керек. «Сүрөтчү адам баласынын дене-түзүлүшүн окуп үйрөнбөй туруп, кишинин сүрөтүн тарта албайт»². Адам баласынын дене-түзүлүшү өтө татаал пластикалык ийкемдүүлүктөргө ээ болгон өзгөчөлүктөр менен белгиленет. «Киши денесин окуп үйрөнүүдө биринчи кезекте геометриялык фигураларды окуп үйрөнүү менен баштайбыз, бул окуп үйрөнүү багыты байыртадан бери эле белгилүү»³.

Кийим тигүүчүлөр, модельерлер жана башка жеңил өнөр жайдын кесип ээлери форманы окуп үйрөтүүдө неизинен «графикага» көп көңүл бөлүнөт, ал эми өз кезегинде графиканын өзөгүн же фундаментин сүрөт түзөт.

Тигил же бул кийим-кеченин көрүнүшүн көрсөтүүдө, кандайдыр бир костюмдук моделди көрсөтүүдө анын графикалык эскизин кагаз бетинде көрсөтүү тагыраак болот. Себеби, графикалык көрүнүштө бардык ашыкча нерселер кыскартылып, эң негизги жана маанилүү көрүнүштү чагылдыруу мүмкүнчүлүгү бар. Андай мүмкүндүк аркылуу жаңы моделдин маңызын түшүндүрө алаары элек. Бул маселени ак-кара түстө баштайт жана түстүү көрүнүштөрдө да иштей алабыз: күрөң, кызыл, жашыл, сары жана башка жылуу түстөрдүн иреттеринин жардамы менен.

Замандаш инсаныбыздын образын жаратууда, аны биз биринчи кезекте арыкчырай, орто бойлуу жана жандуу кыймыл аракеттеги адамды элестетибиз. Ал образ аркылуу жаңы кийим-кеченин моделин жаратуу тыгыз байланышта.

Эгерде кишинин тулку бою келбеттүү болсо, анда ага тигилген костюм да жарашыктуу болуп көрүнөт. Костюмдун эскиздик кагаз бетиндеги көрүнүшү-бар болгону образ, идеал, сүрөтчүлөр белгилүү бир денгээлде ошол образын көркөмдөө үчүн канондордон четтеп, фантазияны жана пропорциянын өзгөрүшүнө барат.

Адам денесинин көрүнүшүн кагаз бетине чагылдырууда биринчи кезекте жалпы көрүнүштөгү пропорцияга, кыймыл-аракетке жана сулуулук көрүнүшүнө көңүл бурулат. Модельер сүрөтчү өзүнүн жаңылыгын, жаңы костюмдун долбоорун элге жеткирүү үчүн, кишинин кыймылындагы өтө эле көрүнүктүү мүнөздү, кыймыл аракетти, жаңы модельдеги костюмду кийип чыккан адамдардын эң сулуу позадагы көрүнүшүн кагаз бетине чагылдырат.

Сүрөтчүнүн табийгаттын мыйзамдарын таанып билүүсү менен бирге эле, ал мыйзамдарды турмушка чыгармачылык менен колдоно билүүсү талап кылынат⁴.

Бир шилтемдерди (наброски) аткарып жаткандагыдай эле эскиздерди түзүүдө да стилизация жүргүзүү мүмкүнчүлүгү бар «Стилизация» термини эки маанини түшүндүрөт:

1. Өткөн кылымдын же тарыхтын барактарынан өзүнө жакын модалдагы кийимдердин моделин кайталоо же стилдештирүү, дагы бир тарабы

белгилүү бир сүрөтчү модельердин ойлоп тапкан моделдерине бир аз өзгөртүү киргизүү менен өзүмдөштүрүү, башкача айтканда жалган иш аракеттери менен өзгөртүүлөрдү киргизүү.

2. Жасалгалоо, көркөм жасалгалоо өнөрүндө белгилүү болгондой эле кандайдыр бир нерсени жалпылоо, жеңилдетүү, өз көрүнүшүнө стилдик көрүнүш киргизүү.

Графикалык көрүнүштөгү стилдик өзгөртүүлөрдү киргизүү – бул жалпылоо, жеңилдетүү көрүнүштүн жөнөкөлүгү, линиялар жана ар кандай түстөрдүн эң бир көрүнүктүү мүнөзүн алып чыгуу.

Сүрөт маалыматтары боюнча баа берип караганда, айрым бир предметтер атайын стилдештирүү – бул ойлонулган, же болбосо максатка ылайык стилдештирүү болуп саналат. Стилдештирилген динамикалуу графикалык техникалар аркылуу күчтүү болмокчу, анткени акварель, гуаш, колер жана башка суу боёктор аркылуу предметтин эң маанилүү көрүнүштүн жана мүнөздүү белгилерин алып чыгуу жеңил болот. Акварелдик живопись аркылуу жандуу түстөр гармониясына жетүүгө болот⁵.

Графикалык техникалардын ирээтин үйрөнүп жаткан студенттер графикалык эскиз иштөө ыкмасына өзгөчө көңүл бөлүүсү керек. Сүрөт сабагынан жана кесиптик, атайын композиция предметтеринен топтогон тажрыйба көргөзгөндөй, костюмдун эскизин иштөө учурунда төмөнкү өзгөчөлүктөргө көңүл буруу талапка ылайык болот:

1. Эгерде кандайдыр бир предметтин көрүнүшүн же мүнөздүү белгисин баса белгилесе, ошол бөлүктү күчтүү түстө берүү ыкмасын колдонуу менен предметтин же кишинин кыймыл-аракет жана пластикалык иш-аракеттерин жандуу көрсөтүү, бул аракеттин максаты жаңы моделдеги костюмдун өзгөчөлүгүн баса белгилеген эскизди жаратуу.

2. Белгилеген нерсенин, кишинин пропорциялык өзгөчөлүктөрүн, кыймыл аракетинин мүнөзүн даана, так көрсөтө билүү менен бирге эскизди аткаруу техникасы атайын графикалык иштөө ыкмасына жеткирүү жана өзгөчөлүгүн баса белгилөө.

3. Жаңы моделдеги костюмдун негизги көрүнүктүү деталдарына басым жасоо менен анын мүнөзүн табууга жетишүү.

4. Кишинин денесиндеги мүнөздүү белгилерди көрсөтүп жатканда, анын чачынын формасына кошумча эффект берүү, ошол эле мезгилде колдорун, буттарын, бут кийимдин костюмга болгон мүнөздүү толуктоо бүтүндүгүнө көңүл бөлүү керек. Башкача айтканда, жаңы моделдин ар тараптан бир бүтүндүгүн камсыз кылуу керектигин камсыздоо.

5. Шарттуу түрдө болсо дагы жаңы костюмдун материалдык өзгөчөлүгүн көрсөтө билүү керек.

6. Жаңы моделдин түстүк жана түстөр аралык айкалышын, чагылышын эскиздик таризде көрсөтө билүү.

Кандай гана кийим кеченин моделдин эскизин кагаз бетине чийбейли, ал эскиздин мыкты көрүнүшкө ээ болуусу «композициялык» жайгашуусунан, чечмеленишинен, бүтүндүгүнөн жана ой максатка байланыштуу. Композициялык талаптардын эң негизгиси – чыгарманын бардык бөлүктөрүнүн бир бүтүндүктө болушу.

Автордун аткарган эмгектери, канча майда-барат предметтерден турса да, акыркы көрүнүшүндө бир бүтүндүк көрүнүшүн жоготпоосу керек жана көрүүгө бардык чагылдырылган нерселер бир бүтүн болуп көрүнүүсү абзел. Башкача айтканда, аткарылган чыгарманын баардык деталдары бир бүтүндүк композициясына баш ийүүсү ылайык. Бул үчүн кандайдыр бир форматтагы кагаз бетинде талапка моделди жайгаштыруу үчүн, биринчи

кезекте композициялык максатыбыздын маңызын белгилейбиз, андан кийин композициялык борборду табуу менен андан ары чыгарманы мазмунуна карабай эмгектенүүгө болот.

Композициялык борбор – бул ар кандай чыгармадагы эң негизги көрүнүш же кубулуш көрүүчүнүн ою биринчи кезекте ошол борборго түшөт. Ал көрүнүш өзүнүн чондугу, карангы, жарык, түстүүлүгү жана башка белгилери менен көрүүчүнү өзүнө буруп тургандыгы менен белгиленет.

Автордук чыгарма жаратуудагы композициялык ой жүгүртүү ар кандай багытта жүргөндүгү менен айырмаланат. Бирок ошол эле мезгилде композициялык борбор менен математикалык эсептеги борбордун айырмасын билүүбүз керек, экөөнү адаштырууга болбойт, кээде ал экөө бир-бирине дал келбейт. Мындан эмнени айтууга болор эле, сүрөтчү өзүнүн идеялык ой максатын кандай таризде бергиси келди жана ал максат кандайча композициялык бүтүндүктө ишке ашты. Ал өз кезегинде, композициялык борбор аркылуу чыгарманын жалпы маани-мазмунун бир бүтүндүктө чагылдыруу дегендигибиз болуп саналат. «Чыгармачылык изденүүнүн акыбети менен көптөгөн жаңы моделдик ийгиликтерге жетишүү аракеттери күтүлөт»⁶.

Демек, ар кандай жандуу, табиятка жакын чыгарма жаратуу үчүн, биринчи кезекте бир шилтемдер (наброски) бат аткарылчу сүрөттөр (зарисовки) жана эскиздер иштетилет. Аткарылган эскиздер аркылуу жаңы моделдин алгачкы жашоо көрүнүшү пайда болот. Бул максатта бир эле моделди ар тараптан көрүнүшүн кагаз бетине түшүрүү керек, алды жагынан көрүнүшү, арткы жагынан көрүнүшү, жанынан көрүнүшү, арткы тарабынан көрүнүшү. Ар тараптуу көрүнүштүн максаты, ал биринчи кезекте жаңы моделдик кийимдин же костюмдун өзгөчөлүктөрүн ар тараптан көрсөтүү болуп калмакчы. Графикалык көрүнүштөгү кийим-кечелердин модасын көрсөтүү аркылуу сүрөтчү модельер өзүнүн жаңы образдагы моделин аныктайт.

КОШУМЧА ТҮШҮНҮКТӨР:

¹ Цит. по кн: Гинзбург И.В.; П.П.Чистяков и его педагогическая система.– П., М., 1987. – С. 134-135.

² Любимов А., Искусство древнего мира. – М.,1980. – С.31.

³ Ошол эле жерде.

⁴ Ростовцев И.И., Академический рисунок.– М., 1984.– С. 92

⁵ Одноралов Н.В. Материалы, инструменты и оборудование в изобразительном искусстве.– М.,1988.– С.36.

⁶ Степанов Г.П. Композиционные проблемы синтеза искусств. – М., 1984.– С.174.

ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИКАЛЫК МАСЕЛЕЛЕР ЭТНОГРАФИЯ, ЭТНИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ

А.Болпонова, Ч. Бексултанова

Элементы кочевой идентификации кыргызов

С обретением суверенитета кыргызское общество стремительно стало искать ответ на вопрос о своей идентификации: родовой, клановой, региональной, этнической, конфессиональной и т.д. В зависимости от степени и лояльности своего отождествления с той или иной идентификацией, ощущения и восприятия, отданные приоритеты будут различными. Однако, можно утверждать, что абсолютная и бесспорная приверженность к кочевой идентификации будет присуща нашему народу на протяжении долгих столетий.

Целью нашего исследования является анализ основных элементов кочевой идентификации этноса. Делается попытка выявить характерные черты и особенности, место и специфику кочевой цивилизации в мировой истории.

Номад – древнегреческое слово, означает скотоводов, практикующих подвижные формы ведения хозяйства. Другими словами, под номадами следует понимать этносы, ведущие преимущественно кочевой образ жизни в определенных конкретно-исторических, пространственно-временных рамках, и лишь при сопоставлении с другими историческими общностями, которые ведут в данный исторический отрезок времени преимущественно оседлый образ жизни. История не исключает, что многие впоследствии ставшие оседлыми земледельческими племена, проходили стадию кочевников-скотоводов. В современный период этносы, прошедшие в недавнем прошлом стадию номадической культуры и в большинстве случаев сохранившие ее, являются кыргызы, казахи, туркмены, каракалпаки, часть узбеков, таджиков, уйгуров, чеченцы, балкарцы, карачаевцы, ногайцы калмыки, буряты, алтайцы, хакасы, тувинцы, шорцы и др. На оседлый образ жизни они стали переходить в 30-50-е гг. прошлого столетия, в результате массовых компаний, проводимых Советской властью. В мире существует четыре основных зон кочевничества – Центральная Азия, Монголия, Аравийский полуостров и Северная Африка.¹

Однако, кочевой цивилизации были присущи ряд особенностей, выделяющих их на фоне всех мировых цивилизаций. На наш взгляд, выделим наиболее главные из них.

1. *В кочевом обществе кыргызов важная роль принадлежала генеалогической структуре общества.* Отметим, что такие ведущие ученые-номадисты, как кыргызские Дж. Джунушалиев, В.Плоских, Н. Омаров,

Болпонова А.Б. – к.и.н., Кафедра истории и методики преподавания ИГУ им. К.Тыныстанова

Бексултанова Ч.Д. – к.и.н., доц. Кафедры ФиСН КГТУ им. И. Раззакова

так и зарубежные – Н.Масанов, А.Хазанов, Н.Крадин склоняются к мысли, что вероятнее всего, формирование родов в кочевом обществе произошло «стадно-эпоху человеческой истории», объясняется это причинами естественно-географического и природно-климатического плана.² В зависимости от этого выработался и сложился специфический тип хозяйства – скотоводство.

Родовая организация общества была порождена у кочевников особенностями передачи информации и собственности в кочевой среде. Адаптация кочевников к экстремальным условиям среды обитания в аридной зоне была чрезвычайно сложна и требовала высочайшей профессиональной квалификации скотовода. По существу, само выживание кочевника было возможно лишь при овладении им специальными знаниями, накопленными и переданными поколениями предков.

С развитием государственности первоначальное содержание рода претерпело изменение. Некогда представлявший универсальную ячейку, в которой производственные отношения совпадали и теснейшим образом переплетались с кровнородственными связями, род постепенно уступал место образованию, формировавшемуся не по родству, а по территориально-производственному принципу. Общественный строй кочевников представлял собой сообщества солидарных людей, которые были сильны своим коллективизмом. В отличие от них, разделенные на замкнутые профессиональные группы, антагонистические классы и касты, земледельцы могли сплотиться в случае всенародной опасности, но навыков постоянного сотрудничества они не имели.³ Перманентное состояние войны, чувство опасности делали кочевые народы более подготовленными к боевым действиям. Каждый кочевник был одновременно и воином, а у оседлых земледельцев в войне принимала участие, как правило, профессиональная армия. Таким образом происходил естественный процесс отбора моральным и физическим закачиванием: закреплялось мужество, верность, вера во власть руководителя. Поэтому временами важная роль в общественно-политической жизни принадлежала военным начальникам – батырам.

Следует обратить внимание на то, что в период до Великих географических открытий государственные структуры возникали в среде кочевых народов главным образом с целью организации внешней экспансии, тогда как в новое время государственные структуры кочевников возникали обычно в маргинальных зонах на стыке кочевого и оседло-земледельческих миров с целью урегулирования отношений. В мирное время роль государственно-потестанных образований была сведена до минимума и не играла существенной роли в жизни социума. Социальные общности низших таксономических уровней находились в автономном положении и самостоятельно организовывали производственно-хозяйственную деятельность. На них не распространялось реальное влияние политической власти. Именно поэтому военные традиции требовали максимальной централизации кочевников, кочевой же образ жизни, в свою очередь, требовал их сегментации.

Готовность грабить соседей соответствовала их моральным принципам. Известный американский исследователь Э.Хайтингтон, наблюдавший жизнь кочевников в Туркестане, убедился, что грабительские набеги за чужим скотом составляли часть обыденной жизни пастухов. Совершая грабительские походы против них, похищая их скот, обращая военнопленных в рабство, кочевники исходили из тех же моральных установок, которыми руководствовались земледельческие народы.

Стремление членов крупных родов к собственной территории и государственной организации сочеталось с укреплением родоплеменного сознания, обеспечивавшего в свою очередь, обратную связь – устойчивое

существование рода, племени, союза племен. В результате этой естественной интеграции возникли такие крупные территориальные конфедерации – крылья, служившие важной ступенью общественного устройства. Структуру общественного устройства того времени можно представить следующим образом: род@племя@союз племен («крылья»). Племя (уруу) и род (урук) всегда были главным объединительным началом в кыргызской истории. Таким образом, к XV в. создалась дуальная этнополитическая организация он канат и сол канат, оказавшая существенное влияние на дальнейшее социально-политическое развитие кыргызов.⁴

Согласно мнению российского профессора, д.и.н. Н.Крадина, дуальная система кочевников была наиболее оптимальная организация для регулирования территории и населения, постоянно перемещающегося по летним и зимним пастбищам. При этом он подчеркивает, что важную роль у кочевников играл институт соправительства, который был весьма самобытен и приспособлен к номадическим порядкам. Подобные институты существовали и у земледельческих общин, например, институт двух царей у спартанцев. В кочевых же условиях, как отмечает профессор, дуальная система это – классическая модель управления, которая дает возможность своевременно реагировать на возникающие проблемы, независимо от географического расположения верховного правителя. «Не ездишься для согласования из одного крыла в другое».⁵

Кыргызская система родства насчитывает в целом 21 термин родства по отцу, 11 терминов по линии матери, 15 терминов по браку по мужской линии, 16 терминов по браку по женской линии.⁶ Данная структура, представляющая собой достаточно широкий круг этнической и социальной общности, владела определенной территорией, имела свое самоназвание, самосознание и диалект. Каждое племя имело в целом схожую систему управления, во главе которого стояли старшие бии (чон бий), трансформирующиеся позже в титул манап. На юге Кыргызстана людей, обладающих аналогичным социальным статусом и властными полномочиями, называли датка. При осуществлении своих функций они опирались на глав многочисленных кочевых общин (айыл аксакалдары) и на нескольких помощников, обеспечивающих безопасность, а также выполняющих обслуживающую роль (жигиттер, кызматчылар). Последние выполняли распорядки манапов и датки, обеспечивая их деятельность.⁷

В пределах племени решался комплекс вопросов, связанных с урегулированием использования сезонных пастбищ, маршрутов кочевания, взаимоотношений между входящими в его состав подразделениями и другими политическими образованиями. Для проведения крупных общественных церемоний и обрядов, а также оказания социальной поддержки производились сбор податей и поборы – журтчулук, чыгым. Таким образом, как правильно заметил российский исследователь Н.Н.Крадин, характерными чертами для кочевых обществ выступили «родоплеменная генеалогическая система в сочетании с десятичной системой».⁸ Действительно, генеалогическая организация социума кыргызов являлась важным фактором регулирования потестонарных отношений в кочевом обществе, выполняла и осуществляла общественно-идеологическую, регламентирующую функцию всех сторон жизни номадов. Индивид в этом случае не являлся субъектом политической деятельности, а вовлекался в сферу государственных структур только лишь как член какой-либо генеалогической группы и его место в потестонарно-иерархической структуре общества в значительной степени определялось статусом его группы. Безусловно, именно сила родоплеменной системы, даже находясь в составе различных государств (монгольские улусы, Кокандское ханство), позволила

кыргызам сохранить себя как народ, сберечь неповторимые традиции, обычаи, порядки и язык.

2. Экономической основой родового объединения всегда была *общность основных источников существования*. Еще в первые десятилетия прошлого столетия собственность у кыргызов фактически была общеродовой. Это относилось как к земле, так и к скоту, составлявшему основу хозяйства кочевника и его благополучия. Без такой общности, только на основе кровного родства родовой строй не смог бы сохраниться на многие века. Свидетельства источников раннего периода, дают основание утверждать, что к началу XX века собственность у местного населения была формально частной, а фактически общеродовой. В первую очередь это относилось к земле. Наличие коллективной собственности на землю подтверждается тем, что и богатые и бедные вместе кочевали, вместе обосновывались на новых стоянках. Земля, принадлежавшая одному роду, делилась на внутриродовые колена и айлы, но не переходила от отца к сыну в качестве наследства. Однако у каждой семьи было определенное, ей принадлежавшее место, где обосновывались после каждой перекочевки. Деление и использование земли происходило по решению авторитетов айла.

В известной степени общеродовым был скот, составлявший основу хозяйственной деятельности и благополучия кочевника-скотовода. Число семей в роду зависело от возможностей пастбища прокормить его. В зависимости от этих факторов роды распадались и формировались. Структура и мобильность кыргызского айла диктовалась характером хозяйственной деятельности в условиях полукочевого скотоводства. Были известны случаи, когда на организацию поминок известного бая или манапа в жертву приносили родовый скот. В эпоху воинственности скот угоняли с собой при нападении неприятеля.

Для различения принадлежности скота при такой скученности использовались тамга (тавро) и эн (метка). Тамга была единой для всего рода. Тамги кыргызских племен по силуэту разделялись на орок тамга (серповидная), ай тамга (луновидная), кылыч тамга (саблевидная), камчи тамга (скрещенная), кыйшык тамга (кривая). Для определения принадлежности скота внутри рода или колена использовали эн – метку, наносимую на ухо (безболезненное и самое видное, непокрытое густой шерстью место) животного.⁹

3. Кыргызское племя имело атрибуты политического сообщества. Племена и роды имели родовые внешние признаки: ураан (боевой клич), туу (знамя), тамга (тавроклеймение скота), намыс (честь рода), жардам (помощь между членами рода), аксакал (родовой старейшина), баатыр (герой рода, который являлся примером в воспитании молодого поколения). Стоит отметить, что и *патриотизм* в традиционном кыргызском понимании во многом связан именно с *понятием своего племени и его территории*.

4. У кыргызов на протяжении всего культурно-исторического развития выработалась *своеобразная культура*, в основе которой лежали обычаи и обряды, традиций предков. Род служил важнейшим институтом сохранения и передачи традиций. Традиции рода являлись наиболее устойчивыми в сознании человека, так как сам уклад жизни не позволял ему жить иначе как в коллективе, сообществе, отсюда и поразительная живучесть обычаев и обрядов, норм и предписания рода, сохранившихся по сей день. Знание своего рода, племени, своих предков в семи поколениях являлось для каждого кыргыза обязательным условием осознания своей родовой идентичности, а через это и трансляции традиций своего народа. Тем самым человек, воспитываемый в рамках системы ценностей локального общества, к определенному возрасту успевал освоить весь ком-

плекс знаний и навыков. Это позволяло ему чувствовать себя уверенно, а выполнение норм общежития, традиций, обрядов гарантировало надежность его существования.

Важным элементом родовой идентификации следует считать «санжыра» - история кыргызских родословий. «Санжыра» связана с выстраиванием собственной идентичности – составной части более масштабного плана создания этнической модели народного представительства в государстве.

В заключении мы можем отметить, что для кыргызского общества характерно глубоко укоренившаяся идентичность со своим родом и кочевым племенем. Анализируя элементы кочевой идентичности, следует подчеркнуть, во-первых, примат коллективного, группового, общинного начала над индивидуальными, личностными проявлениями и интересами человека. Выраженность родоплеменного уровня идентичности, которая фактически отсутствует в структуре этнической идентичности земледельческих этносов, длительное время в своем развитии сохраняла свой потенциал. В кризисные ситуации кочевая идентичность оперативно активизировалась, проявлялся механизм архаизации этнической идентичности. Во-вторых, военизированный или полувоенизированный тип образа жизни, к которому можно отнести кочевой вид хозяйства способствовал выработке крайне аскетичных, жестоких принципов и ценностей как в поведении, так и в психологии, сознании кочевников. Отсюда культ и господство общинных традиций, ценностей, обычаев, коллективной солидарности.

Родоплеменная дифференциация кыргызского общества, их погруженность в небольшую общину, является отличительным признаком нашего этноса, ее основным зерном, создающим кыргызское общество и государство. Она является неотъемлемым признаком существующей политической системы, соответствует социально-экономическому развитию и политической культуре. В Кыргызстане кочевая идентификация это, прежде всего, способ мышления и интерпретация происходящих процессов и явлений сквозь призму генеалогического происхождения, объяснение и аргументация, регламентация и регулирование процессов социальной мобилизации и консолидации общества.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Лим В. Институт наследия номадов и Нурбулат Масанов (концепция современной государственной власти – наследие кочевников) //02.02.2006. http://www.camonitor.com/nomer/4_tema.htm.
- ² Джунушалиев Дж., Плоских В. Трайбализм и проблемы развития Кыргызстана // Центральная Азия и Кавказ. – 2000. – №3(9). – С.146-155; Омаров М. Трайбализм как зеркало кыргызской политики или феномен трайбализма у кыргызов // <http://www.центразия.ру> – 04 июля 2007; Масанов Н.Э. Кочевая цивилизация казахов: основы жизнедеятельности кочевнического общества. – Алматы, 1995; Крадин Н. Кочевники, мир-империи и социальная эволюция // Альманах «Восток». – 2005. – №11/12(35/36). – ноябрь – декабрь. – С.314-335; Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. – Алматы, 2002.
- ³ Подкуйко Ю.В. Основные проблемы истории кыргызов: учеб. пособие. – Бишкек, 2005. – С.29.
- ⁴ Жапаров А.З. Элементы государственности у кочевников и оседлые общества //Феномен кочевничества в истории Евразии. Номадизм и развитие государства: сб. матер. межд. науч. конференции. – Алматы, 2007. – С.85.
- ⁵ Стенограмма круглого стола: «Номады в этнополитическом контексте Евразии» // Феномен кочевничества в истории Евразии... – С.167.

- ⁶ Исраилова-Харьехузен Ч. Традиционное общество кыргызов в период русской колонизации во втор. пол. XIX – нач. XX вв. и система их родства. – Бишкек, 1999. – С.160.
- ⁷ Жапаров А.З. Элементы государственности у кочевников.. – С. 88.
- ⁸ Стенограмма круглого стола: «Номады в этнополитическом контексте Евразии» // Феномен кочевничества в истории Евразии... – С.167.
- ⁹ Суверенный Кыргызстан. Проблемы традиций и социальной целостности. – Бишкек, 1997. – С. 79.

От слова «тыйын» к истории Великой степи

Случайно наткнулся на статью И. Г. Добродомова «Некоторые вопросы изучения тюркизма в русском языке»¹ и был удивлен его трактовкой происхождения тюркского (кыргызского) слова «тыйын» – монета. Он утверждает, что в основе названия тюркской денежной единицы «тенге» лежит название пушного зверька белки, тюркское название которой «тыйын». По его мнению «Тюркское название монеты тенге является фонетическим вариантом названия белки». Он утверждает, что тюрки, в том числе и кыргызы, перенесли название белки к денежным единицам – монетам, стали называть их «тенге» и «тыйын».

Анализ статей по интернету показывает, что данный автор широко цитируется и его утверждения относительно переноса названия белки к денежной единице принимается как установленная истина. Многие авторы по вопросу этимологии слов «тенге» и «тыйын» делают ссылку на него.

Кыргызы называют белку «тыйын чычкан», а не «тыйын», что буквально означает – «мышь монета». Из этого названия следует, что белка для кыргыза прежде всего мышь, которая имеет свойство монеты, т.е. денежной единицы. А «чычкан» обобщенное название всего семейства мышей, крыс и тому подобных.

Поэтому я засомневался в истинности утверждений ученого лингвиста. К тому же я знал, что самые первые литые монеты появились в Китае в VII веке до нашей эры. Примерно 640–630 г. до нашей эры в Лидии (территория современной Турции) впервые изобретены деньги в современном смысле этого слова. Это были круглые монеты из сплава золота и серебра). Около 500 лет до нашей эры персидский царь Дарий совершил экономическую революцию в своём государстве, введя в обращение монеты и заменив ими бартер.

Степные народы, в том числе и кыргызы, тесно общались как с Китаем, так и с Персией, имели торговые и дипломатические отношения. К тому же не раз воевали с этими царствами. Поэтому, наши далекие предки не могли не иметь дело с монетами, и следовательно, эти монеты должны были быть как то названы на тюркском языке еще задолго до нашей эры, т.е. за десятки сотен лет до знакомства степных народов с лесным зверьком – белкой. Не могло быть, чтобы в течение тысячелетия наши предки не называли металлические монеты каким то именем. И совершенно невероятно то, что все тюркские народы начисто забыли прежнее название монеты и перешли на новое название «тыйын» после знакомства с лесным зверьком и системой торговых расчетов славян.

Еще в середине XII века славянские народы в торговых расчетах использовали старые беличьи шкурки, лишенные шерсти. Этот факт зафиксирован в рукописях арабского путешественника Абу Хамида ал-Гарнати, который посетил Центральную и Восточную Европу в середине XII века. Он пишет: « Когда я прибыл в их страну (славян), то увидел, что эта страна обширная, обильная медом и пшеницей и ячменем и большими яблоками, лучше которых ничего нет. Жизнь у них дешева. Рассчитываются они между собой старыми беличьими шкурками, на которых нет

Каптагаев Э. – руководитель аппарата Президента КР

шерсти, и которые нельзя ни на что никогда использовать, и которые совсем ни на что не годятся. Если же шкурка головы белки и шкурка ее лапок целы, то каждые восемнадцать шкурок стоят по счету (славян) серебряный дирхем, связывают (шкурки) в связку и называют ее джукн. И за каждую из таких шкурок дают отличный круглый хлеб, которого хватает сильному мужчине. На них покупают любые товары: невольниц, и невольников, и золото, и серебро, и бобров, и другие товары. И если бы эти шкурки были в какой-нибудь другой стране, то не купили бы тысячу их вьюков ни одного зерна и не пригодились бы они совсем ни на что. Когда они (шкурки) испортятся в их домах, то их, (иногда даже) рваные, несут в мешках, направляясь с ними на известный рынок, на котором есть некие люди, а перед ними работники. И вот они кладут их перед ними, и работники нанизывают их на крепкие нитки, каждые восемнадцать в одну связку, и прикрепляют на конец нитки кусочек черного свинца, и припечатывают его печаткой, на которой имеется изображение царя. И берут за каждую печать одну шкурку из этих шкурок, пока не опечатают их все. И никто не может отказаться от них, на них продают и покупают»¹.

Таким образом, когда народы Востока уже в течение 15-17 столетий пользовались металлическими монетами, а в Китае в VIII веке нашей эры появились и бумажные деньги, славянские народы все еще пользовались в торговых отношениях старыми беличьими шкурками.

Этот факт начисто опровергает утверждение И. Г. Добродомова о том, что тюрки, в том числе и кыргызы, перенесли название белки к денежным единицам – монетам, стали называть их «тенге» и «тыйын». Скорее всего, произошло обратное событие. Когда тюрки двигаясь на северо-западные окраины Великих степей столкнулись со славянами и увидели использование ими беличьих шкурок в качестве денежной единицы, то и назвали белку «тыйын чычканом», т.е. «мышью - монетой»³.

Думаю совершенно неправомерным слово «тыйын» представлять как видоизмененное слово «тенге», поскольку оба слова используется в современных тюркских языках. Тем более говорить о том, что «тенге» возможно видоизмененная форма слова «тамга»¹ – тавро, знак, не правильно, поскольку слова «тамга» без видоизменения используется и сейчас. Скорее всего, слово «тенге» было заимствовано тюрками (в том числе и кыргызами) из персидского «дэнг», обозначающую денежную единицу еще в VI веке до нашей эры. А этимологию слова «тыйын» предстоит уточнять. Возможно в силу давности использования (более двух тысяч лет) оно входит в группу корневых слов, т.е. не является производным от другого какого-то слова.

Кыргызы о бесполезности кого-либо или чего-либо говорят: «Сокур тыйынча да пайдасы жок». Если следовать логике вышеуказанного языковеда, то это выражение переводится как – «нет пользы даже как от слепой белки», что совершенно бессмысленно. Но, если учесть, что монеты чеканились двух форм; мелкие разменные монеты без отверстия в середине, а монеты с крупными номинациями с дырочками в виде прямоугольника или круга, которые надевали на шнур и носили на поясе, а кыргызы в старину эти монеты называли «сокур тыйын» – «слепая монета» и «көздүү тыйын» – «монета с глазами» исходя из внешней формы изготовления, то смысл выражения становится ясными. Данное выражение переводится как – «нет пользы даже как от слепой монеты», т.е. монеты без отверстия в середине или разменной мелкой монеты.

Хотя автор признает, что названия денежных единиц в русском языке являются заимствованиями с Востока, в том числе и слово копейка от

тюркского слова «копек» ->«собака», поскольку на монетах того времени была изображена собака, тем не менее указанное мною его заблуждение относительно переноса названия белки на монету может служить основой для утверждения о том, что тюркские народы не были знакомы с денежным обращением до контактов со славянами, которые пользовались беличьими шкурками в качестве денежной единицы.

Тюркские народы (гуны, тюрки, карлуки, тюркешы, хазарцы, уйгуры, кипчаки, кыргызы и т.д.), как основатели целой вереницы Великих держав в степи еще до образования империи Чингиз-хана, имели развитую сеть торговых центров, в торговых расчетах пользовались китайскими, персидскими монетами, а также монетами собственной чеканки. Известно также факты, когда наиболее влиятельные правители родов чеканили монеты с собственной тамгой. Известными центрами выпуска монет в VII-XI веках в Центральной Азии были Суяб, Навакент и Тараз. Другое дело, на сегодня нет цельного труда по истории денег и денежного обращения в степи с древних времен, т.е. со времен появления монет в Китае и Персии (V-VII века до нашей эры), и до наших дней, до введения национальной валюты – сома в суверенной Кыргызской Республике.

Важность изучения истории денег и денежного обращения, а значит истории развития торговли и торговых отношений, для восстановления истории нашего народа наверно доказывать не надо. Войны за владение торговыми путями и торговыми центрами были главными историческими событиями тех времен. Если мы сами не напишем собственную историю, то за нас будут продолжать писать другие, и, как правило, в искаженном виде, выгодном для них ракурсе.

ПРИМЕЧАНИЯ:

¹ Вопросы лексики и грамматика русского языка. – М., 1967.– С.364-374.

² Путешествие Абу Хамида ал-Гарнати.– М., 1971.– С.267.

³ Добродомов И.Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке// Вопросы лексики и грамматики русского языка.– М.,1967. – С. 375.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Направляемые в журнал статьи следует оформлять в соответствии со следующими правилами:

- объем рукописи не должен превышать 1 п. л. (40 тыс. знаков, включая пробелы), для разделов “Факты, Комментарии, Заметки”, “Книжное обозрение (рецензии)”, “Научная жизнь” – не более 7 страниц;
- статьи должны быть напечатаны в 2-х экз. через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + дискета;
- таблицы, схемы, графики, рисунки и др. Иллюстрации должны быть даны на отдельной старнице, пронумерованы и озаглавлены;
- пронумерованный список использованной литературы (примечания) не в алфавитном порядке, а в порядке упоминания в тексте и в конце статьи.

Авторы несут ответственность за подбор и достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и социологических данных, имя собственных, географических и прочих сведений.

Рукопись статьи принимается в тщательно отредактированном виде.

К рукописи прилагаются:

Авторская справка: Ф. И. О. (полностью), официальное наименование места работы, должность, ученая степень, а также данные для связи с автором: адрес номера телефонов сл. и дом., электронный адрес.

В связи с новым положением о рецензируемых научных периодических журналах и изданиях, утвержденным постановлением Президиума НАК КР от 4 декабря 2008 года №182, публикуемые статьи должны отвечать следующим требованиям:

– рецензирование всех научных публикаций должно осуществляться докторами и кандидатами наук, а кандидатской диссертации – докторами или кандидатами наук.

Научные статьи принимаются только согласно вышеуказанным требованиям.

КЫРГЫЗСТАН ТАРЫХЫНЫН МАСЕЛЕЛЕРИ
ВОПРОСЫ ИСТОРИИ КЫРГЫЗСТАНА
илимий журнал
научный журнал

Техникалык редактору *Г. Жоошбаева*

Компьютердик калыпка салган *Т. Сандыбаева*

Терүүгө 11.09.2010-ж. берилди. Басууга 19. 10.2010-ж. кол коюлду.

Форматы 84x108¹/₃₂. Офсеттүү басылма. Көлөмү 7,75 басма табак. Нускасы 150.

КР Юстиция министрлигинин каттоо күбөлүгү №1141. 16-январь 2006-ж.

Түзгөндөр: КР Улуттук илимдер академиясы. Тарых жана маданий мурас институту.

Редакциянын дарегі: Бишкек, Чүй проспектиси, 256/а, №316, 318 кабинеттер,
телефондор: 24-37-89; 24-33-83.

«Гүлчынар» басмаканасында басылды.

Бишкек ш., Токтогул көчөсү, 106.